Гвардейцы первой штурмовой

В О Королев

SHOUT
SHARE
IT

- Королев В О

Королев В О
Гвардейцы первой штурмовой

Королев В.О.
Гвардейцы первой штурмовой
Содержание
Начало пути
В Сталинградской битве
Над Донбассом и Приднепровьем
В боях за Крым
В небе Белоруссии и Литвы
В Восточно-прусской операции
Список Героев Советского Союза
Примечания

Начало пути

В конце мая 1942 года полковник Горлаченко М.И. получил приказание срочно прибыть в Москву в штаб ВВС Красной Армии.

После недолгой беседы в управлении кадров он был назначен на должность командира 226-й штурмовой авиационной дивизии, сформированной несколько дней назад, 18 мая{1}.

В полках и эскадрильях служило немало бойцов и командиров, которые знали этого стройного, подтянутого полковника еще до войны. Одним, например, было известно, что в 1937 году Горлаченко добровольцем отправился в Испанию и там в составе интернациональных бригад мужественно дрался с фашистскими мятежниками. Другие знали, что зимой 1939\40 г. он во главе бомбардировочного полка активно участвовал в боях с белофиннами. Несмотря на сильные морозы, магнитные бури, туманы и снегопады, неоднократно водил большие группы самолетов на бомбардировку мощных укреплений линии Маннергейма и других важных военных объектов.

Ко времени назначения командиром дивизии Горлаченко имел богатый боевой опыт. С первых дней Великой Отечественной войны командовал штурмовым авиационным полком, который хорошо проявил себя в борьбе с гитлеровскими оккупантами.

- Мы даем в ваше распоряжение самолет У-2. Вот на нем и добирайтесь до своей дивизии, - сказали Горлаченко вместе с добрым напутствием в штабе ВВС.

И он полетел. Самолет взял курс на Елец. Горлаченко казалось, что очень медленно приближался он к месту назначения. Действительно, полет длился больше десяти часов.

Полковника легко можно было понять: ему хотелось быстрее оказаться в кругу тех, с кем предстояло выдержать еще один серьезнейший экзамен на политическую и боевую зрелость. Не терпелось войти в курс дела, основательно познакомиться с людьми, поступившими под его командование.

На аэродроме комдива встретили начальник штаба дивизии подполковник П.Г. Питерских, а также старшие батальонные комиссары - военком дивизии С.А. Васин и начальник политотдела М.И. Тарасенко.

- Дивизия, - доложил подполковник Питерских, - входит в состав 2-й воздушной армии Брянского фронта. Воздушная армия пока в стадии формирования. Ее штаб и командующий Степан Акимович Красовский находятся тут же, в Ельце. На вооружении двух наших полков имеется тридцать исправных и восемь поврежденных в боях самолетов-штурмовиков "Ил-два".

Горлаченко, не мешкая, направился в штаб воздушной армии. Представился командарму, детально ознакомился с обстановкой. В тот же день распорядился собрать руководящий состав дивизии и полков. В простой, доходчивой форме, ничего не приукрашивая и не приувеличивая, комдив ввел подчиненных в курс боевой обстановки, подчеркнул, что она требует приложения максимальных усилий каждого.

Подобные же совещания, вернее, задушевные беседы комдива с летчиками, инженерами, техниками и младшими авиационными специалистами состоялись и в полках.

Дивизия в тот период состояла из 504-го и 800-го штурмовых авиационных полков. Первый из них с 11 самолетами базировался на аэродроме Логиново, второй - в Касторное. На его вооружении было 19 штурмовиков Ил-2{2}.

Что представляли собой части дивизии? 504-й штурмовой авиаполк был сформирован в начале сентября 1941 года. Командиром полка с начала его существования и до декабря 1942 года был капитан Ф.З. Болдырихин, а военным комиссаром старший политрук Т.М. Левченко.

Каждый из них не был новичком в своем деле. Так, на счету Болдырихина было 14 боевых вылетов, совершенных во время финляндско-советского конфликта, за что он был удостоен ордена Красного Знамени. Нравились людям пытливые глаза и добродушная улыбка комиссара Левченко, который также мастерски управлял штурмовиком и нередко водил на боевые задания группы "ильюшиных".

16 сентября 1941 года 504-й штурмовой авиаполк получил первые 20 самолетов Ил-2, а через десять дней перебазировался под Ленинград.

Свой первый боевой вылет полк совершил 4 октября 1941 года. Девятка "илов" нанесла успешный штурмовой удар по аэродрому противника Любань, в 100 километрах юго-восточнее Ленинграда. К цели штурмовики летели ниже сизых облаков, над холодными свинцовыми водами реки Волхов. Аэродром врага располагался на поле между лесом и рекой. В итоге налета штурмовики уничтожили 11 фашистских бомбардировщиков Ю-88.

Затем последовали штурмовки в районах Чудово, Тихвина, Грузино, Волхова, Мги, Луги...

Всего за время боев на подступах к Ленинграду летчики полка совершили 201 боевой вылет. Ударами с воздуха штурмовики уничтожили 13 самолетов, 18 танков и 197 автомашин противника, истребили 1620 гитлеровцев{3}.

С честью выдержав серьезный боевой экзамен, в феврале 1942 года полк отправился на доукомплектование. Оттуда в начале апреля перебазировался на Брянский фронт, где 18 мая вошел в состав 226-й шад.

На хорошем счету был и 800-й штурмовой авиаполк (командир подполковник П.М. Шишкин, военком капитан П.В. Поляков, начальник штаба майор Е.С. Иванов). Формирование этой части как 226-го скоростного ближнебомбардировочного полка в составе Киевского Особого военного округа было закончено 13 сентября 1940 года. С первого дня Великой Отечественной войны и до конца августа 1941 года полк, находясь в составе 36-й, а затем 62-й авиадивизий, действовал против немецко-фашистских войск, наступавших в направлении Дубно, Ровно, Житомир, Киев. За это время экипажи полка сделали 364 боевых вылетов, провели 34 воздушных боя, в которых сбили 7 самолетов противника. 26 марта 1942 года полк был преобразован в 800-й штурмовой авиаполк. В состав 226-й штурмовой авиадивизии был включен с первого дня ее существования{4}.

Время, отведенное на сколачивание 226-й шад, было весьма ограниченным. Через несколько дней после подписания приказа об ее сформировании она получила боевую задачу. Сплочение личного состава частей и соединений в целом продолжалось уже в ходе боевых действий.

Вскоре 226-я штурмовая авиадивизия была переподчинена командующему ВВС Юго-Западного фронта, а с 24 июня 1942 года вошла в состав 8-й воздушной армии того же фронта. Армией командовал генерал-майор авиации Т.Т. Хрюкин.

Впервые самолеты 226-й штурмовой авиадивизии перелетели линию фронта 30 мая 1942 года. Ее боевой счет открыл 800-й

шап.

Оперативная сводка дивизии за 30 мая гласит, что с 7 часов 15 мин до 7 ч 20 мин шестерка самолетов Ил-2 800-го штурмового авиаполка во взаимодействии с истребителями 31-го истребительный авиаполк нанесла удар по аэродрому Курск-западный. Штурмовка производилась с высоты бреющего полета, с взмыванием для атаки на высоту 50-70 метров. Зенитная артиллерия противника оказала сильное противодействие. В результате удара было уничтожено и выведено из строя до 15 вражеских самолетов разных типов - "Хейнкель-111", "Дорнье-217" и "Хеншель-126". Подавлен огонь батареи малокалиберной ЗА и двух зенитно-пулеметных точек. Своих потерь не было{5}.

Ведущим группы шел кавалер ордена Красного Знамени штурман полка капитан П.А. Русаков. Хотя все участники полета на таком типе самолета вылетали в бой впервые, они действовали энергично и сноровисто. Группа точно вышла на заданную цель - аэродром, где стояло около 40 самолетов противника.

Интересны детали этого удара. Встреча с десятью ЛаГГ-3, истребителями прикрытия от 31-го иап, осуществлялась над аэродромом базирования последних (Кшень). Заход на цель производился с севера, вдоль стоянок вражеских самолетов. Атаковали одним заходом.

На другой день состоялся удар по аэродрому Курск-восточный, где находились до 50 самолетов противника. В налете участвовало восемь "ильюшиных-2" под прикрытием семи ЛаГГ-3 того же 31-го истребительного авиаполка. Полет проходил ранним утром. Из-за сильного огневого воздействия с земли и в воздухе сопровождающие истребители сначала потеряли из виду своих подопечных, и "ильюшины" пришли в район цели без прикрытия. Но потом "маленькие", как называли в радиопереговорах истребителей, прорвались к "ильюшиным" и сопровождали их до самой посадки на своем аэродроме.

После двух атак аэродрома над целью завязался воздушный бой с пятью "Ме-109". В итоге этого налета боевой счет 800-го штурмового авиаполка увеличился еще на десять уничтоженных и поврежденных самолетов противника{6}. Один Ме-109 был сожжен в воздухе. Противник сразу после второго налета "илов" перебазировался на аэродром, расположенный подальше от линии фронта.

В течение июня и июля 1942 года дивизия наносила штурмовые удары по противнику, наступавшему на харьковском направлении, откуда он вышел на правобережье Днепра. Вражеская авиация в этот период значительными группами (до 50 самолетов и более) подвергала бомбардировке советские войска

на поле боя. Фашистские истребители занимались главным образом прикрытием районов сосредоточения своих войск и, устраивая засады в воздухе, препятствовала действиям наших штурмовиков.

Первая декада июня 1942 года запомнилась авиаторам соединения штурмовыми действиями по тактическим и оперативным резервам гитлеровцев в районе Моспаново, Волчий Яр, Михайловка, Граково. В последующем, продолжая базироваться на полевых площадках Уразовского аэроузла, экипажи частей 226-й штурмовой авиадивизии наносили удары по прорвавшимся танковым группам и подходившим резервам, а также по переправам на реках Северский Донец, Таволжанка и Старица. 800-й штурмовой авиаполк в первой половине июня уничтожал технику и живую силу противника на подступах к Купянску. Затем, получив новую материальную часть, действовал в составе другой дивизии.

Активное участие в июньских боях принимал и 504-й штурмовой авиаполк. 5 июня 1942 года девятка "илюшиных" майора Ф.З. Болдырихина вылетела на штурмовку скопления мотомехвойск гитлеровцев. Маршрут полета пролегал вблизи аэродрома Граково, расположенного километрах в 60 от Харькова. Там базировалось около 50 вражеских самолетов.

По команде ведущего штурмовики перестроились для атаки в "пеленг" и обрушили огонь по самолетам на стоянках. Противник был захвачен врасплох, этот налет явился для него полной неожиданностью. В воздух смогли подняться лишь два Ме-109. Одного из них комэск Ф.В. Янченко тут же поджег в воздухе{7}.

После второго захода по аэродрому на стоянках запылало полтора десятка ярких костров. Это горели фашистские самолеты. Особенно успешно действовали комполка Ф.З. Болдырихин и старший лейтенант А.И. Бородин.

После удара по аэродрому группа авиаполка подвергла штурмовке первоначально заданную цель, уничтожив при этом четыре танка, пять автомашин и восемь повозок. Несмотря на сильный обстрел зенитной артиллерии и атаки вражеских истребителей, штурмовики потерь не имели{8}.

Позднее дивизия наносила и более чувствительные удары по врагу. Но первые штурмовки, особенно аэродромов противника, не могли не впечатлять своей внушительностью и эффективностью. Ведь они совершались в условиях преобладающего превосходства немецко-фашистских войск в воздухе и на земле, в момент становления соединения.

В дни июньских боев отличился старший лейтенант И.И. Пстыго (ныне маршал авиации). Ранним утром 14 июня звено

самолетов, возглавляемое Пстыго, вылетело на штурмовку автоколонны и эшелонов противника на железнодорожной станции Приколотное. Несмотря на дождь, плохую видимость и отчаянный огонь с земли, штурмовики с различных направлений дважды заходили на цель и подвергали ее тщательной обработке. Все окуталось густыми клубами дыма. Это горели три подожженные цистерны с горючим и около двух десятков автомашин. На свой аэродром звено возвратилось в полном составе.

С начала боевых действий на этом участке фронта дивизия произвела 260 боевых самолето-вылетов, в результате которых уничтожила и повредила несколько десятков самолетов противника на его аэродромах. Кроме того, три самолета были сбиты в воздушных боях. Противник лишился также большого количества танков и бронемашин, автомобилей, орудий полевой артиллерии. Огнем "ильюшиных" было уничтожено до 2450 гитлеровцев, разбита переправа через Северский Донец.

18 июня в состав 226-й штурмовой авиадивизии влился 505-й шап. Он был сформирован 16 сентября 1941 года. Командиром полка был майор Д.Н. Годин, военкомом до 16 ноября 1942 года капитан В.С. Гонта, начальником штаба майор В.Т. Макаров{9}.

Боевую деятельность полк начал 6 октября 1941 года, участвуя в обороне Москвы. Он совершил здесь 25 боевых вылетов, а затем убыл в Куйбышев за новой материальной частью.

25 января 1942 года вместо погибшего майора Д.Н. Година командиром полка назначается майор Л.К. Чумаченко, а комиссаром - старший политрук Н.П. Сидоров. Полк с 29 мая до включения его в состав 226-й штурмовой авиадивизии двумя эскадрильями уничтожал танки и мотопехоту противника, наступавшего на Валуйки, Купянск, Изюм.

Временное затишье в боевой страде командование дивизии и полков использовало для боевой учебы личного состава, обмена опытом, дальнейшего сколачивания экипажей. Так, 6 июля в масштабе соединения был проведен однодневный сбор летного состава, своего рода теоретическая конференция. Она посвящалась обмену боевым опытом. Командиры полков рассказали о том, какие задачи выполняли их части, сделали выводы из анализа прошедшей боевой работы, вносили деловые предложения.

Затем по этим же вопросам слово было предоставлено летчикам. Начальник штаба дивизии подполковник П.Г. Питерских напомнил о правилах организации управления группами в воздухе и оформления боевой документации. Старший батальонный комиссар С.А. Васин проанализировал

состояние партийно-политической работы.

12 июля 1942 года Ставка ВГК, учитывая определенную самостоятельность сталинградского направления и значительные силы, сосредоточенные здесь, решила на базе управления Юго-Западного фронта создать Сталинградский фронт. В него вошли все соединения и части 8-й воздушной армии{10}, в том числе и 226-я штурмовая авиадивизия.

После пополнения самолетами дивизия передислоцировалась ближе к Сталинграду. С 21 июля 1942 года она базировалась на аэродромы в 50-60 километрах западнее города. Отсюда и началась ее боевая работа на сталинградском направлении.

В Сталинградской битве

Центром военных событий второй половины 1942 года был Сталинград, битва за который в общей сложности длилась шесть с половиной месяцев - 200 незабываемых дней и ночей.

Отдавая должное беспримерному подвигу славных сынов и дочерей нашей Родины в Сталинградской битве, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев на открытии мемориального ансамбля в Волгограде 15 октября 1967 года говорил: "Здесь, на этой земле, они повернули ход судьбы, заставив ее идти от мрака к свету, от порабощения к свободе, от смерти к жизни"{11}.

Воины 226-й штурмовой авиадивизии были горды сознанием того, что принимали активное участие в этой исторической битве, вписав в свою ратную летопись ряд замечательных побед и подвигов, совершенных ими в боях с немецко-фашистскими захватчиками под Сталинградом.

В середине июля 1942 года вышел приказ Наркома обороны СССР об использовании самолетов Ил-2 как дневных бомбардировщиков. В нем говорилось: "Мы располагаем штурмовиками Ил-2, которые являются лучшими дневными бомбардировщиками против танков и живой силы противника. Таких ближних бомбардировщиков нет ни в одной другой армии.

Мы можем и должны значительно увеличить наши дневные бомбардировочные удары по противнику, но для этого надо немедля покончить с вредной практикой недооценки самолетов Ил-2 как дневных бомбардировщиков и добиться того, чтобы ни один самолет Ил-2 не вылетал в бой без полной бомбовой нагрузки".

Приказ предписывал увеличить бомбовую нагрузку самолета Ил-2 с 400 кг бомб до 600, то есть в полтора раза.

Нелегко далось выполнение этого приказа. Некоторые авиаторы опасались за прочность конструкции самолета при такой нагрузке, предполагали ухудшение его аэродинамических

качеств. Однако первые вылеты с увеличенной бомбовой нагрузкой рассеяли опасения маловеров. Штурмовик выдержал. И еще как выдержал!

Пример мужества и мастерства в те дни показал, в частности, летчик 504-го штурмового авиаполка старший сержант Н. Иванов.

Многотиражная газета 226-й штурмовой авиадивизии "На штурм врага" 26 июля писала: "В овраге у населенного пункта скопилось большое количество вражеских машин. Пехоту и военные грузы, боеприпасы, имущество фашисты подтягивали к линии фронта, к тихому советскому Дону. Мы получили приказ разбомбить вражескую автоколонну. Вышли на цель. Сбросили бомбы и, не обращая внимания на зенитный огонь, спикировали и начали прочесывать овраг и прилегающие дороги. Летчик Николай Иванов обнаружил новую цель и начал атаку. Он мастерски расстреливал гитлеровцев пушечным и пулеметным огнем, удачно отбомбился и уже начал выходить из атаки, когда неожиданно на него обрушились два "мессера".

Иванов как раз подходил к ведущему. Он открыл ответный огонь, но вражеские истребители атаковали внезапно.

Фашистский снаряд прошел через верх кабины. В голову Иванова впился горячий осколок.

Надо иметь большую силу воли и выдержку, чтобы при таком ранении продолжать вести машину, да еще под огнем.

Николай Иванов нашел в себе достаточно сил, но вот второй снаряд повредил шасси. Третий... разорвался в кабине.

Мы заметили, что Иванов хоть и не отставал, но шел ниже нас, на совсем малой высоте.

С "мессершмитами" завязали бой наши ястребки. Мы успели заметить, как один из стервятников врезался в землю.

А Иванов вел машину напрягая последние силы. Мы не могли даже предположить, что он ранен, думали, только подбит самолет.

Летчик-герой, славный наш товарищ Николай Иванов довел самолет до своего аэродрома. Прямо с ходу он умело совершил посадку."

Под заметкой подпись: А. Бородин. Тот самый Бородин который летал вместе с Ивановым и вскоре стал Героем Советского Союза. Но не все читатели газеты знали, что Иванов летал с увеличенной бомбовой нагрузкой, что посадку он производил на одно колесо, что, едва приземлившись, летчик от большой потери крови и физического перенапряжения потерял сознание. За этот подвиг Н. Иванов был награжден орденом Ленина{12}.

Достойно проявил себя в те дни командир 505-го штурмового

авиаполка майор Л.К. Чумаченко. Он находил время на все - и на обучение летчиков, и на выполнение боевых заданий, и на участие в партийно-политической работе. Очень любил летать. Машиной управлял виртуозно, воевал храбро. Смело вступал в воздушные бои с самолетами противника и сбивал их. Однажды в его машину попал снаряд вражеской зенитной пушки. Он пробил броню капота, повредил картер двигателя. В кабину ударило горячее масло и с головы до ног окатило командира. И все же майор отбомбился по заданной цели и с неимоверными усилиями дотянул до своего аэродрома.

28 июля 1942 года Нарком обороны СССР издал приказ No 227.

В нем с суровой прямотой указывалось на смертельную опасность, нависшую над Родиной. К воинам предъявлялось категорическое требование: прекратить дальнейшее отступление, остановить натиск врага. В приказе, в частности, говорилось: "Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами... Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно явиться требование - ни шагу назад без приказа высшего командования"{13}.

На второй день после выхода в свет этого приказа Главное политическое управление РККА издало директиву о работе командиров, политорганов и партийных организаций по разъяснению существа приказа No 227. Разъясняя этот приказ, командиры и политработники, партийные и комсомольские активисты подчеркивали, что его требования - выражение воли партии, правительства и всего советского народа. Сознание этого поднимало боевой дух авиаторов. Они глубже сознавали свою огромнейшую ответственность за судьбу Отчизны и завоеваний Великого Октября.

Командование дивизии и полков строго руководствовалось требованиями приказа Наркома обороны и неуклонно приводило их в жизнь.

В конце июля 1942 года полки дивизии действовали с аэродромов Пичуга и Конный. Последний был в свое время полевым аэродромом военного училища летчиков и располагался на правом берегу Волги, в 40 километрах северо-западнее Сталинграда. Но враг наступал, и дивизия, чтобы не подвергать себя опасности, перелетела на базовый аэродром 8-й воздушной армии. Здесь полки пополнились самолетами и летчиками, а с начала сентября стали действовать с аэродромного узла.

Штурмовики не давали покоя врагу. Они уничтожали танки и артиллерию, помогали наземным войскам, атаковали неприятельские аэродромы.

Все дни были заполнены интенсивными боевыми действиями 226-й штурмовой авиадивизии. Тогда своей отвагой и мастерством блеснул старший лейтенант из 504-го полка И.И. Пстыго. 9 июля Пстыго, вылетая с увеличенной бомбовой нагрузкой в 600 кг, всей своей группой в составе восьми экипажей сделал два очень эффективных захода на цель, сбросив бомбы и выпустив по ней 57 реактивных снарядов. В результате слаженной штурмовки в районе хуторов Кустовский и Кумпинский группа уничтожила и повредила до 20 вражеских танков и 45 автомашин.

4 августа старший лейтенант летал во главе пяти "илов" на разведку под Сталинград. Попутно летчики штурмовали боевые порядки частей 4-й танковой армии гитлеровцев, которая наступала на город с юга. Донесение штаба полка об этом полете заканчивалось словами: "... вся пятерка штрмовиков в неравном бою погибла смертью храбрых".

Однако буквально через несколько часов в вышестоящий штаб пошла новая телеграмма, опровергавшая первоначальное сообщение. И Пстыго и трое его ведомых оказались живы. Произошло вот что.

Вначале штурмовиков прикрывали 11 истребителей - прикрытие по тому времени солидное. Все складывалось благополучно. Но потом в районе разведки на "илы" набросилось два десятка "мессершмитов". Яки вступили с ними в бой и настолько увлеклись, что даже потеряли штурмовиков из виду. Тем временем "ильюшины" на дороге Аксай-Абганерово обнаружили большую колонну танков и автомашин противника. Ближние балки и населенные пункты кишели гитлеровцами.

Все это воздушные разведчики не только зафиксировали на фотопленку и отметили на полетных картах, но и подвергли стремительной атаке. Здесь штурмовики были сами атакованы. На них набросились не менее 20 "мессеров". Видимо, противник усиленно оберегал скопление своих войск.

Итак, истребители против штурмовиков. Двадцать "мессершмитов" против пяти "ильюшиных"! Соотношение сил явно неравное. Но советские летчики не пали духом. Все их помыслы были направлены на то, чтобы непременно передать командованию данные разведки. Они приняли навязанный бой, стремясь оттянуть его ближе к своей территории. Фашистские летчики заходили с разных направлений, стреляли беспрерывно. Один штурмовик загорелся и со снижением пошел а юго-восток.

Остальные не только оборонялись, но и сами атаковали

врага.

В перекрестии прицела Пстыго оказался "мессер". Короткая очередь - и фашист, объятый пламенем, устремился вниз. Такая же участь была уготована еще одному "мессеру". Оба они врезались в землю в расположении советских войск. Командование стрелковой дивизии прислало потом в авиационный штаб подтверждение об этом и восторженный отзыв о действиях "горбатых".

Между тем бой продолжался. Штурмовикам становилось все труднее обороняться. Вскоре еще один загорелся и упал. Осталось трое. Вражеские истребители пытались расправиться с ними поодиночке. Им удалось перебить рули управления на машине младшего лейтенанта В. Батракова. Летчик совершил вынужденную посадку. Неуправляемым стал самолет еще одного ведомого. Из пятерых в воздухе остался один - Пстыго. По нему со всех сторон строчили пять "мессеров". Пришлось приземлиться и Пстыго, только уже не на своем аэродроме, а на мало-мальски подходящем клочке земли. А на самолете, кажется нет ни одного живого места. Повреждены шасси, тросы и рычаги управления. Покорежена лопасть винта, пробит масляный радиатор...

"Теперь скорей, скорей доставить сведения о разведке", - торопил себя Пстыго. Слов нет, в полете устал и физически и морально, но надо спешить. Сначала пешком добрался до ближайшей дороги, а уж там упросил шофера попутной машины поскорее подвести его до первого попавшегося аэродрома.

Разведывательные данные были получены вовремя. Они позволили уточнить расположение и своих и вражеских войск, а потом нанести по фашистам удар с воздуха и приостановить их наступление на этом участке фронта.

С самой лучшей стороны И.И. Пстыго проявил себя и впоследствии. Только в боях за Сталинград он кроме двух самолетов уничтожил 22 танка и до 70 автомашин{14}.

За мужество и отвагу, проявленные И.И. Пстыго в Сталинградской битве, а также в последующих боях с немецко-фашистскими захватчиками, за большой вклад в подготовку войск и повышение боевой готовности их в послевоенный период, за освоение сложной боевой техники Родина в апреле 1978 года удостоила его звания Героя Советского Союза.

Битва за Сталинград накалялась. В середине августа войска противника находились в 60-70 км от города на западе и в 20-30 км на юге. Соотношение сил на земле и в воздухе было все еще в пользу врага. Он превосходил советские войска по артиллерии и авиации в два раза. Земля дрожала от взрывов бомб, снарядов и мин. Зловеще полыхал огонь, стлался дым пожаров.

Во второй половине дня 23 августа начался массированный налет фашистской авиации на Сталинград. Южный ветер далеко окрест разносил непрерывный гул бомбовых разрывов и зенитно-артиллерийской стрельбы. В тот день враг сделал около 2000 самолето-вылетов. После бомбардировки город представлял собой гигантский костер, зарево его было видно на много километров. Воздушные пираты, рыская повсюду, расстреливали женщин и детей, стариков, переправляющихся на левый берег Волги. Даже могучая русская река и та покрылась многими очагами пожаров: горела нефть, она вытекала из хранилищ и пылающими кострами увлекалась вниз по течению.

Советские летчики и зенитчики оказывали упорное сопротивление вражеской авиации. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии только 23 августа было сбито 120 немецких самолетов.

В августе самолеты 226-й штурмовой авиадивизии 250 раз пересекали с грузом бомб и реактивных снарядов линию фронта. Они наносили удары по колоннам и скоплениям войск противника, который, форсировав Дон, развивал наступление к окраинам Сталинграда.

12 сентября линия фронта в отдельных местах проходила всего в 2 км от города. Враг охватил Сталинград с трех сторон. Фашисты нещадно бомбили советские войска. Противник прилагал все усилия к тому, чтобы сорвать железнодорожные перевозки нового пополнения личного состава, боевой техники, боеприпасов, продовольствия, снаряжения, без чего не могли сражаться защитники Сталинграда. На железнодорожных станциях Красный Кут, Астрахань, Верхний Баскунчак, Сталинград и перегонах между ними авиация противника беспрерывно держала под воздействием эшелоны с войсками и воинскими грузами.

Летчики дивизии не только отгоняли фашистские самолеты, но и сбивали их, не давали гитлеровцам безнаказанно разбойничать в воздухе.

20 сентября 1942 года вышел приказ войскам Сталинградского и Юго-Восточного фронтов. Он обязывал все части и соединения действовать решительно и смело, быстро и храбро, а штурмовикам и бомбардировщикам бесстрашно атаковать и уничтожать прицельным огнем врага на земле. "Ни одной бомбы по пустому месту!" - требовал приказ. И он стал боевой программой действий.

В сентябре 1942 года штурмовики дивизии базировались около деревни Столярово. Аэродромом служил высохший лиман, поросший жухлой травой.

22 сентября всю дивизию облетела весть о доблести, проявленной летчиком И. Веденином из шахтерского городка Горловка. В тот день ему довелось участвовать в штурмовке сталинградского аэродрома. До войны Веденин бывал на нем и отлично представлял его расположение, места стоянки самолетов. Это пригодилось ему при сбрасывании бомб и реактивных снарядов.

Обратный маршрут пролегал через горящий Сталинград. Летчик знал, что у него еще неизрасходованы два эрэса и часть боекомплекта пушек и пулеметов. "Надо использовать их поразумнее", - решил про себя Веденин и стал пристальнее просматривать через остекление кабины разрушенные кварталы города. Еще на земле ведущий говорил, что, если попадется хорошая цель, он разрешает каждому проявить самостоятельность. Теперь этот момент настал: в поле зрения летчика оказалась незамаскированная колонна вездеходов-автоцистерн. Соблазн был так велик, что Веденин отвернул от группы, перевел самолет в планирование и открыл огонь по колонне. Атака оказалась неожиданной для врага, они успели сделать лишь несколько беспорядочных выстрелов по самолету Веденина.

Из планирования он вышел на уровне крыш домов. "Здесь, - вспомнил Веденин, - раньше размещалась школа, а теперь, по данным разведки, немецкий штаб". Да вот же оно, трехэтажное здание! Отважный пилот почти в упор выпустил по штабу эрэсы и боевым разворотом пристроился к группе. А внизу горели вездеходы и цистерны с бензином. Пылал и штаб.

Только за свои 17 боевых вылетов, совершенных в период Сталинградской битвы, И. Веденин лично уничтожил 13 танков и столько же автомашин врага, 130 фашистских солдат и офицеров{16}.

Ровно через неделю после того памятного вылета, 29 сентября, И.Веденин совершил новый подвиг, о котором узнала вся страна. Это был его 22 боевой вылет.

С утра небо заволокла низкая облачность, моросил мелкий нудный дождь. Семерка "ильюшиных", в которой Веденин летел ведомым комэска старшего лейтенанта М.И. Смильского, наносила удар по скоплению пехоты, танков и автомашин в балке Сухая Мечетка. С первого захода Веденин поджег танк. Успешным был и второй заход: эрэсы, пушечно-пулеметные очереди ложились кучно и метко. Но тут на штурмовиков, как коршуны, набросились восемь "мессеров". Парами они атаковали "илов" сверху, сзади и в лоб. Группу советских самолетов обстреливали и с земли. В момент выхода из атаки снаряд вражеской зенитки

попал в мотор самолета Веденина. Языки пламени обволакивали машину, проникая в кабину пилота.

Пылающий самолет неудержимо приближался к земле. Но по его эволюциям можно было понять, что он еще повинуется пилоту. Летчик направил его прямо в центр танковой колонны, втянувшейся в балку. Раздался сильный взрыв, потрясший все вокруг. Высоко в небо поднялось облако от взрыва самолета, сознательно направленного в ненавистного врага твердой рукой верного сына Родины и Ленинского комсомола Ивана Веденина. Вместе с остатками самолета горели и вражеские танки{17}.

Веденин был первым летчиком в дивизии, повторившим в небе Сталинграда подвиг Николая Гастелло.

25 сентября 1942 года дивизию пополнил 225-й штурмовой авиаполк (командир майор М.И. Белов, военком майор Н.А. Королев, начальник штаба майор Г.Г. Басилия), сформированный в августе 1940 года в Каменец-Подольской (ныне Хмельницкой) области. Он тогда был оснащен самолетами СБ.

Боевое крещение летчики части приняли в первый день войны. Они громили колонны автомашин фашистов. 1 июля 1941 года полк был вынужден перебазироваться восточнее, в район Бердичева. В середине июля, совершив 131 боевой вылет, часть убыла на переформирование в город Борисполь под Киевом, а оттуда - дальше на восток, где личный состав получил новые самолеты пикирующие бомбардировщики Пе-2. В августе 1941 года полк перебазировался на полевой аэродром вблизи Волхова. Здесь в командование вступил майор В.Д. Долгополов.

На Волховском фронте в полку произошло знаменательное событие. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1941 года командиру 1-й эскадрильи лейтенанту В.Д. Панфилову и штурману той же эскадрильи лейтенанту И.А. Ковшарову было присвоено звание Героя Советского Союза. Родина высоко оценила 113 боевых вылетов, в которых доблестные воины проявили мужество и отвагу, нанесли большой урон противнику. Позднее Панфилов воевал в должности командира штурмового авиаполка, а Ковшаров направлен на учебу в Военно-воздушную академию им. Жуковского{18}.

Зимой полк базировался на аэродроме южнее Тихвина. Авиаторы даже в сильные морозы продолжали интенсивную боевую работу. За пять неполных месяцев они произвели почти тысячу боевых вылетов, громя фашистские полчища, угрожавшие Ленинграду.

С начала 1942 года личный состав полка приступил к освоению полетов на Ил-2. А затем 225-й штурмовой авиаполк оказался на сталинградском направлении, где и вошел в 226-ю

штурмовую авиадивизию.

Полком с 21 декабря 1942 года стал командовать майор В.С. Семенов. Комиссаром был майор В.А. Голубев.

В последующем в дивизию в разное время на сравнительно короткие сроки включались и другие части. 225, 504, 505-й штурмовые авиаполки, а так же 655-й штурмовой авиаполк (он вошел в состав соединения несколько позднее) оставались в дивизии до конца войны.

В сентябре 1942 года летчики 226-й штурмовой авиадивизии совершили 424 боевых самолето-вылетов. Бои чередовались с небольшими передышками.

Важным средством мобилизации личного состава на выполнение поставленных задач являлось тогда боевое социалистическое соревнование. 226-я штурмовая авиадивизия соревновалась с 206-й дивизией, тоже входившей в состав 8-й воздушной армии. 504-й штурмовой авиаполк в сентябре 1942 года заключил договор на боевое социалистическое соревнование с 505-м штурмовым авиаполком{19}. Широко было развернуто соревнование между эскадрильями, звеньями и экипажами.

Договоры содержали социалистические обязательства, предусматривавшие использование оружия и средств поражения врага с большей эффективностью, сокращение сроков подготовки самолетов к боевым вылетам, быстрое восстановление материальной части, поврежденной в ходе боевых действий.

Командование и политотдел дивизии, партийные и комсомольские организации частей и подразделений проявляли постоянную заботу о регулярном подведении итогов соцсоревнования и отражении их в боевых листках, фотогазетах, плакатах. Вопросы соревнования обсуждались на партийных и комсомольских собраниях, совещаниях командного состава и боевых активов.

В те дни командующий войсками Сталинградского фронта генерал -полковник А.И. Еременко в письме к личному составу писал: "Я обращаюсь ко всем командирам и бойцам с требованием и призывом: больше организованности, больше упорства в бою, проявляйте широкую активную инициативу!"{20}

После доведения до личного состава этого письма-обращения соревнование развернулось с еще большим размахом. Каждый авиатор, взяв на себя соцобязательства, стремился во что бы то ни стало выполнить их, не отстать от своих товарищей, быть в бою впереди.

Ожесточенные бои в городе продолжались. 15 октября гитлеровцы овладели Сталинградским тракторным заводом и вышли к Волге. В течение месяца тяжелые бои шли за каждый

квартал и дом, за каждый метр земли.

Сложные условия боевых действий в городе сильно затрудняли атаки штурмовиков, требовали от летчиков большого мастерства. Наряду со штурмовкой скоплений боевой техники и живой силы противника авиаторам нередко ставились задачи нанести бомбовые удары по точно указанным кварталам, отдельным домам. За активную помощь наземным войскам в уничтожении противника только командующий 62-й армией генерал В.И. Чуйков четыре раза объявлял благодарность личному составу 226-й штурмовой авиадивизии.

В результате второй стратегической оборонительной операции, продолжавшейся два месяца - с 13 сентября по 18 ноября 1942 года, Советская Армия выполнила основную задачу, поставленную Ставкой ВГК. "Ценой огромного напряжения сил, благодаря героическому сопротивлению и стойкости советских воинов, поддержанных всей страной, важный стратегический объект на юге, крупнейший военно-промышленный центр страны и узел коммуникаций был удержан, хотя врагу и удалось ворваться в пять районов Сталинграда и один захватить полностью...

Защитники Сталинграда выдержали неоднократные штурмы города численно превосходивших сил врага и сохранили важный оперативно-стратегический плацдарм для развертывания контрнаступления Советской Армии, начавшегося на сталинградском направлении 19 ноября 1942 года."{21}

Этот день стал исторической датой. Началось контрнаступление советских войск Юго-Западного и Донского фронтов. На следующий день перешли в наступление и войска Сталинградского фронта.

Оборона гитлеровцев была прорвана одновременно в нескольких местах. Сильные туманы, снегопад, низкая облачность и плохая видимость на первых порах не позволили советскому командованию в полную меру использовать всю мощь авиации для поддержки наземных войск. Полеты осуществлялись лишь мелкими группами и одиночными самолетами.

Но 24 ноября установилась ясная погода, воздух сразу же наполнился гулом моторов краснозвездных машин. Они направлялись туда, где сжималось кольцо окружения вражеских войск. Большую роль в ударах по скоплению живой силы, танков и автомашин, другой боевой техники противника играли штурмовики, в частности, 226-й штурмовой авиадивизии, которые поддерживали наземные части, наступавшие на направлении главного удара.

Чтобы достичь наибольшей эффективности своих действий,

полкам дивизии пришлось перебазироваться ближе к линии фронта, к местам сражений, происходивших на земле. В конце ноября они располагались за Волгой. При этом аэродромы штурмовиков находились в зоне артиллерийского огня противника, и взлеты порой совершались под разрывами снарядов, но зато оттуда рукой было подать до врага, до его важных объектов.

По мере приобретения боевого опыта совершенствовалась тактика штурмовиков, видоизменялись их боевые порядки и организационная структура. К осени 1942 года основой боевого порядка стала пара самолетов, а звено четырехсамолетным. Наиболее обороноспособной и маневренной оказалась группа в 6-8 самолетов. Боевым порядком таких групп стал "пеленг".

В разгар боев за Сталинград штурмовики часто заходили на цель на бреющем полете. Противник открывал по ним огонь из автоматов, пулеметов и полевых орудий, чем наносил немалый урон. Чтобы избежать потерь, штурмовики подняли высоту бомбового удара до 800-1000 м и уж только после этого для штурмовых действий снижались до бреющего полета.

Наряду с совершенствованием тактики действий на бреющем полете большое внимание уделялось боевому освоению средних высот. Это давало возможность эффективнее использовать огневую мощь самолета. В ходе разборов полетов, теоретических занятий с летным составом, конференций и летно-тактических учений отрабатывались темы: "Воздушный бой штурмовиков с истребителями противника на средних высотах", "Бомбометание со средних высот с углом пикирования 20-35 градусов", "Тактические приемы штурмовых ударов по аэродромам противника" и др.

Совершенствование тактических приемов и привитие навыков боевых действий летчиков со средних высот особенно успешно осуществлялось в 505-м штурмовом авиаполке. Поднявшись в воздух для выполнения боевого задания, самолеты полка собирались над своим аэродромом и направлялись к аэродрому истребителей прикрытия, где делали, как правило, один круг. Подходя к цели на высоте 800-1200 м, группа с небольшим углом планирования и с высоты 500-800 м сбрасывала бомбы. Затем штурмовики переходили в пикирование и выпускали эрэсы, стреляли из пушек и пулеметов. На основной объект всю группу наводил ведущий преимущественно со стороны солнца. В дальнейшем ведомые самостоятельно выбирали цели и поражали их. Уходили от цели, как правило, на высоте бреющего полета.

Поскольку штурмовики стали действовать со средних высот, перестроили тактику и истребители прикрытия. Теперь, чтобы

надежнее оберегать своих подопечных, они маневрировали в непосредственной близости над штурмовиками.

В боевом порядке групп "ильюшиных" дистанция между самолетами равнялась 50, а интервал - 70 метров.

Управление группами самолетов в воздухе осуществлялось преимущественно эволюциями (покачиваниями с крыла на крыло, отворотами по курсу и т.д.) и по радио (если имелись на самолетах рации). На земле для управления группами применялись сигнальные полотнища, ракеты, дымовые шашки, цветные дымы.

К концу 1942 года дивизия представляла собой хорошо слаженное и испытанное в боях авиасоединение. Хорошо проявили себя к тому времени командование, политотдел и штаб дивизии. Не случайно, когда началось формирование новых авиакорпусов, честь возглавить один из них была оказана управлению 226-й штурмовой авиадивизии. Оно в полном составе 6 декабря 1942 года было перебазировано в новый район и реорганизовано в управление 3-го штурмового авиакорпуса. Полки же дивизии оставались на своих прежних местах, находясь во временном подчинении командира 287-й истребительной авиадивизии.

19 декабря 1942 года во исполнение постановления ГКО СССР командующий 8-й воздушной армии генерал-лейтенант Т.Т. Хрюкин приказал к 25 декабря 1942 года сформировать новое управление 226-й штурмовой авиадивизии. В ее состав вошли все прежние авиаполки. В должность комдива вступил подполковник Ф.З. Болдырихин, заместителя командира по политчасти - подполковник Т.И. Мураткин, начальника штаба - подполковник Е.И. Алейников.

Командование в полках в основном осталось прежним, кроме 504-го штурмового авиаполка. Его командиром вместо Ф.З. Болдырихина стал бывший штурман этого полка майор С.Д. Прутков.

2 января 1943 года управление дивизии и 225, 504, 505-й штурмовые авиаполки передислоцировались в район в 40 км от Сталинграда. Вместо Сталинградского дивизия стала входить в состав вновь образованного Южного фронта{22}.

В декабре стояли лютые морозы, свирепствовали обжигающие пронизывающие ветры. Бескрайние приволжские степи устилал обильно выпавший снег. Предельно трудными были короткие зимние дни. Штурмовики усердно помогали наземным войскам громить окруженную 330-тысячную группировку противника.

Для оказания помощи окруженным войскам гитлеровцы широко использовали транспортные самолеты Ю-52, ФВ-200 и др.

Надрывно завывая, они беспрестанно шли из-за Дона и, прижимаясь к земле, старались доставить в кольцо окружения продовольствие и боеприпасы.

С 27 ноября по 13 декабря специальная группа из состава 225-го штурмового авиаполка, нанося бомбовые и штурмовые удары по аэродромам окруженной западнее Сталинграда группировки противника, уничтожила десять вражеских транспортных самолетов и две легковые автомашины{23}.

В середине декабря расстояние, отделяющее 6-ю полевую армию Паулюса, зажатую в Сталинграде, от армии Манштейна, идущей к ней на выручку с юга, составляло не более 40 км. Достаточно было сделать один рывок, и окруженная группировка могла вырваться из блокады. В те дни командующий 8-й воздушной армии издал приказ, в котором говорилось:

"20 декабря - день решающих боев по уничтожению прорвавшейся танковой группировки противника. Военный совет Сталинградского фронта требует от всего личного состава 8-й воздушной армии особо напряженной работы по уничтожению врага с воздуха в тесном взаимодействии с войсками фронта. Каждый вылет штурмовика, бомбардировщика должен нанести как можно больше поражений врагу"{24}.

Выполняя это требование командарма, авиаторы 226-й штурмовой авиадивизии проявили большую боевую активность в борьбе с врагом. Четыре дня - с 20 по 23 декабря 1942 года - они почти беспрерывно висели над неприятельскими боевыми порядками.

За время блокады окруженной группировки, с 23 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года, советские летчики в содружестве с зенитчиками, невзирая на неблагоприятные метеоусловия, сорвали попытки врага снабжать войска по воздуху. На аэродромах и в воздухе противник потерял за это время 120 истребителей, 685 бомбардировщиков и транспортных самолетов{25}.

Участник сражения под Сталинградом немецкий генерал Г. Дёрр был вынужден признать, что их авиация в Сталинградской операции понесла самые большие потери со времени воздушного наступления на Англию. Он писал: "Не только сухопутные силы, но и авиация потеряли под Сталинградом целую армию"{26}.

2 февраля 1943 года закончилась великая битва на Волге. Она явилась не только серьезным экзаменом боевой зрелости дивизии, роста и мужания ее воинов, но и прекрасной школой тактического мастерства, обогащения и осмысливания фронтовой практики. Личный состав соединения правильно понимал, что боевой опыт - это не готовые рецепты, годные на любой случай и

при любой ситуации, возникшей в полетах. Творческому критическому анализу подвергались как успехи, так и неудачи в действиях групп и одиночных экипажей.

Самолет "Ильюшин - 2" был прост в управлении, живуч и в то же время грозен для врага. Кроме того, штурмовики оказывали еще и сильное деморализующее воздействие на гитлеровских солдат и офицеров. Советские же воины всегда с восторгом встречали появление "ильюшиных" над полем боя и любовно звали их "нашими илюшами", "горбатыми тружениками войны". Некоторые полушутя -полусерьезно утверждали, что "илы" стали горбатыми от большой фронтовой нагрузки. Зато фашисты ненавидели их и называли "черной смертью".

Наряду с положительными свойствами в ходе штурмовок и воздушных боев отчетливо выявлялись и недостатки в конструкции машины. Особенно большое неудовлетворение вызывал тот факт, что самолет был одноместным. Это лишало летчика возможности видеть заднюю полусферу и отражать атаки вражеских истребителей в хвост.

В дивизии шел усиленный поиск путей устранения выявленных недостатков, усиления результативности боевых действий, сведения до минимума своих боевых потерь. Командование и политотдел чутко прислушивались к воинам, вносившим свои предложения по этому поводу. Такие предложения обобщались, анализировались и становились достоянием вышестоящих штабов, конструкторских бюро и руководящего состава авиационной промышленности.

Одним из свидетельств плодотворного развития творческой мысли авиаторов служит письмо командования дивизии на имя командующего 8-й воздушной армии от 21 сентября 1942 года. В нем, в частности, указывалось, что как показал опыт войны, Ил-2 прочно зарекомендовал себя одним из лучших самолетов-штурмовиков в мире. Но чтобы он был еще более грозным для врага, высказывались рекомендации, направленные на устранение таких недостатков, как незащищенность задней полусферы от истребителей противника, небольшой радиус действия, недостаточная максимальная горизонтальная скорость и скорость набора высоты, слабая огневая мощь пушек.

Письмо содержало предложения по модернизации самолета. Рекомендовалось выпускать самолет со второй кабиной для воздушного стрелка, чем решались бы две задачи: защиты хвоста самолета и улучшение условий ориентировки экипажа на бреющем полете. Предлагалось также увеличить горизонтальную и вертикальную скорости с таким расчетом, чтобы иметь возможность с полной бомбовой нагрузкой с бреющего полета за

одну горку набрать 500 метров высоты; установить в плоскостях пушки для борьбы с танками противника, электропуски к пушкам и пулеметам{27}.

Эти и другие предложения и рекомендации являлись результатом высокой активности творческой мысли и инициативы, характерной для всех летчиков, техников, авиаспециалистов. В 504-м штурмовом авиаполку, например, было введено строгое правило, по которому заход самолета на цель и уход от нее разрешались только при условии полного сбора группы и построения ее в боевой порядок. Этим исключались случаи отставания одиночных самолетов и их потерь от огня вражеских истребителей. Обращалось серьезное внимание на ликвидацию случаев однообразного построения маршрутов и их элементов. К ведущим групп штурмовиков предъявлялось требование, чтобы заходы на цель они производили со стороны солнца или с той стороны, откуда противник меньше всего ожидает появления советских самолетов и где они встречают наименьшее противодействие истребительной и авиации и зенитной артиллерии. Для подавления зениток в каждой группе выделялось обычно по 2-3 экипажа, которые, после выполнения задачи также производили штурмовку основной заданной цели. Широко практиковались атаки с разных высот.

Наибольший эффект давали вылеты на рассвете, когда противника, как правило, удавалось застичь врасплох. Для защиты задней полусферы самолетов из состава групп выделялось по одному-два экипажа, которые шли замыкающими и сосредоточенным огнем отражали атаки вражеских истребителей. Становиться в круг в таких случаях рекомендовалось лишь тогда, когда группа штурмовиков насчитывала не меньше 6 самолетов{28}.

Предложения по модификации самолета были учтены. В конце декабря 1942 года в дивизию поступило 10 самолетов Ил-2 в двухкабинном варианте. В кабине воздушного стрелка был установлен пулемет калибром 12,7 мм. Боевые качества машины возросли после установки на ней мощного двигателя АМ-38ф и замены 20-мм пушки на 23-мм, а у части самолетов на 37-мм{29}
.

В полках началось освоение нового самолета. А до ввода его в бой летчики продолжали совершенствовать свое мастерство на самолетах старой конструкции.

Нередко в дивизии прибегали к "свободной охоте". "Илы" направлялись в заданный район, самостоятельно отыскивали и поражали цели. На полевых аэродромах стало практиковаться

дежурство пар опытных летчиков, готовых в считанные минуты подняться навстречу воздушному противнику или на подавление какой-либо важной цели по просьбе наземных войск. Очень часто они вылетали по команде со станции наведения на перехват транспортных самолетов, направлявшихся к расположению окруженной вражеской группировки.

Штурмовикам не раз приходилось вести неравные воздушные бои. Это заставляло их постоянно искать более действенные меры самозащиты.

Анализ тактических приемов, используемых при ударах по врагу, все больше и больше убеждал, что традиционные боевые порядки - "клин", "пеленг" и "фронт" целесообразны лишь при полете к цели. Во время же штурмовок, особенно в условиях сильного противодействия противника с земли или в воздухе, управлять такими порядками почти невозможно. Труднее становилось делать и повторные заходы на цель. Это нередко приводило к значительным потерям, не позволяло полностью использовать боевую мощь самолетов и находиться над целью продолжительное время.

С каждым новым полетом все острее ощущалась проблема изыскания и применения новых боевых порядков групп. Предпочтение было отдано "кругу" самолетов, который позволял штурмовикам не только отражать атаки истребителей, но и сбивать их, независимо от того откуда они напали. Более четким стало взаимодействие штурмовиков с истребителями прикрытия.

Однако "круг" тоже требовал творческого подхода. Применяя такой способ действий нельзя было, к примеру, делать по 6-8 заходов на цель с одного и того же направления, с одной и той же высоты. В таких случаях противник мог вести более эффективный прицельный огонь по штурмовикам. Экипажи в процессе штурмовки должны были менять высоту, направление заходов, что они и делали по команде ведущего.

Кроме боевых полетов на средних высотах летчики часто практиковали бреющие полеты на высоте 25-50 метров.

Такая высота полета обеспечивала внезапность выхода на цель, ограничивала поражающие возможности зенитной артиллерии противника, позволяла штурмовикам лучше маскироваться на местности. Ил-2 очень подходил для такого рода полетов, которые начали осваиваться еще до войны. В ходе боевых действий навыки и опыт бреющего полета совершенствовались с каждым днем. Вырабатывались и навыки более эффективного применения "катюш" - восьми эрэсов, которые впервые в мировой истории ВВС были на вооружении советских штурмовиков.

4 февраля 1943 года в Сталинграде состоялся митинг его защитников, воинов-победителей. На нем присутствовала и многочисленная делегация 226-й штурмовой авиадивизии. Несколько дней летчики и техники были в Сталинграде, выезжали в его окрестности. Глубокий след в их сердцах оставила эта "экскурсия". Всюду валялись занесенные снегом трупы гитлеровцев. Развалины улиц загромождены машинами, танками, орудиями и другой изуродованной, сожженной, а то и целехонькой фашистской техникой. Авиаторы проникались чувством гордости за свой народ, сокрушивший здесь военную машину фашистского рейха; в этом была и их, штурмовиков, немалая заслуга.

Сильное впечатление оставило посещение командного пункта 62-й армии, в интересах которой 226-я штурмовая авиадивизия сделала наибольшее количество боевых вылетов. Здесь произошла встреча авиаторов с командующим 62-й армии генералом В.И. Чуйковым. В просторном блиндаже, где проходила встреча, обращало на себя внимание множество топографических карт различных размеров и масштабов с нанесенной обстановкой. Они занимали весь длинный стол, некоторые висели на стенах.

Разговор зашел о том, как действовала авиация, насколько ощутимой была ее помощь наземным войскам. Генерал охотно вспоминал отдельны эпизоды битвы. Доброжелательно, лаконичными и точными фразами характеризовал действия бомбардировщиков, штурмовиков, истребителей, воздушных разведчиков и легкомоторных самолетов По-2.

В газете 8-й воздушной армии "Сталинский воин" опубликована статья, своего рода благодарственный отзыв Чуйкова о действиях воздушных бойцов в Сталинградской битве. Обращаясь к летному и техническому составу воздушной армии, он писал: "С самых первых дней борьбы за Сталинград мы днем и ночью беспрерывно чувствовали вашу помощь с воздуха. Даже в те трудные для нас дни, когда враг бросал на Сталинград огромное количество самолетов и имел численное преимущество в воздухе, - даже в те дни, в условиях тяжелой неравной борьбы, при непроходимых заслонах вражеской зенитной артиллерии летчики подразделений Хрюкина бомбили, штурмовали, истребляли фашистскую авиацию и на земле и в воздухе.

Смело, решительно, геройски дрались советские летчики. За это от имени всех бойцов и командиров армии выношу вам глубокую благодарность.

Будем еще теснее вести нашу боевую дружбу, будем еще крепче наносить гитлеровцам наши совместные удары."

Авиаторы 226-й штурмовой авиадивизии вправе были с гордостью заявить : в тех заслугах, о которых говорил и писал командарм, есть и наш немалый вклад. И это действительно так. За период Сталинградской битвы дивизия совершила 1458 боевых самолето-вылетов. В итоге боевых действий ее экипажи уничтожили и повредили большое количество боевой техники противника, в том числе 211 самолетов (198 на аэродромах и 13 в воздухе), 633 танка и 2569 автомашин. Кроме того, уничтожено 9 складов с горючим и боеприпасами, 41 батарея полевой артиллерии, 53 зенитные точки, свыше 6 тыс. гитлеровцев{30}.

Родина высоко оценила ратные дела штурмовиков. Приказом Наркома обороны СССР от 18 марта 1943 года за отличные боевые действия, высокую дисциплину и организованность при обороне Сталинграда и разгроме окруженной вражеской группировки 226-й штурмовая авиадивизия была преобразована в 1-ю гвардейскую штурмовую авиадивизию, 504-й штурмовой авиаполк - в 74-й, 505-й - в 75-й, а 225-й - в 76-й гвардейские штурмовые авиационные полки{31}.

Высоких правительственных наград были удостоены сотни солдат, сержантов и офицеров{32}. Наиболее отличившиеся в битве за Сталинград летчики А.И. Бородин, И.А. Докукин, С.Д. Прутков, М.И. Смильский и Ф.В. Тюленев стали Героями Советского Союза.

А.И. Бородин воевать начал с самой границы, у города Ломжа. Затем переучивался. На Ил-2 в составе 504-го штурмового авиаполка прибыл на Ленинградский фронт.

Много поучительных эпизодов было в его боевой работе под Сталинградом. Но особенно запомнился один. 12 сентября 1942 года в составе девятки Ил-2 он штурмовал мотоколонну врага в районе Песчанки. При отходе от цели самолет Бородина был атакован Ме-109. Фашисту удалось отбить руль поворота штурмовика и во многих местах повредить фюзеляж. Бородин был ранен в голову. Казалось чудом, что покалеченный самолет держится в воздухе, и все же раненый летчик привел его на свой аэродром и благополучно совершил посадку. Еще не совсем зажила рана, а старший лейтенант Бородин снова был в строю, снова летал в бой... Враг отступал от Сталинграда, и нужно было точно знать, где проходит линия боевого соприкосновения войск. Из штаба воздушной армии поступило приказание : на одном из участков фронта произвести разведку и доставить данные о расположении наших войск.

Командир 504-го штурмового авиаполка выстроил летчиков и обратился к ним:

- Сами видите, погода весьма и весьма неблагоприятная. Но

лететь надо. Кто из вас может добровольно пойти на это задание, того прошу выйти из строя.

И все сделали шаг навстречу. Командир отдал предпочтение лейтенанту Докукину. И Докукин оправдал доверие, доставив ценные сведения.

Война для него началась с рассветом 22 июня 1941 года. Летал и дрался с врагом на Ленинградском, Брянском и Юго-Западном фронтах. В полной же мере его боевое мастерство проявилось под Сталинградом. Какие только полеты не приходилось ему выполнять! В каких только переплетах не побывал!

28 октября 1942 года пара самолетов Ил-2, в которой он шел ведомым, выполнив боевое задание, встретились с группой Ю-88. Штурмовики двух "юнкерсов" сбили, а остальных заставили повернуть назад. Один из сбитых стервятников был записан на личный счет Докукина.

Восхищение однополчан вызвал полет, когда Докукин во главе восьми "илов" наносил удар по противнику, проникшему на территорию сталинградского завода "Баррикады". От наших войск гитлеровцев отделяло всего каких-то 200 метров. Ведущий точно определил цель и так обработал ее, что врагу было уже не до атаки.

Всего в районе Сталинграда отважный летчик совершил 70 боевых вылетов. За время Сталинградской битвы лейтенант Докукин лично уничтожил 20 танков, 32 автомашины, 6 батарей зенитной артиллерии и около 150 солдат и офицеров противника.

Большим уважением пользовался в 504-м штурмовом авиаполку майор С.Д. Прутков, уроженец города Рославль Смоленской области.

Войну он начал командиром звена бомбардировщиков. В 504-й полк прибыл в августе 1942 года на должность штурмана части и сразу же включился в активную боевую работу.

Одно время в полку появилась "мессеробоязнь". Несостоятельность ее была доказана в сентябре 1942 года. Группа "илов" во главе с Прутковым нанесла чувствительный удар по противнику. Но сразу же после штурмовки над полем боя появились десять "мессеров". Они уклонились от боя с нашими истребителями прикрытия и набросились на "илы". Однако первым в атаку пошел Прутков. Он мгновенно прицелился в ведущего и нажал на гашетки. Трассы прошили вражеский самолет, превратив его в горящий факел. Другие летчики сбили еще одного "мессера".

В результате авиаторы дивизии твердо убедились в том, что

они могут не только избегать потерь от истребителей противника, но и сами их сбивать.

Всего под Сталинградом майор Прутков 43 раза вылетал на штурмовку немецко-фашистских войск, уничтожил 18 танков и 30 автомашин с военными грузами и вражескими солдатами.

М.И. Смильский войну встретил на Западной Украине, неподалеку от города Стрый. Летал на юрких и скоростных по тому времени истребителях типа И-153, или "чайках", как их любовно называли. Всего провел более 40 воздушных боев, в которых сбил 8 вражеских самолетов.

Сталинград защищал на штурмовике. 28 сентября девятка Ил-2 под командованием Смильского с высоты 800 м атаковала скопление танков, автомашин и повозок противника в оврагах на западной окраине сталинградского авиагородка. На цель заходили с тыла, и потому удар группы получился внезапным. В результате атаки штурмовики уничтожили и сожгли 7 танков и 12 автомашин, создали 3 очага пожара. В воздушном бою штурмовики сбили два вражеских истребителя. Одного из них сразил Смильский.

Всего во время боев за Сталинград комэск 504-го штурмового авиаполка старший лейтенант Смильский совершил 34 боевых вылета.

Ф.В. Тюленев родился в селе Усманка, Борского района, Куйбышевской области. За год до войны коммунистом прибыл в 225-й бомбардировочный полк, в составе которого больше 100 раз вылетал на оборону города Ленина. Переучившись на Ил-2, с конца сентября 1942 года воевал под Сталинградом. Здесь он командовал штурмовой эскадрильей.

15 октября 1942 года первым в 225-м полку на своем Ил-2 вылетел на перехват вражеских бомбардировщиков, чтобы отучить их от систематических ударов по нашим железнодорожным коммуникациям. Подойдя к одному из самолетов на 20-25 метров, Тюленев меткой очередью сбил его.

После этого случая визиты незванных гостей на полевой аэродром прекратились.

Всех изумляли и другие примеры мужества Тюленева. Вот один из них. 20 октября 1942 года он во главе звена "илов" летал на "свободную охоту" западнее Сталинграда и в район аэродрома Сухановский. Несмотря на атаки девяти истребителей, Тюленев вызвал в стане врага четыре очага пожара. Его ведомые вместе с ним уничтожили шесть неприятельских автомашин.

В дни битвы под Сталинградом капитан Ф.В. Тюленев совершил 24 боевых вылета{33}.

Из таких примеров и слагались боевые биографии героев,

славные традиции и история полков дивизии.

Успехи дивизии в боях под Сталинградом зависели от многих факторов, в том числе от целеустремленной и действенной партийно-политической работы.

Деятельное участие в этой работе принимали командиры-единоначальники. Так, командир 505-го штурмового авиаполка капитан Н.Ф. Ляховский регулярно выступал перед личным составом с лекциями, докладами и беседами, разъясняя военно-политическую обстановку и в нашей стране и за рубежом, а также конкретные задачи авиаторов. То же самое можно сказать о майоре С.Д. Пруткове, старшем лейтенанте И.Г. Суклышкине и о других командирах и начальниках.

Рука об руку с ними действовали и политработники. Военком дивизии подполковник С.А. Васин постоянно был с людьми и вместе с другими летчиками водил свою машину на боевые задания. Он прослужил в дивизии восемь месяцев. Его сменил подполковник Т.И. Мураткин. Начальником политотдела дивизии до 5 января 1943 года оставался подполковник М.И. Тарасенко, а затем на этой должности был майор Н.А. Королев, ранее работавший военкомом 225-го штурмового авиаполка. В июне 1943 года Т.И. Мураткин стал одновременно заместителем командира дивизии по политчасти и начальником политотдела.

Много инициативы, сил, энергии в организацию и проведение партийно-политической работы вкладывали военкомы, а с октября 1942 года заместители командиров полков по политчасти. В 504-м штурмовом авиаполку до июля 1943 года им был подполковник Т.М. Левченко, а затем майор И.Е. Коваленко. Левченко был летчиком. Коваленко летал за воздушного стрелка. Первый из них часто водил в бой группы штурмовиков и на сталинградском направлении лично уничтожил два танка и шесть автомашин врага.

Замечательные деловые и политические качества в полной мере были присущи и другим комиссарам и заместителям командиров по политчасти: майорам А.С. Иванову, В.А. Голубеву, капитану В.С. Гонте.

Как правило, с получением новых важных боевых задач собирались партийные и комсомольские собрания. Проходили они и в разгар боевых действий. Так случилось однажды и под Сталинградом после выхода в июле 1942 года приказа Наркома обороны СССР, обязывающего использовать Ил-2 в качестве бомбардировщиков, в полтора раза увеличить их бомбовую нагрузку.

На состоявшихся партийных собраниях коммунисты детально обсудили меры, направленные на более тщательную подготовку

летного состава и материальной части, особенно вооружения, к каждому полету с увеличенной бомбовой нагрузкой. Принятые решения обязывали коммунистов на деле доказать реальность такой нагрузки. И штурмовики, прежде всего коммунисты, с успехом выполнили задачи, поставленные Наркомом Обороны.

Несмотря на трудности фронтовой обстановки и большую загруженность личного состава боевой работой, применялся целый комплекс форм и методов идеологического воздействия: лекции, доклады, беседы, политинформации и собеседования, использование печати, наглядной агитации, радио, кино и т.д.

Беспрерывно, в органической связи с задачами, решаемыми авиаторами, проводилась агитационная работа. В 225-м штурмовом авиаполку деятельным агитатором проявил себя старший техник эскадрильи коммунист И.В. Борисов. Он агитировал словом и делом. Как-то перед бригадой техсостава, возглавляемой Борисовым, была поставлена задача восстановить три самолета поврежденные в боях. На это командование отвело семь дней. Выполнение задачи осложнялось отсутствием необходимых агрегатов и деталей. Борисов собрал людей, убедительно рассказал им о том, как дорог каждый самолет, насколько важно иметь его в строю. Техники и авиаспециалисты под руководством Борисова, презирая опасность, отправились на передовую, отыскали там сбитые самолеты, сняли с них нужные детали и поставили на свои машины. Через пять дней, на два дня раньше срока, все три штурмовика вновь были в строю{35}.

Прирожденным агитатором зарекомендовал себя капитан Ф.В. Тюленев. Только за время контрнаступления он провел в 225-м полку беседы на темы: "Значение наступления наших войск под Сталинградом", "Тактика истребительной авиации противника", "Тактические приемы штурмовиков при атаках вражеских аэродромов", "Боевые традиции советской авиации".

В любых условиях и любой обстановке изыскивалось время для проведения политзанятий. Только за один месяц, с 19 декабря по 19 января 1943 года в каждой группе состоялось по четыре занятия на темы: "Мы можем и должны очистить советскую землю от фашистской нечисти", "Героические защитники Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда", "Боевые действия на советско-германском фронте", "Крепкая дисциплина - залог нашей победы".

Ярким выражением высокого патриотического подъема личного состава в дни контрнаступления являлось участие воинов в сборе средств на постройку эскадрильи самолетов "Сталинградец". Только в 504-м штурмовом авиаполку в течение двух часов после митинга, состоявшегося по этому поводу, в фонд

обороны поступила 271 тыс. рублей.

О высокой политической сознательности личного состава и выполнении им своего патриотического долга свидетельствовало стремление лучших авиаторов связать свою судьбу с партией Ленина. За период Сталинградской битвы в партию вступило 87 летчиков, техников и механиков. Среди них отважные летчики Л. Беда, А. Мален, мастер по вооружению Д. Ходиков и многие другие.

Замечательной традицией в дивизии была постоянная забота о сбережении и безотказности авиатехники. Пример добросовестного отношения к делу показали многие специалисты. Так, механик самолета техник-лейтенант Т. Веливченко во время обороны Сталинграда обеспечил 62 боевых самолето-вылета. Принимал участие в восстановлении 15 самолетов, поврежденных в бою, и в эвакуации с мест вынужденной посадки 5 машин.

Инициативу, подлинное творчество и большие усилия в работе проявляли и многие другие авиаспециалисты. В 505-м штурмовом авиаполку, старшим инженером которого был военинженер 2 ранга Б.С. Кузнецов, техник звена техник-лейтенант М. Чумаченко в дни Сталинградской битвы организовал восстановительный ремонт 13 машин. Три штурмовика были восстановлены прямо на месте вынужденной посадки.

Неутомимым тружеником и умелым организатором зарекомендовал себя техник авиазвена М. Гаршенин, который обеспечил 48 боевых вылетов., руководил восстановлением 31 самолета. 242 боевых вылета обслужил механик по вооружению старший сержант П. Митрофанов. Моторист Ф. Матвеев во время одной из эвакуаций самолета с линии фронта был ранен в ногу и в руку, но не оставил самолет.

Самоотверженно трудился техсостав и 225-го штурмового авиаполка во главе с инженер-капитаном Г.И. Суглобовым. Во время Сталинградской битвы летчики этого полка перегнали с завода на фронт 80 самолетов. И ни одна машина не была оставлена из-за технической неисправности на промежуточных аэродромах. В славную победу советского оружия под Сталинградом существенный вклад внес техсостав 504-го штурмового авиаполка, который возглавлял инженер-капитан Б.Ф. Дзюба.

В январе 1943 года вышел приказ командующего 8-й воздушной армии, обязывающий к 25-й годовщине Красной Армии восстановить все самолеты, вышедшие из строя во время Сталинградской битвы. В дивизии тогда насчитывалось 29 таких

машин. Одиннадцать из них находились вне аэродромов - на месте вынужденной посадки. Все ремонтные работы тогда выполнял 225-й полк, а другие полки занимались только боевой работой.

На восстановлении материальной части и подготовке штурмовиков к боевой работе не раз отличался старший аиамеханик В.Я. Тюмин.

- Если машина подготовлена руками Тюмина, - говорил комэск Ф. Безуглов, можно быть вполне уверенным, что она не откажет в воздухе, не подведет в бою.

За самоотверженный труд Тюмин был награжден орденом Красной Звезды и несколькими медалями.

Авиаспециалисты коммунисты Ф.С. Литовка, И.А. Мукосий и А.Я. Монахов тщательно обследовали побережье Волги и доставили с передовой несколько бензиновых и масляных баков, радиаторов, множество

различных труб и проводов. Так они вышли из затруднительного положения с запасными частями.

Всего за время Сталинградской битвы силами техников дивизии было эвакуировано с линии фронта 62 поврежденных Ил-2.

Кроме мужчин в авиаполках служили и девушки-добровольцы. В дивизии под Сталинградом их было 66. Девять из них состояли в партии, остальные комсомолки. Трудились ревностно, на совесть. Так, ефрейторы 505-го штурмового авиаполка А. Третьякова, А. Яковлева, М. Мишкина и другие затрачивали на подготовку вооружения к полету всего по полчаса - значительно меньше, чем предусматривалось нормативами. Каждая из девушек обеспечила по 50-75 боевых вылетов.

Особую дань уважения штурмовики отдавали Ю. Гребенюк и Т. Линник. Они летали воздушными стрелками. Неоднократно участвовали в воздушных боях. В одном из них Гребенюк погибла смертью храбрых.

Конечно, девушкам было трудно, они сильно уставали. Чтобы обеспечить всего один боевой вылет, каждая должна была вручную подвесить до 600 кг бомб, 4-8 эрэсов по 12 кг каждый, подготовить тяжелые ящики снарядов для пушек и патронов для пулеметов.

1 февраля 1943 года 226-я штурмовая авиадивизия перебазировалась на аэродром в районе Котельниково, где в течение трех месяцев находилась в армейском резерве{37}.

Над Донбассом и Приднепровьем

Войска Южного фронта, освободив Ростов и Новочеркасск, во

второй половине февраля 1943 года, вышли на рубеж реки Миус. Немецкая 6-я полевая армия, использовав заранее подготовленные позиции, сумела быстро организовать оборону на этом рубеже, как его называли гитлеровцы, Миусфронте. Попытки советских войск прорвать его не увенчались успехом. В конце марта на советско-германском фронте наступило относительное затишье. Обе воюющие стороны усиленно готовились к новым операциям.

В конце февраля в состав 226-й штурмовой авиадивизии влился еще один полк - 655-й штурмовой (командир майор М.С. Столяров, замполит майор Л.М. Дюжаков, начштаба майор В.Г. Фадеев{38}).

Этот полк был сформирован в марте 1940 года в Лебедине. Две эскадрильи его имели опыт боев с белофиннами. Боевые действия в Великой Отечественной войне полк начал с первого ее дня. До 10 сентября 1941 года с аэродрома Бердичев воевал в районах Броды, Ровно, Тернополь. Затем ночные боевые действия под Харьковом. За неполные девять месяцев летчики части произвели 811 боевых вылетов на самолетах Як-2, Як-4, СБ и Р-5. В апреле 1942 года личный состав приступил к переучиванию на Ил-2, а в июле того же года к боевым действиям на нем в составе войск Южного фронта{39}.

Теперь в дивизии стало четыре полка. Увеличился и боевой состав частей, в них вместо трех стало четыре эскадрильи. Полки дивизии, находясь в районе Котельниково, доукомплектовывались личным составом и техникой, занимались боевой учебой, подготовкой к боевым действиям. Одновременно с новичками предстояло обучить полетам на Ил-2 большую группу авиаторов ранее летавших на По-2. С техникой пилотирования они справлялись успешно, сказывался большой налет. Труднее давалась групповая слетанность, самолетовождение. Ведь на По-2 они летали со штурманом, который вел детальную и общую ориентировку. Здесь же необходимо было ориентироваться самому. Предстояло также овладеть всем комплексом пулеметно-пушечного вооружения, различными способами бомбометания и поражения целей эрэсами, усвоить порядок работы с аппаратурой, размещенной в кабине самолета.

Продолжалось обучение экипажей действиям в ночных условиях. Подготовка "ночников" начиналась в закрытой кабине самолетов По-2, УТ-2 и Уил-2, затем в сумерках, в облаках и, наконец ночью, а заканчивалась самостоятельным полетом на боевом штурмовике.

Проводились тактические учения с участием подразделений наземных частей. В процессе их отрабатывались вопросы

взаимодействия в обороне и наступлении, при действиях в разнообразной обстановке и на различной местности.

О том, насколько плодотворным было обучение в Котельниково, говорит тот факт, что из 12 летчиков, переученных тогда с самолета По-2 на штурмовик, впоследствии 7 человек стали Героями Советского Союза, а 2 из них удостоились этого звания дважды. Другие летчики дрались тоже мужественно и умело, неоднократно отмечались высокими правительственными наградами.

Кроме летной проводилась наземная боевая подготовка. Ее завершением стала конференция боевого актива, которая состоялась совместно с летчиками 287-й истребительной авиадивизии, часто прикрывавшей штурмовиков. На ней особенно подробно рассматривались методика постановки боевых задач, вопросы взаимодействия штурмовиков с истребителями при следовании к цели, уходе от нее и на обратном маршруте.

С докладом выступил командир 504-го штурмового авиаполка майор С.Д. Прутков. Он подробно рассказал о боевом применении двухкабинных Ил-2. В связи с тем, что таких машин было еще мало, докладчик подчеркнул целесообразность использования их преимущественно для прикрытия тыла и флангов строя штурмовиков.

Докладчика дополнили командир 505-го штурмового авиаполка капитан Н.Ф. Ляховский, младший лейтенант Ф.И. Бузиков, старшие лейтенанты С.И. Жариков и М.И. Смильский.

Вопросы боевого совершенствования не переставали волновать летчиков, приковывать внимание к себе и в последующем. И по-прежнему в роли активнейшего участник и организатора боевой учебы выступал С.Д. Прутков. В конце февраля 1943 года он обобщил обширный материал для проведения методических конференций летного состава по темам: "Строй и боевые порядки и их зависимость от характера цели", "Сбор группы после выполнения задачи", "Состав групп", "Наивыгоднейший порядок действий в различной обстановке", "Тактика повторных заходов", "Маневр при подходе к цели, при штурмовке и в воздушном бою", "Метод обороны экипажей Ил-2 с задней кабиной"{40}.

18 марта 1943 года в командование 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии вступил полковник Б.К. Токарев. К этому времени он имел большой опыт полетов и командирской работы. Был инструктором-летчиком, командиром звена, эскадрильи, полка, бригады и дивизии. Участвовал в боях с белофиннами. В Великой Отечественной войне воевал с самого ее начала. Оборонял Москву, возглавлял ВВС 53-й армии Северо-Западного

фронта.

С именем Токарева связаны многие важные события истории дивизии. При нем, например, было подготовлено к боевым действиям более 200 летчиков. Под его руководством летчики дивизии впервые применили на практике наступательные воздушные бои с бомбардировщиками противника. Комдив проявлял большую заботу о подчиненных, сочетая ее с большой требовательностью. Его всегда можно было увидеть там, где требовалось вдохновить людей или навести порядок.

В декабре 1943 года Токарев, будучи уже генерал-майором, получил назначение на должность командира 6-го штурмового авиакорпуса, который под его командованием отличился в боях за освобождение Люблина и при штурме Берлина.

С 22 апреля 1943 года 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия выполняла специальное задание. Из ее состава было отобрано 15 лучших экипажей, которые перелетели на аэродром Ростовсельмаш. Оттуда две шестерки этой группы вылетали на уничтожение железнодорожного эшелона противника на станции Успенская. Особенно хорошо действовала группа, ведомая замкомандира 74-го гвардейского штурмового авиаполка капитаном Н. Хикматулиным. Группа метко отбомбилась по заданной цели и без потерь возвратилась на свой аэродром.

Базируясь в Ростове и Ейске, группа дивизии продолжала выполнять специальное задание и в последующем. С 8 по 18 мая она уничтожала плавсредства противника в Таганрогском заливе, где в итоге 23 боевых самолето-вылетов потопила 8 сторожевых катеров, моторную лодку, груженую баржу, 3 парусные шхуны.

Экипажи штурмовиков делали по 6-7 заходов на цель. Боевые полеты над морем хотя и были для них в новинку, но сразу пришлись по душе. И не столько из-за отсутствия организованного противодействия, сколько из-за возможности легче, чем на суше, увидеть цель, лучше прицелиться и метче поразить ее. По всплескам на морской глади легко было определить, куда легла очередь, где разорвалась бомба или эрэс. А внести коррективы особого труда уже не составляло.

29 апреля замкомандующего 8-й воздушной армии по политчасти генерал-майор А.И. Вихорев на Котельниковском аэродроме вручил дивизии и ее полкам гвардейские знамена{41}. Торжественно и величаво происходил этот церемониал. Он глубоко запечатлелся в памяти всех участников.

... Ласковое утреннее солнце нежно пригревает молодую буйную зелень аэродрома. Замер строй гвардейцев. В центре перед строем стол, накрытый кумачевой скатертью. Легкий ветерок колышет знамена с изображением дорогого и близкого

каждому Владимира Ильича Ленина.

Строй преклонил колени. Солдаты, сержанты и офицеры вслед за командиром громко и внятно произносят слова клятвы:

"Мы клянемся с честью пронести по полям сражений непобедимое Красное гвардейское Знамя. Мы клянемся всемерно крепить воинскую дисциплину и организованность, беспрекословно выполнять приказы командиров, быть достойными во всем наших летчиков, погибших смертью героев...

Мы клянемся во имя чести гвардии, во имя священной Родины, ее свободы и независимости драться с врагом, не щадя ни сил, ни самой жизни.

Мы клянемся до конца своей жизни быть беззаветно преданными нашей любимой матери-Родине, большевистской партии, в боях с немецко-фашистскими захватчиками умножить славу великого русского народа, беспощадно расправляться с трусами, паникерами и изменниками Родины, свято хранить героические традиции".

Через несколько дней после этого знаменательного события, 4 мая, Нарком обороны СССР

подписал приказ No 207. В нем говорилось: "В целях дальнейшего закрепления памяти о героических подвигах наших славных советских соколов и создания традиций для ... молодого поколения за особые заслуги в обороне города Сталинграда 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии и двум ее полкам 74-му и 75-му присвоить почетные наименования Сталинградских"{42}.

15 мая 1943 года дивизия перебазировалась на передовые аэродромы у хутора Матвеевский в 65 км северо-западнее города Шахты. Отсюда она начала совершать эпизодические боевые вылеты для нанесения штурмовых ударов по противнику в районах Кутейниково, Иловайск и Снежное. 655-й штурмовой авиаполк оставался в Котельниково, его личный состав продолжал освоение новой материальной части самолета Ил-2.

Май не отличался высокой боевой активностью. За полмесяца гвардейцы произвели 129 боевых вылетов, главным образом на штурмовку аэродромов, железнодорожных эшелонов и переправ противника.

До начала боевых действий на реке Миус дивизия участвовала в нескольких летно-тактических учениях с привлечением наземных войск. В ходе учений отрабатывались темы: "Авиационной обработка переднего края обороны противника с переносом ударов по целям в глубине обороны и с остановкой дымовой завесы", "Взаимодействие штурмовиков с танками при уничтожении прорвавшейся группировки противника" (совместно с частями 4-го гвардейского мехкорпуса), "Сопровождение штурмовиками танков при вводе их в прорыв" (совместно с частями 2-й гвардейской армии), "Взаимодействие штурмовиков наземными войсками в наступательной операции". На каждом из этих учений действовало по 4-9 самолетов Ил-2{43}.

На показном учении, которе происходило в конце июня, группа летчиков 75-го гвардейского штурмового авиаполка (ведущий капитан И.Г. Суклышкин) получила благодарность начальника штаба Южного фронта генерала С.С. Бирюзова наблюдавшего за действиями авиаторов-гвардейцев. Они в районе

населенного пункта Медвеженский демонстрировали старшему командному составу 2-го мехкорпуса приемы

действий при отработке темы "Бой с танками противника, прорвавшимися в наш противотанковый опорный пункт".

На учениях штурмовики доказали, что они могут появляться над полем боя в точно указанное время. Одновременно были решены принципиальные вопросы взаимодействия штурмовиков с подвижными наземными войсками (вызов групп самолетов, целеуказание, перенацеливание по радио с командного пункта или из командирского танка через представителя авиаторов).

В июне бовая работа велась с еще меньшей активностью. За месяц было произведено всего 52 боевых вылета.

Весной и летом 1943 года продолжалось совершенствование форм и методов партийно-политической работы, направленной на усиление роли партийных и комсомольских организаций. Состоялось собрание партийного актива дивизии, на котором лучшие летчики-коммунисты поделились опытом применения штурмовиков над полем боя. Герой Советского Союза капитан М.И. Смильский рассказал как нужно тактически грамотно заходить на цель со стороны солнца, скрываясь в его лучах, а Герой Советского Союза капитан А.И. Бородин - об эффективности внезапных ударов. Другие выступавшие давали практические советы и рекомендации о том, как отражать атаки вражеских истребителей, маневрировать на маршруте и над целью.

В мае 1943 года политотдел создал дивизионный агитколлектив. В него вошли руководящий состав полков и управления дивизии. Члены агитколлектива систематически выступали перед личным составом с квалифицированными лекциями и докладами. Так, начальник политотдела подполковник Н.А. Королев выступал на тему "Законы Советской Гвардии", начальник штаба 74-го гвардейского штурмового авиаполка майор А.Г. Полозов в своей лекции рассказал о факторах, решающих судьбу второй мировой войны, замкомандира дивизии по политчасти подполковник Т.И. Мураткин - о международном положении и обстановке на советско-германском фронте.

С большим успехом проходили лекции командира дивизии полковника Б.К. Токарева: "Достоинство и честь советского офицера", "Моральный облик воина Страны Советов". С этими лекциями комдив выступил перед офицерами управления дивизии и личным составом полков.

Хорошо отзывались в частях о докладах, лекциях и беседах других членов агитколлктива. Так, командир 655-го штурмового

авиаполка подполковник П.Г. Ванюхин проводил беседы о поведении офицера в строю и вне строя, заместители командиров полков майоры В.А. Голубев, А.С. Иванов, Л.М. Дюжаков, а также парторг 74-го гвардейского штурмового авиаполка капитан П.М. Снежко рассказывали слушателям о роли партии Ленина как вдохновителе и организаторе побед Красной Армии, о важнейших событиях в стране, за рубежом и на фронте и т.д{44}.

Летом 1943 года партийно-политическая работа стала заметно улучшаться. Центр тяжести ее переместился в эскадрильи. Командиры подразделений правильно поняли роль единоначальников, стали конкретнее и больше заниматься воспитанием подчиненных, партийно-политической работой. В 76-м гвардейском штурмовом авиаполку примерно в этом отношении показывали капитаны А.И. Буданов и В.Д. Жихарев, а в 75-м гвардейском штурмовом авиаполку - капитан Г.Ф. Кривошлык. Как бы сильно они не были заняты, непременно вечерами приглашали к себе активистов и подводили итоги работы за день, ставили задачи перед ними.

Чтобы сделать эскадрилью подлинным центром партийно-политической работы, как того требовал ЦК партии, политотдел дивизии провел совещание командиров эскадрилий. На нем детально обсуждался вопрос о роли единоначальников в организации и проведении партийно-политической работы, рассматривался опыт 2-1 эскадрильи 76-го гвардейского штурмового авиаполка (парторг техник А.Т. Пташник), где все коммунисты имели и добросовестно выполняли партийные поручения, показывали личный пример при выполнении боевых заданий и в подготовке материальной части{45}.

Большой популярностью среди авиаторов пользовались художественные фильмы, особенно на исторические и героико-патриотические темы. Часто перед началом фильма выступали командиры и политработники.

Перед началом наступательной операции по освобождению Донбасса, по установившейся традиции, во всех частях состоялись митинги под развернутыми гвардейскими знаменами. Выступая на них, воздушные воины обещали в предстоящих боях самоотверженно драться с врагом. Они призывали однополчан еще яростнее уничтожать немецко-фашистских захватчиков и быстрее очистить от них советскую землю.

Действенная и целеустремленная партийно-политическая работа сказывалась на росте партийных рядов. "Желаю громить фашистких захватчиков коммунистом. Доверие быть членом партии с честью оправдаю в грядущих боях", - писал в своем заявлении в партию летчик В.Ф. Анисов. Он, как и все другие

авиаторы, принятые в партию, был верен своему слову. Только в августе 1943 года партийные ряды дивизии выросли на 57 человек{46}. Молодые коммунисты закалялись идейно, упорно овладевали навыками воспитательной работы. Из летного состава пример в этом отношении показывали М.А. Филиппов и Л.И. Беда. В звене управления дивизии высокую активность проявлял молодой коммунист механик самолета В.В. Кузьмин.

17 июля 1943 года войска Южного фронта перешли в наступление. Начались затяжные кровопролитные бои, продолжавшиеся 17 суток. Противник стремился любой ценой удержать занимаемый рубеж. Немецко-фашистское командование для усиления Миусфронта перебросило сюда с Белгородско-харьковского направления несколько дивизий, в том числе танковые "Райх", "Мертвая голова" и др. Вражеская авиация наносила массированные удары по наступающим советским войскам.

Командующий 8-й воздушной армии генерал Т.Т. Хрюкин поставил 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии задачу: всеми четырьмя полками (в том числе и 655-м, не имевшим опыта боевой работы на самолетах Ил-2) включиться в активные боевые действия в интересах наземных войск, содействуя им в прорыве обороны противника.

За 17 июля штурмовики совершили 193 боевых вылета на штурмовку вражеских войск, не потеряв ни одной машины.

Боевое распоряжение штаба 8-й воздушной армии, отданное в 2 ч 45 мин 18 июля, гласило:

"Противник, опираясь на свои опорные узлы, сдерживает продвижение наших частей. 8-я воздушная армия продолжает содействовать их наступлению в общем направлении на Успенская, прикрывает мехкорпуса в развитии прорыва. Командиру 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии с 5.30 до 7.30 шестью восьмерками под прикрытием истребителей 6-й гвардейской истребительной авиадивизии уничтожать войска противника и содействовать продвижению наших войск при прорыве укрепленной полосы противника... Каждой восьмерке находиться над целью 20 минут, делая по три захода, не отрываться от нашей пехоты, подавлять огневые точки противника, содействовать продвижению танков и наземных войск.

Первой восьмеркой после артподготовки в 5.30 18.7.43 года атаковать войска противника перед передним краем наших войск, обеспечивая продвижение танков и пехоты"{47}.

Дивизия точно и полностью выполнила эту задачу. В оперативной сводке сообщалось:

"В течение дня 18 июля 1943 года 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия бомбардировочно-штурмовыми последовательными ударами по 6-8 самолетов Ил-2 под прикрытием 6-й гвардейской истребительной авиадивизии по 2-4 самолета на группу уничтожала танки и огневые средства противника. Летало 74 самолета, произведено 146 самолето-вылетов, из них на бомбардировочно-штурмовые действия - 144 вылета, на разведку - 2 вылета. Налет - 153 часа 36 минут. По целям перед фронтом 5-й ударной армии произведено 105 самолето-вылетов, перед фронтом 28-й армии - 41. Уничтожено: танков - 8, автомашин - 16, артиллерийских батарей - 3, зенитных батарей - 1, по одному складу боеприпасов и горючего. Повреждено: танков - 8, автомашин - 5, подавлен огнь пяти артиллерийских батарей. Проведено четыре воздушных боя, в ходе которых отбиты атаки Ме-109, нападавших по 4-8 самолетов. Ведущими групп были: капитаны С.И. Жариков, М.И. Смильский, В.Ф. Стрельцов, Г.Ф. Кривошлык, Ф. Безуглов, Д.Н. Овсянников, С.В. Григоренко и старший лейтенант В.А. Кондаков"{48}.

Большой эффективностью и напряженностью отличалась боевая работа гвардейцев и в последующие дни. Так, 19 июля они, действуя в районах населенных пунктов Петровский, Первомайск, Степановка и Саур-Могильский, произвели 82 самолето-вылета, в результате которых уничтожили 345 гитлеровцев, 9 танков, 38 автомашин, 6 автозаправщиков, по одной батарее зенитной и тяжелой полевой артиллерии, создали 12 очагов пожаров в местах скопления танков и автомашин противника. В воздушных боях сбили четыре Ме-109{49}.

Надолго остался в памяти авиаторов вылет, который 26 июля дивизия совершила одновременно всеми своими самолетами. Заданная цель располагалась южнее Калиновки на левом фланге участка прорыва вражеской обороны.

Общую колонну "ильюшиных" вел командир 75-го гвардейского штурмового авиаполка майор Н.Ф. Ляховский. Штурмовиков прикрывали 48 истребителей Як-1 из 6-й гвардейской истребительной авиадивизии.

Это был первый в истории дивизии массированный сосредоточенный налет штурмовиков. Группами по 6-8 самолетов в воздух поднялось свыше 100 штурмовиков. Полет к цели осуществлялся в колонне полков

Когда майор Ляховский наносил удар по цели, самолеты, взлетевшие последними, находились лишь в районе аэродромного узла.

Полету предшествовала тщательная подготовка летного и технического состава. Техники и механики за одну ночь ввели в

строй 29 неисправных самолетов. На четырех из них были заменены моторы.

В дни боев партийно-политическая работа была направлена на воспитание у личного состава храбрости, мужества и стойкости в бою, на повышение боевой активности и наступательного порыва. В частях состоялись партийные собрания, на которых обсуждался ход боевых действий штурмовиков и залдачи по обеспечению авангардной роли коммунистов.

На высоком идейном уровне прошло, например, такое собрание 24 июля в 655-м штурмовом авиаполку. Доклад сделали командир полка подполковник Г.И. Коржов. Он с удовлетворением подчеркнул, что полк, недавно возобновивший боевую работу, произвел за неделю 150 боевых вылетов и нанес большой урон противнику. В обработке цели особенно выделялись группы, которые водили В.А. Кондаков, П.Н. Желтухин и другие коммунисты и комсомольцы. Это было отмечено Военным советом фронта, объявившему личному составу полка две благодарности. Собрание наметило ряд практических мер, которые позволили бы обеспечить усиление ударов по врагу.

В те дни группа старых шахтеров освобожденной части Донбасса обратилась с письмом к советским воинам. Пришло оно и в полки нашей дивизии. В нем содержался призыв: "Очищайте от вражеской нечисти наши замечательные шахты и заводы, чтобы снова цвел и славился наш Донбасс!" Письмо было доведено до каждого авиатора. Оно еще больше подняло их боевой дух, вдохновило на новые ратные подвиги.

Перед началом операции на реке Миус в части поступили новые противотанковые бомбы (ПТАБ). Они, имея малый вес и габариты, пробивали танковую броню толщиной до 150 мм, то есть более толстую, чем толщина лобовой и бортовой брони немецких танков "тигр" и "пантера".

ПТАБы пришлись очень кстати. После того как советские войска вклинились в оборону противника, потребовалось сорвать его контрудар во фланг наступающей группировки Южного фронта. Советское командование знало, что гитлеровцы стягивали к месту прорыва танковые и моторизованные дивизии. Значительные силы противника сосредотачивались вдоль балки Ольховчик и в населенных пунктах, прилегающих к ней. В состав этих войск входила и танковая дивизия СС "Мертвая голова".

30 июля немецко-фашистские войска нанесли мощный удар восьмью танковыми и пехотными дивизиями.

Перед штурмовиками стояла задача сорвать удар танковых

сил противника. Перед началом боевых действий командир дивизии генерал-майор авиации Б.К. Токарев побывал в каждом полку и провел совещания с летным составом. Они проходили прямо на аэродромах.

- Наша задача, - говорил комдив, - упредить врага, первыми обрушиться на него и бить до тех пор пока не сгорят его последний танк, последняя автомашина.

Честь первыми начать разгром частей дивизии "Мертвая голова" выпала на долю гвардейцев во главе с Героем Советского Союза капитаном М.И. Смильским.

Их вылет состоялся 30 июля 1943 года. Когда восемь экипажей группы Смильского пересекли линию фронта, они обнаружили до 70 танков. "Тигры" и "пантеры" сосредоточились в районе 2 км южнее шахты No1 и Румовских рудников. Хотя ведущий и предполагал по данным разведки, о возможном выдвижении танков, все же он несколько удивился. "Ну и наглецы, - подумал Смильский. - Они словно на параде. На ровном поле выстроились в три ряда и стоят преспокойно". Среди танков находилось много автомашин и бронетранспортеров.

Долго раздумывать было некогда. По команде ведущего гвардейцы с ходу со снижением перестроились в "круг". Чтобы каждый летчик мог выбрать себе цель, первый заход сделали холостым. А потом вслед за ведущим штурмовики по одному стали пикировать до высоты 200-300 м и прицельно сбрасывать ПТАБы. После бомбометания "илы" сделали по пять заходов на штурмовку пушечно-пулеметным огнем. В расположении врага запылало 15 танков и столько же автомашин.

Удар был неожиданным для фашистов. Их прямо-таки ошарашило появление у русских таких бомб, которые пробивают броню даже новых танков.

В течение дня гвардейцы сбросили 1232 противотанковые бомбы, главным образом по танкам дивизии "Мертвая голова"{50}.

Штурмовики налетали группа за группой и поочередно набрасывались на танки. Каждый их заход отличался высокой эффективностью. Сбросив ПТАБы, летчики расстреливали мотопехоту. Под вечер группа капитана Смильского вновь появилась над полем боя. На этот раз штурмовики подожгли около 10 танков и три автомашины.

Когда на землю спустились сумерки, по всему району балки Ольховчик еще виднелись догорающие танки, бронетранспортеры и автомашины. Позднее пленные гитлеровцы показывали, что удар штурмовиков парализовал их танкистов, лишил командование дивизии управления. Они спешно принялись за

перегруппировку уцелевшей техники, чтобы использовать ее в предстоящих боях.

Поздно вечером пришла телеграмма командования 8-й воздушной армии. В ней говорилось, что в результате успешных действий штурмовиков прибывшая на фронт танковая дивизия "Мертвая голова" понесла значительные потери еще до ввода ее в бой{51}.

За ночь гитлеровцы привели в относительный порядок потрепанные танковые и моторизованные части и утром 31 июля вновь нанесли удар во фланг немецких войск. На помощь нашим наземным войскам поспешили штурмовики 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии. Группы "илов" метко сбрасывали бомбы по танкам и пехоте противника. Летчики, снижаясь до бреющего, били врага эрэсами, обстреливали из пушек и пулеметов.

Как и 30 июля, район балки Ольховчик стал ареной жаркого сражения, которое не смолкала до самого вечера. Летчики наглядно убеждались в эффективности своих действий, отчетливо видели большое количество вражеских танков и автомашин, горящих на поле боя.

Вылеты на уничтожение техники двух танковых и моторизованной дивизий сопровождались успешными воздушными боями. Так, восьмерка "илов", ведомая капитаном С.И. Жариковым, 31 июля в районе юго-западнее населенного пункта Степановка встретила две группы вражеских самолетов, по 20 бомбардировщиков Ю-87 в каждой. Несмотря на то, что штурмовики подверглись атаке 15 истребителей Ме-109, гвардейцы не только не уклонились от схватки, но и решительно вступили в нее. Штурмовики расстроили боевой порядок бомбардировщиков, двух из них, а также вражеского истребителя сбили. Сами же потерь не понесли{52}.

Летчики дивизии действовали с большой нагрузкой и весьма эффективно. Об этом говорит хотя бы такой факт, что 30 и 31 июля ее экипажи произвели 188 боевых вылетов, уничтожив и повредив более 40 вражеских танков и свыше 30 автомашин с военными грузами и живой силой. В воздушных боях штурмовики сбили шесть самолетов врага. Более 90 процентов боевых самолето-вылетов было совершено в интересах наземных войск{53}.

"Ценой огромных потерь, - пишет в своих мемуарах бывший начальник штаба Южного фронта Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов, - немцам опять удалось остановить наступление наших войск на Миусе. Видя бесплодность дальнейших попыток прорвать миусские позиции врага теми силами, какие имелись в нашем распоряжении, командование фронта решилось на отвод

войск в исходное положение - на рубеж, откуда 17 дней назад мы начинали наступление"{54}. В ночь на 2 августа войска Южного фронта оторвались от противника и под прикрытием арьергардов отошли на левый берег реки Миус.

В ходе июльских боев гвардейцы тщательно анализировали свои действия, особенно опыт применения ПТАБов. После активного обмена мнениями в дивизии пришли к единому мнению, что бомбометание ими целесообразно производить на выводе из пикирования с высоты 500 м. Сбрасывание ПТАБ по большой скученной цели оказалось наиболее эффективно производить с высоты 400м. Небольшие группы танков было признано целесообразно атаковать ПТАБ с высоты 200-300 м, прицеливаясь по каждому танку.

Командующий 8-й воздушной армии в письме от 2 августа 1943 года, анализируя боевые действия штурмовиков в ходе прошедшей операции, давал им хорошую оценку, но в то же время отмечал и недостатки. Они заключались главным образом в однообразии тактических приемов: заход на цель преимущественно с левым разворотом, постоянная высота ввода в пикирование и вывода из него. Это позволяло противнику пристрелять по таким высотам свою зенитную артиллерию, и его истребителям выработать контрмеры и более эффективные приемы воздушного боя. Штурмовики подчас неорганизованно отходили от цели, не выдерживали заданный строй, особенно после атак истребителей. Они не всегда заходили на цель со стороны солнца, а это отрицательно сказывалось на прицеливаниии и осмотрительности в бою, давало противнику преимущество в обнаружении воздушных целей{55}.

Это письмо было доведено до личного состава дивизии.

Претворение в жизнь требований командующего воздушной армии позволило 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии более успешно действовать в последующей операции по освобождению Донбасса, которую осуществили войска Юго-Западного и Южного фронтов.

13 августа началось наступление Юго-Западного фронта, а 18 августа в него включились и войска Южного фронта, которым командовал генерал Ф.И. Тобухин.

Прорвав оборону противника, советские войска, отражая контратаки противника, продвигались в направлении Донецко-Амвросиевки. Конно-механизированная группа фронта нанесла удар из этого района и вышла на побережье Азовского моря отрезав пути отступления немецко-фашистским войскам, оборонявшимся в районе Таганрога. 30 августа в результате смелого маневра таганрогская группировка была разгромлена и

освобожден Таганрог.

"Большую помощь войскам в сокрушении обороны врага на Миусе оказала 8-я воздушная армия. Несмотря на высокую активность немецкой авиации, советские летчики удерживали господство в воздухе и во взаимодействии с войсками Южного фронта успешно уничтожали пехоту, танки, артиллерию врага. После прорыва обороны авиация перенесла свои усилия на поддержку действий войск по уничтожению таганрогской группировки противника, отражение его контратак, препятствовала подходу резервов к району боев, нарушала железнодорожные перевозки врага."

Действуя в составе 8-й ВА, активную помощь войскам оказывала и 1-я гвардейская авиадивизия. В августе авиаторы соединения совершили 1760 боевых вылетов. Это убедительно свидетельствует о большом напряжении и интенсивности действий гвардейцев. Три четверти всех вылетов было сделано на штурмовку целей, которые мешали продвижению наземных войск. Кроме того, штурмовики нанесли 380 ударов по маршевым колоннам врага{57}.

В дни наиболее интенсивной работы доблестные летчики-гвардейцы уничтожили и повредили 233 танка и 213 автомашин, подавили огонь 24 артиллерийских батарей, взорвали 8 складов боеприпасов и 7 цистерн с горючим. В результате штурмовых ударов в расположении войск противника возникло 86 очагов пожаров{58}.

Большую боевую активность проявляли штурмовики и при встречах с воздушным противником. Они 41 раз вступали в схватки преимущественно с превосходящими силами врага. В боях участвовали 251 самолет Ил-2 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии и 121 истребитель прикрытия против 400 вражеских самолетов, в том числе 141 истребителя Ме-109. Всего в августе летчики дивизии сбили 28 и повредили 13 вражеских самолетов.

Значительный вклад в успешное решение боевых задач соединения и его частей вносили инженеры, техники и младшие авиаспециалисты. Каждый воин, не жалея своих сил, любовно ухаживал за самолетами, устранял повреждения, нанесенные им в бою. Вот только один пример.

Августовской ночью в 1-й эскадрилье 655-го штурмового авиаполка на самолете No 19 предстояло снять четыре карбюратора, а на их место поставить новые. Работой руководил недавно окончивший военное авиационно-техническое училище техник-лейтенант Ф. Бурмистров.

Забравшись на стремянки, механики по обе стороны блоков моторов выкручивали свечи, разъединяли тяги управления,

отсоединяли тяги, отворачивали гайки, хомуты. Затем работа пошла в обратной последовательности. С рассветом 1-я эскадрилья запустила моторы и порулила на старт. Самолет No 19 тоже ушел на задание.

Такими напряженными для техсостава были многие фронтовые ночи. Люди жертвовали сном и отдыхом, подчас забывали о еде. Зато они твердо помнили непреложное требование войны - содержать самолеты в постоянной боевой готовности. В этом они видели свой первейший долг и священную обязанность.

В этот период борьба с авиацией противника имела свои особенности. Штурмовики стали выступать в роли инициаторов воздушных боев, навязывать свою волю противнику и одерживать победы в воздухе. Шесть-восемь "ильюшиных" смело и решительно вступали в борьбу с группами (10-50) бомбардировщиков Ю-87, даже прикрываемых истребителями. В подобных случаях штурмовики, предварительно выстроившись в "пеленг", с ходу врезались в строй "юнкерсов", разбивали их боевой порядок и заставляли сбрасывать бомбы беспорядочно, подчас на свои же войска. Пользуясь растерянностью противника, каждый из штурмовиков облюбовывал для себя воздушную цель, подходил к ней на короткую дистанцию и расстреливал прицельным огнем. Без воздушного боя не обходился почти ни один вылет, а 25-26 августа их произошло шестнадцать.

Весьма поучительным оказался воздушный бой, который 20 августа вели 11 экипажей 655-го штурмового авиаполка под командованием старшего лейтенанта В.А. Кондакова. Их прикрывали четыре истребителя Як-1. После прохода линии фронта на высоте 1800 м севернее Таганрога ведущий увидел впереди слева на высоте 800 и 600 метров более 50 Ю-87. Их прикрывали четыре истребителя Ме-109.

- Атаковать "лапотников"! - подал команду ведущий штурмовиков.

Несмотря на полную бомбовую нагрузку, штурмовики развернутым строем обрушились на фашистскую армаду. Каждый летчик выбрал себе цель и, пользуясь преимуществом в высоте, начал бить по "юнкерсам". Внезапная атака заставила противника сломать строй. "Юнкерсы" сбросили бомбы на расположение своих войск и стали поспешно поодиночке на высоте бреющего полета уходить на свою территорию.

В этом бою летчики полка сбили шесть Ю-87, одного Ме-109 подбили. Затем штурмовики нанесли удар по заданной цели и благополучно, без потерь возвратились на свой аэродром{59}.

25 августа шестерка "ильюшиных" 75-го гвардейского

штурмового авиаполка во главе с лейтенантом Д.Т. Прудниковым при подходе к линии фронта встретила 54 бомбардировщика Ю-87. Штурмовики врезались в их строй. Ведущего "лапотников" атаковал Прудников. Фашистский самолет рухнул на землю. Гитлеровцы парами и звеньями стали нападать на советские самолеты, пытаясь зайти им в хвост. Но это им не удалось. "Илы" перестроились в "круг"

Бой закончился победой гвардейцев. Пять бомбардировщиков противника они сбили непосредственно над полем боя. Три "юнкерса", дымя, со снижением повернули на запад. Другие уцелевшие самолеты удирали поодиночке, сбросив бомбы на позиции своих войск.

Аналогично действовали и две шестерки Ил-2 из 655-го штурмового авиаполка под командованием капитана С.В. Григоренко. 30 августа они получили задачу нанести удар по скоплению танков противника севернее Федоровки. На подходе к цели гвардейцы встретили более 20 бомбардировщиков Ю-87. "Илы" перестроились в правый "пеленг" и с левым разворотом ринулись в атаку. Для неприятельских летчиков она была неожиданной. Строй "юнкерсов" нарушился. Рассеявшись, они начали сбрасывать бомбы на расположение своих войск и затем уходить на запад.

Советские штурмовики уничтожили семь Ю-87. По одному самолету сбили капитан С.В. Григоренко, лейтенанты В.Г. Козенков, П.Н. Желтухин, младшие лейтенанты В.Д. Зайцев и М.И. Попов и воздушные стрелки П.А. Федоров и И.С. Белов{60}.

После трех атак капитан Григоренко собрал свою группу и повел ее для выполнения поставленной задачи. Отсутствовал ведущий второй группы старший лейтенант Кондаков. Он прибыл на аэродром лишь утром следующего дня и предъявил справку за подписью начальника штаба 8-й воздушной армии генерал-майора авиации И.М. Белова. В ней говорилось, что "самолет старшего лейтенанта Кондакова был подбит истребителями противника и благополучно совершил посадку вблизи командного пункта воздушной армии".

Летом 1943 года боевой порядок "круг" окончательно утвердился в боевой практике штурмовиков как верное средство защиты от воздушного противника. В дальнейшем он совершенствовался и завоевывал все большее признание летного состава. "Круг" дал возможность штурмовикам не только защищаться, но и обеспечивал им тесное огневое взаимодействие, круговой обзор воздушной сферы, широкий маневр, позволял вести успешные воздушные бои.

Летчики дивизии проявляли завидную смекалку и

инициативу, свойственные советским авиаторам. Они стали шире применять новые способы атаки вражеских целей, решительно отказывались от установившегося шаблона - замкнутого "круга" с левым разворотом, чередовали этот способ действий с боевым "кругом" с правым разворотом. Брали на вооружение атаку "восьмеркой", когда один заход производился с левым "кругом", второй - с правым, затем снова с левым и т.д. Все чаще прибегали к одновременному бомбометанию с пикирования парой или звеньями{61}.

В начале сентября войска Южного фронта, неотступно преследуя врага, освободили Макеевку и много населенных пунктов, а 8 сентября - город Сталино (ныне Донецк).

В это время основные усилия 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии сосредотачивались на поддержке наступавших войск. Кроме того, экипажи штурмовиков принимали участие в воздушных боях, вели разведку целей противника.

6 сентября шестерка "илов" 75-го гвардейского штурмового авиаполка во главе с командиром эскадрильи капитаном В.Ф. Стрельцовым выполняла боевое задание в районе Васильевки. Стрельцов заметил впереди себя две группы немецких бомбардировщиков Ю-87. Он тут же дал команду сбросить бомбы на неприятельские автомашины и танки и ринуться в лобовую атаку на "лапотников".

После первой последовала и вторая атака. Штурмовики развернулись и открыли огонь по второй группе "юнкерсов". В воздухе вновь замелькали огненные трассы, прошивая вражеские самолеты.

Бой был упорным. Мастерство и отвага принесли победу штурмовикам. Группа "ильюшиных" в том бою сразила пять вражеских самолетов{62}. Два из них сбил Стрелцов. Штурмовики не дали "юнкерсам" дойти до цели и отбомбиться по нашим войскам.

На второй день после освобождения Сталино комэск 74-го гвардейского штурмового авиаполка майор В.Д. Жихарев получил не совсем обычное задание - не атаковать противника, а лишь обнаружить его. Это объяснялось тем, что в ходе отступления противнику удалось на ряде направлений оторваться от советских войск.

Полет совершался в одиночку. Поиск был долгим и упорным. Майор обнаружил противника в 5-7 км от наших передовых частей. В балке скопилось несколько автомашин. Тупорылые, окрашенные в темно-серый цвет, они почти сливались с землей. Отдельные группы гитлеровцев занимались подготовкой артиллерийских позиций, другие вооружившись факелами,

поджигали колхозные здания и жилые дома, расположенные поблизости.

В целях скрытности и внезапности штурмовик летел на высоте 10-15 м. Фашисты, увидев советский самолет, побросали факелы и лопаты, соскочили с машин и бросились врассыпную. Но Жихарев не стал их обстреливать. С этой задачей хорошо справились другие экипажи и группы, вышедшие на цель по данным воздушного разведчика.

Дерзко и активно действовали и другие гвардейцы дивизии. Многие из них в те дни продемонстрировали свою верность славным боевым традициям сталинградцев, стремление умножить число ратных подвигов. Таким был и Герой Советского Союза капитан А.И. Бородин. Как бы противник не маскировался, всегда находил его и наносил сокрушительные удары. Искусно ориентируясь над многочисленными поселками, терриконами, шахтами и густой сетью дорог, только над Донбассом он произвел 20 боевых вылетов. В первый день операции его группа 10 раз заходила на цель, уничтожив два танка и 8 автомашин.

Самозабвенно бил врага в Донбассе командир 1-й эскадрильи 76-го гвардейского штурмового авиаполка капитан Ф. Безуглов. Подвижный и энергичный, он обладал большой силой воли, исключительной выдержкой и отменной храбростью.

Генерал-полковник А.Г. Рытов, вспоминая о выдающемся подвиге Безуглова, писал: "Подбитый штурмовик Безуглова приземлился на территории занятой врагом. К нему со всех сторон устремились враги. Летчик и стрелок отбивались до последней возможности. На подступах к самолету уже валялось множество вражеских трупов. Когда иссякли патроны, Безуглов пустил последнюю пулю себе в висок. Его примеру последовал и воздушный стрелок Анохин"{61}.

В канун освобождения Сталино знаменательное событие произошло в боевой жизни уроженца города Кинешмы Ивановской области командира звена 655-го штурмового авиаполка старшего лейтенанта Г. Лебедева. Во время штурмовки железнодорожной станции снарядом вражеской зенитки был серьезно поврежден его самолет. Пришлось произвести посадку на территории занятой врагом, в 25 км от линии фронта. Главное, что волновало тогда Лебедева, - избежать плена и не дать врагу возможность завладеть самолетом.

К месту посадки советского штурмовика уже спешили около десятка гитлеровцев. Но их надежда на легкую добычу не сбылась. Когда фашисты подбежали к месту посадки, самолет уже догорал. Простыл и след летчика. Он скрылся в ближайшем лесу и лишь на четвертые сутки перешел линию фронта и возвратился

в часть.

Стойкость и мужество летчиков стали темой бесед агитаторов в полках дивизии. Доблестное поведение воинов в бою ставилось в пример, и священная ненависть к фашистам вдохновляла на подвиги весь личный состав. Кроме бесед политработники прибегали и к другим формам и методам партийно-политической работы. Политотдел дивизии, возглавляемый полковником Т.И. Мураткиным, применил тогда новую форму популяризации отличившихся воинов. По его инициативе были изготовлены красочные макеты листовок под лозунгом-призывом: "Агитатор! Расскажи летчикам, стрелкам и всему личному составу о героях борьбы за освобождение Донбасса!"

В те дни политотдел обобщил опыт работы лучших первичных парторганизаций. Такими, в частности, являлись парторганизации 2-й эскадрильи 74-го гвардейского штурмового авиаполка (парторг старший техник-лейтенант Г.М. Шульман), 3 эскадрильи 75-го гвардейского штурмового авиаполка (техник-лейтенант Б.В. Поповский), 3-й эскадрильи 655-го штурмового авиаполка (техник-лейтенант В.С. Синицын.).

Работа их прежде всего была направлена на обеспечение передовой роли коммунистов и выполнении боевых заданий и в образцовом содержании материальной части. В этих организациях почти все члены и кандидаты в члены партии имели партийные поручения. Регулярно и при высокой активности проходили партийные собрания.

Боевитости в работе этих парторганизаций в немалой степени способствовало и большое внимание, уделяемое им командирами подразделений. Так, 3-ей эскадрильей 75-го гвардейского штурмового авиаполка командовал лейтенант Д.Т. Прудников. Хотя стаж пребывания его в партии и в своей должности у него был невелик, он правильно понимал, что успех его деятельности в решающей мере зависит от активности партийной организации. Вот почему Прудников часто беседовал с парторгом и рядовыми коммунистами, выступал с докладами на партийных и комсомольских собраниях, проводил с личным составом беседы и политинформации.

Одной из актуальнейших задач партийно-политической работы была задача укрепления братской дружбы воинов разных национальностей. Примеров для иллюстрации лекций, докладов и бесед на эту тему было множество, в том числе и из жизни и боевой деятельности частей и подразделений дивизии, в которой бок о бок дрались с врагом воины 15 национальностей{64}.

Только в 76-м гвардейском штурмовом авиаполку вместе с русскими механиками Е.Шибаевым и Г. Ледневым служили

мастер по вооружению украинец В. Корюк, летчик башкир М. Гареев, механик по радио армянин О. Арутюнов, младшие авиаспециалисты удмурт Е. Данилов, мариец В. Ивашкин, еврей И. Зинковецкий, белорус В. Селицкий, татарин А. Шараев, летчик бурят А. Перинов.

В арсенале форм партийно-политической работы и весьма эффективных мер морально-психологического воздействия тогда появилась и такая, как торжественное вручение летчикам новых боевых самолетов. Впервые такая церемония состоялась в 655-м штурмовом авиаполку 29 августа 1943 года. В тот день новые самолеты получили лейтенант В.Г. Козенков, младшие лейтенанты А.И. Зайцев, А.С. Башкиров и некоторые другие летчики. Получая грозные боевые машины, офицеры клялись еще бесстрашнее громить врага, сражаться до полной победы.

22 сентября войска Южного фронта подошли к оборонительному рубежу противника на реке Молочная, где встретили организованное сопротивление.

С выходом советских войск на этот рубеж закончилась Донбасская наступательная операция, продолжавшаяся около 40 дней.

В сентябре 1943 года экипажи частей 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии произвели 891 боевой вылет, уничтожили 18 бомбардировщиков и 3 истребителя противника{65}.

Всего за время боевых действий на реке Миус и по освобождению Донбасса дивизия произвела 3482 боевых вылета, уничтожила и вывела из строя около 500 танков и штурмовых орудий, 1087 автомашин, 32 артиллерийские батареи, почти 1500 гитлеровцев{66}. От меткого огня атак гвардейцев противник потерял 108 самолетов, из них 89 были сбиты в воздушных боях.

Особенно напряженной была последняя пятидневка сентября, так как с 26 сентября войска Южного фронта приступили к осуществлению Мелитопольской наступательной операции. В эти дни полки совершили 500 самолето-вылетов на обеспечение действий наземных войск на поле боя. Тогда же было проведено шесть воздушных боев, преимущественно с вражескими бомбардировщиками.

Практика борьбы с воздушным противником подсказала необходимость выделять для таких действий целый полк. Эта ответственная задача выпала на самых опытных в этом отношении летчиков 655-го штурмового авиаполка.

Шестерки самолетов этой части под прикрытием "яков" поднимались на высоту 2500-3000 м и патрулировали над полем боя, а при необходимости, действуя как истребители, вступали в

воздушный бой.

30 сентября в районе Розенталь группа старшего лейтенанта Кондакова обнаружила две группы бомбардировщиков Ю-87 по 30 машин в каждой. Советские летчики в строю "клин из пар" с набором высоты ринулись навстречу врагу. Первым обстрелял "лапотников" ведущий. Вслед за ним с дистанции 50-100 м открыли огонь и ведомые. В этом бою противник недосчитался трех самолетов{67}.

В октябре 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия тесно взаимодействовала с частями 51-й и 28-й армий Южного фронта. В сложных метеоусловиях авиаторы оказывали действенную помощь наземным войскам в прорыве обороны на реке Молочная и в освобождении города Мелитополя.

...21 октября. Погода почти нелетная. Облачность высотой всего 150-200 м. Но это не могло послужить помехой для лейтенанта Прудникова. Во главе шестерки "илов" 75-го гвардейского штурмового авиаполка он вылетел в район Мелитополя. Здесь очень была нужна помощь авиации. И она пришла. "Ильюшины" перестроились в "круг" и стали пристально вглядываться вниз. Обнаружив наиболее важные цели, штурмовики нанесли по ним бомбовый удар, а потом стали поливать свинцом из пушек и пулеметов, уничтожать эрэсами.

За первым заходом последовал второй, третий... Вот их уже семь! Но боевой порыв был настолько велик, что Прудников со своими питомцами сделал еще семь заходов на цель. Ведь каждый удар по врагу облегчал продвижение вперед наших танкистов, пехотинцев, артиллеристов.

Этот вылет был последним для Д.Т. Прудникова. От прямого попадания снаряда вражеской зенитки самолет взорвался. Герой погиб за штурвалом любимого "ила".

Указом Президиума Верховного Совета СССР лейтенант Д.Т. Прудников был удостоен звания Героя Советского Союза.

... Ранним осенним утром, как всегда, ожил аэродром. И хоть моросил дождь и небо окутывали облака, все же полеты начались вовремя. Зеревели моторы, выбрасывая из патрубков злые языки огня. Шла обычная напряженная и слаженная работа. Когда же небо на востоке порозовело две группы самолетов 76-го гвардейского штурмового авиаполка, которые возглавляли старшие лейтенанты В. Ф Анисов и М.Т. Степанищев, поднялись с раскисшего аэродрома и взяли курс на запад.

Вот и цель - аэродром противника западнее Мелитополя.

К моменту налета штурмовиков там находилось до двух десятков двухмоторных бомбардировщиков. На взлетной полосе стояло столько же истребителей. Противник окружил аэродром

большим количеством зенитных средств.

Заметив приближение советских самолетов, вражеские зенитчики открыли плотный заградительный огонь.

Они стремились во что бы то ни стало не дать нашим летчикам атаковать цель. В воздух поднялись Ме-109. Но это не испугало гвардейцев.

Набрав выгодную высоту, ведомые по команде ведущих устремились в атаку. Бомбы и эрэсы легли точно. Гитлеровцы заметались по стоянкам. Штурмовики вели прицельный огонь из пушек и пулеметов. В итоге нескольких заходов восемь фашистских самолетов сгорели, шесть были сильно повреждены.

Все время, пока штурмовики находились над целью, враг неистово огрызался. И вот на пятом заходе снаряд зенитки угодил в самолет Степанищева. Из системы охлаждения двигателя хлынула струя горячей воды. Мотор заклинило, он остановился. Совсем разворочена консоль крыла. Летчики отчетливо услышали в шлемофонах голос ведущего:

- Подбили, гады!

Самолет, теряя высоту, устремился к земле. Изуродованная машина проползла несколько метров на фюзеляже, за ней тянулась полоса свежевзрытого грунта.

К месту вынужденной посадки советского самолета устремились фашисты. Они хотели захватить русского летчика. Но не тут - то было! Гвардейцы поспешили на помощь своему товарищу. Они, во главе с Анисовым встали в над ним в замкнутый круг и огнем из пушек и пулеметов препятствовали гитлеровцам приблизиться к самолету.

Возглас командира резанул по сердцу ведомого - младшего лейтенанта Л.П. Павлова. Он совсем недавно прибыл в полк, но уже успел несколько раз слетать со Степанищевым и полюбил его за смелость и мастерство, отеческую заботу о подчиненных. Страшно было даже подумать, что командир может погибнуть.

"Надо что-то немедленно делать, как-то выручить командира", - подумал Павлов. Он внимательно осмотрел местность около упавшего самолета и, выпустив шасси, пошел на посадку. "Ил" коснулся земли и, ныряя по бороздам, немного пробежал по пашне. Пилот резко развернул его и как можно ближе подрулил к Степанищеву.

- Садитесь, товарищ командир!

- Спасибо, друг!, - услышал в ответ Павлов. Командир с воздушным стрелком С. Горбуновым втиснулись в заднюю кабину самолета ведомого.

Теперь полный газ! Машина сначала медленно, а затем все быстрее побежала по неровному полю. Мотор напрягал последние

силы, но тянул. Наконец-то самолет оторвался от земли и начал набирать высоту{68}.

Указом Президиума Верховного Совета СССР младшему лейтенанту Л.П. Павлову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Неделю спустя в армейской газете появилсь статья Павлова. Он писал: "Говорят, что я совершил подвиг. А разве я мог поступить иначе? Командир - мой учитель, мой вопитатель, мой отец. Его жизнь для меня дороже собственной жизни. Я просто выполнил долг, долг каждого воина.

Взлетать было трудновато. Для штурмовика груз великоват. Но я дал форсаж и после длинного пробега оторвался"{69}.

Лето и осень 1943 года были горячими и для воздушного воина А.В. Покликушкина. В 1-ю гвардейскую штурмовую авиадивизию он прибыл весною того же года, имея на своем счету 700 боевых вылетов на По-2. Хорошо воевал под Сталинградом в полку ночников. На штурмовике совершал по 6-7 вылетов в день. Участвовал в девяти воздушных боях, сбил три вражеских бомбардировщика. Замечательно проявил себя и при атаках наземных целей. Только за время боев на юге Украины на самолете Ил-2 совершил 69 успешных боевых вылетов. В последующем он действовал так же решительно и сноровисто.

За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, А.В. Покликушкину было присвоено звание Героя Советского Союза. 18 марта 1945 года капитан А.В. Покликушкин пал смертью храбрых. К этому времени он совершил более 150 боевых вылетов на штурмовике Ил-2.

23 октября в результате многодневных боев войска 4-го Украинского фронта{70} освободили Мелитополь.

В этот день вся страна услышала по радио приказ Верховного Главнокомандующего генералу армии Ф.И. Толбухину, в котором отмечались армии, особо отличившиеся в боях за Мелитополь. В числе их называлась и 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия. 76-му гвардейскому штурмовому авиаполку этим приказом присвоено почетное наименование "Мелитопольский"{71}.

Вскоре 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия была награждена орденом Красного Знамени{72}, а 655-й штурмовой авиаполк был преобразован в 136-й гвардейский штурмовой авиаполк{73}.

В конце октября 1943 года войска 4-го Украинского фронта, сломив сопротивление врага, перешли в преследование противника. 31 октября войска правого крыла уперлись в сильно укрепленный никопольский плацдарм противника, где и были остановлены организованным огнем и контратаками. Войска

левого фланга развивали преследование в южном направлении с задачей ворваться в Крым с ходу.

"В это время 28-я армия выходила к Генеческу. 51-я армия, разгромив вражескую группировку в районе Аскания-Нова, в начале ноября совместно с 19-м танковым корпусом вышла к Перекопскому перешейку и захватила плацдарм на южном берегу Сиваша... Фашистские соединения в Крыму были блокированы с суши и изолированы от остальных войск вермахта"{74}.

5 ноября завершилась Мелитопольская наступательная операция войск 4-го Украинского фронта.

В начале ноября полки дивизии базировались в степях Северной Таврии, в низовье седого Днепра. Стояла поздняя осень с холодными ночами, густыми туманами. Сильные порывы ветра проносились над бескрайними украинскими степями. Непогода буквально прижимала "горбатых" к земле.

Аэродромы раскисли до такой степени, что даже автомашины могли передвигаться только с помощью тракторов. Порой можно было видеть такую картину. На самолете запускался двигатель и выпускались посадочные щитки. Под каждое крыло становилось человек двадцать. Они принимались раскачивать самолет с крыла на крыло. Двигателю давался полный газ, и "ильюшин" срывался с места. Летчик выруливал на старт, а там, не останавливаясь, сразу производил взлет.

В ноябре 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия продолжала оказывать поддержку общевойсковым армиям, которые продолжали бои за освобождение Крыма., ликвидацию Никопольского плацдарма противника и пытались форсировать Днепр на участке Никополь, Большая Лепетиха. Первые два месяца экипажи работали в тесном взаимодействии с 19-м танковым корпусом и 4-м гвардейским кавкорпусом, помогая им захватить и удержать Перекопский перешеек. Существенная помощь была оказана и 51-й армии, форсировавшей Сиваш. На южном участке фронта штурмовики подавляли огневые средства и уничтожали живую силу противника на поле боя.

Во второй половине ноября немецко-фашистские войска перешли в наступление с никопольского плацдарма, нанося главный удар против 5-й ударной армии. В этот период штурмовики совершили 96 самолето-вылетов и помогли наземным войскам отразить удары врага.

В конце 1943 года плохие погодные условия ограничивали боевую деятельность дивизии. В декабре она произвела всего 472 вылета. Штурмовики мелкими группами и парами летали преимущественно на разведку, наносили удары по переправам врага через Днепр, уничтожали цели на поле боя.

Экипажи "Ильюшиных" содействовали войскам 2-й гвардейской армии в ликвидации группировки противника, переправившейся через Днепр и укрепившейся на небольшом плацдарме у озера Вчерашнее, подавляли артиллерийские батареи противника, расположенные на правом берегу Днепра, помогали частям 3-й гвардейской армии и 19-му танковому корпусу{75}. В их интересах только 16 и 17 декабря было произведено 210 боевых вылетов.

28 декабря в командование дивизией вступил Герой Советского Союза подполковник С.Д. Прутков.

30 и 31 декабря 1943 года 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия наносила штурмовые удары по войскам противника, действовавшим на никопольском плацдарме.

В эти дни ее экипажи произвели 110 самолето-вылетов{76}. Потом в боевой работе наступило относительное затишье, которое длилось 12 дней.

14 января 76-й гвардейский штурмовой авиаполк всем составом нанес удар по аэродрому противника в районе Ворошилово (северо-западнее Каховки), в 60 км от линии фронта. Там стояло до 60 самолетов Хе-111 и Ю-88.

Взлетели еще до восхода солнца. Заходили на штурмовку аэродрома с востока. "Ильюшины" последовательно, группа за группой с ходу ударили по самолетам врага бомбами и эрэсами. Развернувшись в обратную сторону, атаковали стоянки из пушек и пулеметов, а затем на малой высоте взяли курс на восток. На аэродроме возникло несколько очагов пожара. Взметнулись ввысь черные султаны взрывов...

Перед самым Днепром штурмовики заметили, что в головной группе летит не шесть, а четыре самолета. Только после посадки выяснилось, что на свой аэродром не вернулись командир звена младший лейтенант В.И. Протчев и его ведомый младший лейтенант Г.М. Надточиев.

Через три часа после посадки из штаба дивизии пришло сообщение: Надточиев сел вблизи Аскания-Нова, добраться до своего аэродрома ему помешала густая дымка. Самым же приятным было то, что в задней кабине своего самолета он доставил Протчева и его воздушного стрелка, вывезя из из расположения противника{77}.

За этот подвиг и спасение командира Г.М. Надточиеву в апреле 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Но получить награду он не успел: погиб при освобождении Крыма.

15 января отличился летчик 136-го гвардейского штурмового авиаполка лейтенант В.Г. Козенков. Он водил группу

"ильюшиных" на штурмовку противника в Большой Лепетихе. Гвардейцы снижались до 50-100 м и в упор расстреливали гитлеровцев. Группа Козенкова уничтожила две вражеские батареи, танк и самоходное орудие, а в скоплении автомашин создала три очага пожара{78}.

Всего в январе экипажи дивизии 525 раз поднимались в воздух, что бы перелететь линию фронт и там бить по аэродромам, железнодорожным станциям и узлам сопротивления противника, главным образом в районе никопольского плацдарма{79}.

С 30 января по 29 февраля войска 3-го и 4-го Украинских фронтов осуществили Никопольско-Криворожскую операцию. 3-й Украинский фронт имел в этой операции ограниченную задачу - ликвидировать вражеский плацдарм в районе Никополя.

Плохие метеоусловия не позволяли дивизии работать с полной нагрузкой. И все же отступление противника с никопольского плацдарма за Днепр проходило не только в условиях настойчивого преследования наших наземных войск, но и под постоянными ударами штурмовиков с воздуха. За первую неделю февраля экипажи соединения совершили 436 боевых вылетов и во многом способствовали тому, что 8 февраля советские войска освободили Никополь.

Вслед за этими событиями началась борьба за плацдарм на правом берегу Днепра. Экипажи гвардейцев четверками, а чаще парами, без прикрытия истребителей оказывали существенную помощь войскам 5-й ударной армии в удержании плацдарма, в преследовании отступавших частей противника.

Всего в феврале дивизия произвела 800 самолето-вылетов, из которых 671 пришелся на штурмовку целей на поле боя, а также днепровских переправ. На боевой счет летчиков 136-го гвардейскогой штурмового авиаполка капитанов С.Д. Герасимова и Д.Н. Овсянникова было записано по одной уничтоженной переправе через Днепр{80}.

В декабре-феврале аэродромы полков дивизии находились главным образом в Друга-Черне (35 км западнее Мелитополя), Ивановке (65 км юго-западнее Мелитополя), Новонатальевске (18 км северо-западнее Аскания-Нова) и в районе некоторых других населенных пунктов, в частности Успеновки, Нововасильевки, Чаплинки, Доренбурга. На последний базировался 136-й гвардейский штурмовой авиаполк. В конце февраля этот полк посетил представитель Ставки ВГК

Маршал Советского Союза А.М. Василевский. В сопровождении командующего 8-й воздушной армии генерала Т.Т. Хрюкина он побывал в общежитии и столовой личного

состава, на аэродроме, беседовал с солдатами и офицерами, интересовался их боевой работой, настроением, условиями быта и отдыха{81}.

В марте на фронте было относительно тихо. Войска 4-го Украинского фронта готовились к освобождению Крыма. Поэтому, а также в связи с нелетной погодой, когда из-за обильных дождей размокли дороги и аэродромы, боевые действия 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия почти не вела, если не считать нескольких вылетов на штурмовку обороны врага, действовавшего перед 51-й армией, и эшелонов на железнодорожных станциях Ишунь и Джанкой.

В дивизии значительно уменьшились потери от огня вражеской зенитной артиллерии. Это служило лучшим подтверждением тому, что в соединении был взят правильный курс на выделение в каждом полете специальных групп штурмовиков для подавления зенитных точек противника. Кроме того, каждому летчику вменялось в обязанность в случае обнаружения огневых позиций вражеской зенитной артиллерии немедленно атаковать их и сразу же докладывать о них ведущему.

Крепли связи, улучшалось взаимодействие штурмовиков с наземными войсками, совершенствовались способы наведения авиации на цель.

Большое внимание уделялось в частях повышению тактического мастерства летчиков, обобщению передового опыта и внедрению его в повседневную практику летного состава. Росту боевого мастерства способствовали летно-тактические конференции. Одна из них состоялась в 136-м гвардейском штурмовом авиаполку 28 декабря 1943 года.

С содержательным докладом на конференции выступил капитан С.Д. Герасимов. Его доклад посвящался практике уничтожения вражеских танков ПТАБами, эрэрсами и пушечным огнем. Большой интерес вызвал доклад майора С.В. Григоренко о наступательных воздушных боях штурмовиков с бомбардировщиками противника и оборонительных боях "илов" с вражескими истребителями.

Выступающими было что сказать и чем поделиться с однополчанами. Каждый из них имел солидный фронтовой опыт и, кроме того много потрудился, чтобы творчески осмыслить и обобщить положительные примеры боевых действий не только в своем, но и в других полках. Григоренко, например, рассказал о поучительном воздушном бое, который вела его группа 30 августа в районе Таганрога. Он подробно анализировал воздушные бои, проведенные группами лейтенанта И.А. Воробьева 20 августа и

капитана Д.Н. Овсянникова 23 августа 1943 года.

Аналогичные конференции состоялись и в других частях. В 76-м гвардейском штурмовом авиаполку в ней участвовали также летчики 78-го гвардейского истребительного авиаполка, которые чаще всего летали на прикрытие штурмовиков. Летчики-истребители рассказали об основных условиях, обеспечивающих их четкое взаимодействие со штурмовиками. Одновременно они предъявили серьезные претензии к штурмовикам, которые порой при отходе от цели не совершали никакого маневра по высоте и направлению и поэтому становились добычей вражеских истребителей.

В итоге боев в Донбассе и Приднепровье 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия нанесла противнику большой урон. Они уничтожили 738 танков, а 277 повредили; на земле и в воздухе сожгли 166 самолетов, 8 минометных батарей, 28 штурмовых орудий, 23 бронетранспортера, около 2100 автомашин; подавили огонь 230 батарей полевой и 136 зенитной артиллерии. 3650 гитлеровцев.

Кроме того, они уничтожили до 60 бензоцистерн, 13 паровозов, 211 вагонов, 127 складов с горючим и боеприпасами, разрушили 9 переправ, потопили 2 баржи.

За этот период летчики дивизии произвели 5055 самолето-вылетов с налетом 6481 час, израсходовали 1468 т бомб свыше 2,5 млн. снарядов и патронов{82}.

Огромные потери, понесенные врагом, многочисленные подвиги летчиков-штурмовиков в битвах на украинской земле служили ярчайшим свидетельством их высокого боевого мастерства, крепкого морального духа и пламенного советского патриотизма. Они свидетельствовали о высокой действенности политико-воспитательной работы, о той беспредельной верности ленинской партии, которую свято соблюдал каждый воздушный воин. Одним из проявлений этого было стремление вступить в партию или комсомол.

В конце 1943 года в дивизии действовали восемь первичных парторганизаций, которые объединяли в своих рядах 273 члена ВКП(б) и 181 кандидата в члены партии. Из этого числа за истекший год в члены партии было принято 97 человек и 136 - кандидатом.

Парторганизации росли за счет мужественных, отлично проявивших себя в боях гвардейцев. В их числе было немало летчиков, которые после вступления в партию заслужили звание Героя Советского Союза. Это старшие лейтенанты В.А. Кондаков, К.В. Макаров, Д.Т. Прудников.и др.

Так же обстояло дело и в шести первичных комсомольских

организациях, которые насчитывали 428 молодых авиаторов. 56 человек из них стали комсомольцами в 1943 году{83}.

В боях за Крым

С освобождением Правобережной Украины перед Советскими войсками на юге страны встала задача изгнать оккупантов из Крыма. Более двух лет противник возводил здесь мощные укрепления. Засевшая в Крыму вражеская группировка сковывала наши войска, осложняла базирование Черноморского флота. "Удержанию Крыма немецко-фашистское руководство придавало большое военное и политическое значение. Находившиеся там войска противника сковывали значительные силы Советской Армии. Черноморский флот, лишенный возможности базирования на крымское побережье, испытывал большие трудности в ведении операции. Оккупация Крыма использовалась Германией для давления на Турцию и удержания в агрессивном блоке Румынии и Болгарии. Поэтому, несмотря на потерю Правобережной Украины, на 17-ю армию... была возложена задача до последней возможности удерживать Крым.{84}"

Зажатые в Крыму войска противника возлагали большие надежды на заранее возведенные укрепления на Перекопе, южнее Сиваша и на Керченском полуострове.

Для проведения Крымской наступательной операции привлекались войска 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии при содействии Черноморского флота, соединения авиации дальнего действия и партизаны. Решающая роль отводилась 4-му Укараинскому фронту, который наносил главный удар с плацдарма на южном берегу Сиваша силами 51-й армии, а вспомогательный - на Перекопском направлении соединениями 2-й гвардейской армии. Их действия поддерживала 8-я воздушная армия.

До начала активных боевых действий в Крыму экипажи 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии осуществляли воздушную разведку. Так, в конце февраля лейтенанты Б.С. Заворызгин и И.А. Воробьев вели разведку войск противника в районе Перекопа. Несмотря на сложные метеоусловия, когда высота облачности едва достигала 30-50 м, экипажи добыли и доставили командованию ценные данные.

Тщательно отрабатывались элементы взаимодействия с наземными войсками. Представители авиаполков и управления дивизии, в том числе командир и начальник штаба, много времени проводили на переднем крае. Они вникали в детали организации общевойскового боя, держали тесную связь с командирами и штабами стрелковых, танковых и артиллерийских

соединений и частей.

С летным составом были проведены военные игры на фоне конкретной оперативной обстановки. 13 марта командир дивизии провел такую игру с командирами авиачастей и руководящим составом штаба соединения. Через десять дней по его инициативе командиры полков и эскадрилий, а также ведущие групп выезжали на рекогносцировку переднего края обороны противника в районе населенного пункта Тархан. Впервые за время существования дивизии командиры-летчики с земли увидели, как выглядит вражеская оборона. Поездка оказалась очень полезной, позволившей выработать новые практические приемы действий.

Штурмовики дивизии нанесли несколько ударов по вражеским аэродромам. Особенно тщательно готовился удар по одному из основных вражеских аэродромов Веселое, южнее Джанкоя. В начале апреля несколько групп "ильюшиных" в сопровождении 20 истребителей провели "генеральную репетицию" налета. Действовали над своим аэродромом. Экипажи отрабатывали приемы атаки и построение боевого порядка. Для обеспечения скрытности и внезапности маршрут полета проходил юго-западнее аэродрома взлета и далее над морем, в обход Перекопского перешейка. После этого предполагалось сделать разворот на восток и выйти на цель с запада.

Налет на аэродром Веселое, в котором участвовало 32 экипажа, состоялся 7 апреля.

За 4-5 км до цели первая группа штурмовиков, которую вел Герой Советского Союза Ф.В. Тюленев, с высоты 700-800 м нанесла удар по стоянкам самолетов различных типов. Почти одновременно летчики начали подавлять батареи зенитной артиллерии.

С непроятельского аэродрома сумела взлететь пара "мессеров". Заговорили зенитные батареи малого и среднего калибра.

Как и предусматривалось, основные силы штурмовиков с малой высоты ударили по предварительно распределенным между группами стоянкам самолетов. Затем гвардейцы образовали в воздухе общий "круг" и с высоты 200-250 м продолжили штурмовку. Тем временем на высоте 600-700 м действовала группа подавления зенитной артиллерии противника.

После двух заходов по стоянкам самолетов с "круга" "ильюшины" змейкой вышли из боя и взяли курс на север.

Как показали контрольные фотоснимки, штурмовики уничтожили 12 Ю-87 и 25 повредили{85}. Не удалось избежать

потерь и нашим летчикам. Два экипажа погибли от огня зениток врага.

7 апреля 1944 года Военный совет 4-го Украинского фронта направил личному составу обращение, в котором говорилось:

"Фашистская мразь, захлопнутая нами в Крыму, должна быть уничтожена. Мы бьемся на земле, политой кровью наших отцов и братьев в 1920 году... Тогда молодая Красная Армия совершила великий подвиг, который будет жить в веках. Пусть же наш русский героизм нарастит мировую славу воинов Фрунзе, славу русского оружия... Пусть на наших сталинградских и донбасских знаменах засияет слава освободителей Крыма!"{86}

Во всех частях дивизии в тот же день состоялись митинги, на которых летчики и воздушные стрелки, техники и младшие специалисты поклялись с честью выполнить задачу по освобождению Крыма. Так на митинге в 76-м гвардейском штурмовом авиаполку Герой Советского Союза Л.П. Павлов заявил:

- Нас ждут тяжелые бои, но мы не сомневаемся, что наши патриотизм, мужество и умение приведут нас к победе.

С обращением Военного совета фронта перекликался пламенный призыв бывалых воздушных воинов - участников боев за Сталинград Героев Советского Союза М.И. Смильского, Ф.В. Тюленева, А.И. Бородина, а также М.Т. Степанищева, И.Г. Суклышкина, В.Ф. Анисова, Л.И. Беды. В письме авиаторов воздушной армии говорилось:

"Мы - сталинградцы. В битве за Сталинград мы учились и научились побеждать. Девизом бойцов и командиров с тех пор стало - бить врага по-сталинградски, бить смертным боем.

В боях на Дону, на Миусе, Молочной и Днепре мы были верны героическим традициям Сталинграда.

Сейчас перед нами поставлена задача - добить фашистского зверя, пойманного в крымскую западню, утопить его в Черном море. Мы должны устроить гитлеровцам в Крыму второй Сталинград... Обращаемся ко всем, кто ныне сражается за Крым, к нашим молодым соратникам - бейтесь за освобождение Крыма с той же яростью, с какой сражались герои Сталинграда!"

8 апреля 1944 года 4-й Украинский фронт перешел в наступление.

Боевые действия в Крыму 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия вела в составе трех полков. 74-й гвардейский штурмовой авиаполк, которым командовал майор В.С. Панычев, занимался в основном перегонкой самолетов с авиазавода на фронтовые аэродромы.

К началу боевых действий в Крыму дивизия имела 68

исправных самолетов и 86 боеготовых экипажей{88}.

На первом этапе операции гвардейцы дивизии оказывали содействие войскам 2-й гвардейской армии в прорыве вражеской обороны на Перекопе и 51-й армии в районе Сиваша. Летчики также сопровождали наступающие войска и уничтожали авиацию противника на его аэродромах.

При прорыве укреплений врага на Сиваше штурмовики особенно хорошо помогли наземным войскам на участке Каранки, Самай. Большую роль здесь сыграло хорошо налаженное взаимодействие. На подходе к переднему краю обороны майор В.Д. Жихарев, капитан Д.И. Жабинский и другие ведущие групп связывались по радио с наземной станцией наведения, получали от нее данные о цели, затем отзыв о своей работе. Наземные части в этот момент разрывами артиллерийских снарядов или специально условленными знаками показывали, куда следует нанести удар штурмовиками.

В первый день штурмовики произвели 153 боевых вылета, подавляя и уничтожая артиллерийские орудия и пулеметные точки врага на поле боя.

На второй день штурмовики дивизии продолжали подавлять огонь артбатарей противника в районе Каранки и уничтожать танки в Томашевке.

"Войскам 51-й армии при мощной поддержке артиллерии и авиации к исходу 10 апреля прорвали вражескую оборону и вышли из узких межозерных дефиле. Введенный с утра следующего дня в прорыв 19-й танковый корпус с ходу овладел Джанкоем - мощным опорным пунктом в обороне врага и важным железнодорожным узлом. Наступлением частью сил в тыл Ишуньским позициям 51-я армия заставила противника, под угрозой потери путей отхода, поспешно оставить укрепления на Перекопском перешейке и начать отступление по всему фронту. Войска 4-го Украинского фронта перешли к преследованию: 2-я гвардейская - по западному берегу на Евпаторию, а 51-я - в центральной части полуострова в общем направлении на Симферополь"{89}.

Поддержку и прикрытие частей 19-го танкового корпуса осуществляли летчики 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии и 3-го истребительного авиакорпуса, которые непрерывными ударами по отходящим войскам и промежуточным рубежам обороны способствовали успешному развитию наступления.

Советские войска, неотступно преследуя врага, 13 апреля освободили Симферополь.

Успешно развивались боевые действия и в восточной части Крыма - на Керченском полуострове. После взятия Керчи

соединения Отдельной Приморской армии перешли в преследование. 13 апреля в районе Карасубазара они соединились с передовыми отрядами 4-го Украинского фронта, а частью сил действовали по Приморскому шоссе.

К 15 апреля войска фронта при поддержке авиации продвинулись на 150-200 км и вышли к Севастополю, где встретили упорное сопротивление.

На подступах к городу противник создал мощную систему обороны, состоявшую из трех полос.

Первая полоса обороны проходила в 20 км от города по склонам Мекензиевых гор, Сахарной Головки, Сапун-горы, в районе Балаклавы. Наиболее сильным узлом сопротивления являлась Сапун-гора. На ней было сооружено несколько сплошных траншей с большим количеством долговременных огневых сооружений, которые прикрывались противотанковыми и противопехотными минными полями и проволочными заграждениями в несколько рядов.

Наступление на Севастопольский укрепрайон началось 5 мая. Активную поддержку войскам 2-й гвардейской армии летчики-гвардейцы оказывали с первых же минут штурма. 6 мая три группы самолетов дивизии 20 мин обрабатывали оборону гитлеровцев. Военный совет 2-й гвардейской армии за отличные действия объявил благодарность личному составу 1-й гвардейской авиадивизии. 7 мая в наступление перешли войска 51-й и Приморской армий, действовавшие на направлении главного удара фронта. В ходе полуторачасовой артиллерийской и авиационной подготовки летчики 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии уничтожали живую силу противника в траншеях, наносили удары по артиллерийским и минометным батареям, расположенных на обратных скатах Сапун-горы и Сахарной Головки. Штурмовали, заняв в воздухе несколько ярусов, бомбами и эрэсами, перемешивали с камнями и землей вражескую боевую технику.

Группа штурмовиков капитана М.Т. Степанищева уничтожила несколько орудий с прислугой, взорвала склад с боеприпасами, а несколько позднее потопила немецкий транспорт.

Когда началась атака сухопутных войск, группа штурмовиков (18 Ил-2) 136-го гвардейского штурмового авиаполка нанесла сильный удар по огневым средствам и живой силе противника, расположенным на Сапун-горе. Затем 45 мин эти же цели последовательно штурмовали три шестерки самолетов 76-го гвардейского авиаполка. Они непрерывно находились над целью, одна группа сменяла другую.

Особенно успешно действовали шестерки штурмовиков под

командованием капитанов М.Т. Степанищева, В.Ф. Анисова и лейтенанта В.Г. Козенкова. По указанию с радиостанции наведения они точно вели огонь по траншеям на Сапун-горе, совершая по нескольку заходов на цель. В результате смелых и решительных действий штурмовиков дивизии противник понес большие потери{90}.

Во второй половине дня советские войска решительным штурмом овладели Сапун-горой. 8 мая соединения фронта вышли к внутреннему оборонительному обводу Севастополя.

Взломав оборону противника, они на следующий день переправились через Северную бухту и ворвались в город. Завязались уличные бои. К исходу 9 мая после пятидневной ожесточенной борьбы Севастополь был полностью освобожден от фашистских захватчиков. Остатки разгромленной 17-й армии отошли на мыс Херсонес.

В тот же день на имя командира 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии полковника С.Д. Пруткова пришла телеграмма командующего 8-й воздушной армии, в которой говорилось:

"Поставленные мною задачи Вами выполнены с честью. Севастополь взят. Поздравляю Вас и весь личный состав с победой"{91}.

На мысе Херсонес был основной аэродром, с которого гитлеровцы навели воздушный мост в Румынию. На мыс поступала боевая техника и оружие, оттуда же шла эвакуация гитлеровцев. С аэродрома Сарабуз штурмовики произвели по мысу несколько налетов.

Выйти на Херсонес с севера было сложно и опасно. Поэтому ведущие через Симферополь и Балаклаву уводили группы на юг, в море. Километрах в 40-50 от берега самолеты разворачивались на север и на высоте около 2500 м шли на Херсонес. Постепенно снижаясь, они увеличивали скорость, а при подходе к цели пикировали и открывали огонь из всех видов оружия. Такой маневр позволял добиваться внезапности налетов и большой их эффективности.

Несколько раз на штурмовку последнего оплота 17-й армии в Крыму - мыса Херсонес - вылетал командир эскадрильи 76-го гвардейского штурмового авиаполка старший лейтенант М.Г. Гареев. Раньше ему не приходилось не то что летать над морем, но и даже видеть его. Участвуя в освобождении Крыма, только на штурмовку вражеских аэродромов вылетал 15 раз. Многократно водил группы самолетов на уничтожение плавсредств противника в Северной бухте Севастополя.

Летая над Херсонесом, гвардейцы хорошо видели: весь мыс изрыт окопами и ходами сообщения, все забито техникой и живой

силой противника, который еще надеялся выбраться из Крыма морем. С воздуха их прикрывали горстки уцелевших "мессеров". Аэродром несколько дней подряд бомбили и штурмовали советские "петляковы" и "ильюшины". На взлетной полосе, казалось, не осталось ни одного метра площади, пригодной для эксплуатации. А гитлеровцы тем не менее летали. Оказалось, они имели запасную взлетную полосу, которую тщательно маскировали.

Группа Гареева подошла к херсонесскому аэродрому со стороны солнца, поэтому фашисты заметили ее с опозданием. Бомбы и эрэсы штурмовики сбросили на стоянки и взлетную полосу, а на обратном маршруте обстреляли огневые точки, которые еще огрызались и преграждали путь советской пехоте. Не обошлось без встречи с неприятельскими истребителями, которые сумели -таки взлететь с аэродрома, только что подвергшегося штурмовке. Зенитчики, опомнившись, открыли такой плотный огонь, какого, пожалуй, ни один из авиаторов дивизии не видел со времени полетов в районе Сталинграда. Пришлось мобилизовать все свое мастерство, весь богатый опыт. Каждый заход нужно было строить по-новому, чтобы обмануть противника, а самим избежать потерь. Каждый заход был серьезным испытанием воли, мужества и умения. И их хватило у гвардейцев.

Остатки частей противника, сосредоточенные на мысе Херсонес, рассчитывали 12 мая скрытно оторваться от советских войск, погрузиться на заранее приготовленные плавсредства и уйти в Румынию. Наши части опередили гитлеровцев: за полчаса до начала предполагаемой погрузки начался мощный обстрел немецких позиций, а также плавсредств. Войска фронта, прорвав последний рубеж врага на крымской земле, в этот же день завершили его разгром.

Активное участие в ликвидации остатков 17-й армии приняли и штурмовики -гвардейцы. Вылетев по тревоге, они атаковали плавсредства в бухте Казачья, а также скопление автомашин на мысе Херсонес.

За время штурма Севастополя самолеты дивизии 462 раза поднимались в воздух, чтобы нанести удары, главным образом по целям на поле боя, а также по аэродромам и плавсредствам противника. Они уничтожили 12 вражеских самолетов, 132 автомашины, сожгли и потопили 4 баржи и катер{92}.

Всего за Крымскую наступательную операцию экипажи 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии произвели 1796 боевых вылетов, уничтожили и вывели из строя 63 танка, 91 самолет и много другой боевой техники противника.

Советский народ бережно хранит в своей памяти имена тех, кто героически сражался за солнечный Крым, кто сложил здесь свою голову. Не изгладится из памяти однополчан подвиг помощника командира 136-й гвардейского штурмового авиаполка по воздушно-стрелковой службе капитана В.П. Плотникова. 10 апреля 1944 года он в составе девятки вылетел в море на поиск фашистских транспортов. Обнаруженный караван судов был прикрыт катерами и зенитным огнем. Во время штурмовки, когда несколько барж уже было потоплено, самолет Плотникова, устремившийся на крупный транспорт, был подбит прямым попаданием зенитного снаряда.

Боевые друзья видели как горящая машина капитана врезалась в фашистский транспорт.

Мужество и отвагу во время боев за Крым проявляли и авиаторы других профессий. Почетное место в их рядах занимали воздушные стрелки. Стрелок сержант Ю. Косарев первый боевой вылет совершил на штурмовку позиций за Сивашом. Летал в экипаже капитана Н.И. Мартьянова, который всегда был доволен действиями стрелка.

Самым памятным для Косарева был полет на штурмовку аэродрома Веселое. Их самолет немного отстал от группы. А враг только и ждал удобного момента, чтобы напасть на отставшего и сбить его. "Мессер" зашел в хвост штурмовику. Косарев заметил его своевременно. Дал прицельную очередь. "Худой" нырнул под стабилизатор. Пришлось выпустить по нему еще одну очередь, на этот раз подлиннее. Фашист устремился вниз, упал и взорвался. Надо ли говорить какие чувства охватили стрелка? Ведь не в каждом полете удается сбить вражеский истребитель.

В последующем Косарев стал брать с собой в кабину небольшие бомбочки, которые вручную через борт бросал на фашистов. Несколько раз он вылетал с командиром на штурмовку Сапун-горы, Северной и других бухт Севастополя, мыса Херсонес. Всего он совершил 45 боевых вылетов.

Там же в Крыму, отличился воздушный стрелок В. Павлов. Однажды за Сивашом вблизи цели он увидел, как из-за облаков выскочили два "мессершмита", явно намереваясь атаковать их самолет. Один истребитель шел на одной с ним высоте, другой начал заходить снизу. По первому атакующему Павлов выпустил длинную очередь. Фашист отвалил.

По второму "мессеру" стрелять было нельзя: мог поразить свой самолет. Павлов сбросил на самолет две авиационные гранат на парашютах. И эта атака отбита. Низкие плотные облака почти не давали возможности следить за истребителями противника. Но стрелку все же удалось увидеть одного из них.

"Мессер" в прицеле. Очередь! Вторая! Фашист прячется за киль штурмовика. Павлов вновь нажал на гашетку пулемета. Вражескую машину потянуло к земле. Как раз в этот момент на нее навалился советский истребитель и длинными очередями вогнал в землю.

Создание задней кабины и введение в состав экипажа воздушного стрелка на "иле" сразу же вызвало всеобщее одобрение авиаторов. Летчик в полете стал чувствовать себя смелее и увереннее. Раньше, когда с Ил-2 можно было вести огонь лишь в передней полусфере, истребители противника могли безнаказанно атаковать его сзади. Воздушный стрелок уже этого не позволял.

Воздушные стрелки с большой ответственностью относились к своим обязанностям. Отличным стрелком в 136-м гвардейском штурмовом авиаполку являлся старший сержант А.Сидельников. Он прошел с дивизией весь боевой путь и был награжден тремя орденами Славы. 140 раз летал в бой. От самого взлета до посадки всегда пристально вглядывался в небо, стараясь не оставить незамеченным ни один вражеский самолет.

С наибольшей нагрузкой Сидельникову пришлось действовать в Крыму и Приднепровье. Небо там кишело "мессерами", и он не раз участвовал в воздушных боях. На боевом счету Сидельникова появились два самолета и пять уничтоженных автомашин с пехотой и военными грузами. Не одна зенитная точка врага замолчала от огня его пулемета.

Отважно воевал с фашистами и воздушный стрелок 74-го гвардейского штурмового авиаполка старшина Н. Турбин. Однажды самолет на котором он летел замыкал строй группы. Вот его-то и попытался сбить "мессер". Фашист зашел снизу, но для Турбина это не явилось неожиданностью. Он отбил две атаки. Когда же враг пошел в третью, стрелок сознательно подпустил его поближе, тщательно прицелился и буквально прошил его длинной очередью.

Всего Турбин сбил три самолета противника лично и два в групповых боях.

Летчик и воздушный стрелок, составляя единый экипаж, действовали сообща и согласованно, с полуслова понимая друг друга. Летчик создавал условия для действий стрелка, а стрелок старался, чтобы летчик не опасался атаки врага ссади. И это приносило успех.

Подлинный энтузиазм и неутолимую трудовую энергию проявил и техсостав. Во время боев в Крыму особенно отличились коммунисты. Они, увлекая за собой беспартийных, хорошо готовили материальную часть к полетам умело и быстро

восстанавливали технику, поврежденную в бою. Коммунисты-руководители проявляли в этом большие организаторские способности и творческий подход к делу.

Одним из таких руководителей был, например, старший инженер 76-го гвардейского штурмового авиаполка инженер-майор Г.И. Суглобов. В Крыму авиаторам удалось захватить много трофейного бензина. Но вот беда "ильюшины" работали на горючем с октановым числом 95, а у гитлеровцев оно едва достигало 89-90. Но не пропадать же добру. По его предложению с одного штурмовика слили отечественное горючее, заменив его трофейным. Понизили наддув нагнетателя и выпустили машину в полет. Летчик каждые десять минут отмечал высоту и скорость полета, число оборотов двигателя, температуру воды и масла, наддув на всасывании. Все оказания приборов он передавал по радио на КП полка.

Эксперимент повторили. И он вполне удался. Самолеты стали заправлять трофейным горючим и в других штурмовых полках армии.

Политотдел дивизии с 14 марта 1944 года и до конца войны возглавлял подполковник И.П. Гармаш, служивший до этого в политотделе 8-й воздушной армии. Он зарекомендовал себя умелым политработником, обладавшим высокими политическими и организаторскими качествами. Заместителями командиров полков по политчасти были: в 74-м гвардейском штурмовом авиаполку - майор И.Е. Коваленко, в 75-м - майор А.С. Иванов, в 76-м - майор В.А. Голубев, в 136-м подполковник А.И. Федоров.

За период подготовки и проведения наступления в Крыму парторганизации приняли в свои ряды 53 человека.

Политработники и парторганизации строили свою работу с учетом особенностей различных категорий личного состава, обстановки на фронте и конкретных задач, выполняемых гвардейцами. Так, перед полетами на штурмовку крымских аэродромов опытные летчики коммунисты Кондаков, Тюленев и другие выступали перед своими товарищами по оружию и рассказывали о методах штурмовки объектов противника, о способах противозенитного маневра, особенностях борьбы с вражескими истребителями. Секретари парторганизаций в каждой эскадрилье провели совещание с коммунистами, напомнив им об их долге быть в авангарде воздушных бойцов. Такие из них, как И.Г. Суклышкин, А.Я. Брандыс и другие, охотно делились с однополчанами своим опытом.

После боев в Крыму политотдел дивизии провел совещание замполитов, парторгов и комсоргов на котором был обобщен опыт партийно-политической работы в закончившейся операции.

Подобные совещания с партийными и комсомольскими активистами состоялись и в полках.

За героизм и мужество, проявленные на всех этапах боев за освобождение Крыма, дивизия трижды удостаивалась благодарности Верховного Главнокомандующего. За образцовое выполнение боевых заданий при прорыве обороны противника на Перекопском перешейке и в озерных дефиле на побережье Сиваша дивизия 24 апреля 1944 года была награждена орденом Суворова 2 степени. В связи с этим в полках с большим воодушевлением прошли митинги личного состава. Авиаторы выступавшие на них, говорили о чувстве гордости за высокую оценку их вклада в дело разгрома гитлеровцев в Крыму, о готовности и впредь самоотверженно драться с врагом, приближать желанную победу.

На Малаховом кургане в Севастополе стоит памятник. С вершины постамента, распластав над белокаменным городом крылья, рвется в небо фронтовой самолет Ил-2. Этот памятник воздвигнут летчикам 8-й воздушной армии, в том числе и 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии, в знак признания народом их мужества, проявленного в боях за Крымский полуостров. На монументе волнующая надпись: "Пройдут века, но никогда не померкнет слава героев-летчиков, павших за освобождение Крыма".

1-я гвардейская штурмовая авиадивизия в числе других соединений 4-го Украинского фронта и Черноморского флота занесена на мемориальную доску у обелиска славы героям боев за Севастополь.

В небе Белоруссии и Литвы

По приказу Ставки ВГК в конце мая 1944 года 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия была выведена из состава 8-й воздушной армии и передана в 1-ю воздушную армию генерала Т.Т. Хрюкина 3-го Белорусского фронта.

8 июня части дивизии сосредоточились на двух аэродромах Мосальского аэроузла (Мамоново и Васильевское). Техсостав перебазировался сюда железнодорожным транспортом. 12 июня он был уже на оперативных аэродромах соединения{93}.

Гвардейцам-штурмовикам предстояло принять активное участие в Белорусской операции.

Войска 3-го Белорусского фронта, которым командовал генерал Черняховский, наносили основной удар на богушевском и оршанском направлениях. Ударная сила фронта - 5-я гвардейская танковая армия предназначалась для развития успеха на одном из этих направлений.

Соединения 1-й воздушной армии, сведенные в две авиагруппы, должны были способствовать прорыву наземными войсками обороны противника и уничтожению окруженной витебской группировки, а также боевым действиям подвижных войск в глубине вражеской обороны. Большую часть сил воздушной армии предполагалось использовать для поддержки войск, наступающих на оршанском направлении{94}.

Первые 12 дней, проведенные в составе нового фронта, личный состав дивизии с максимальной отдачей использовал для того, чтобы освоиться с обстановкой и подготовиться к боевым действиям в условиях лесисто-болотной местности. Для лучшей организации взаимодействия при командующем 11-й армией был организован вспомогательный пункт управления воздушной армии, который возглавил начальник штаба дивизии подполковник И.Н. Березовой.

В частях соединения прошли теоретические занятия, летучки и военные игры, в ходе которых изучались новые тактические приемы истребительной авиации противника при атаке штурмовиков, опыт боевых действий при нанесении штурмовых ударов по вражеской обороне. 20 июня 1944 года ведущие групп выезжали на рекогносцировку переднего края обороны противника.

Наступление войск фронта началось в 9 часов 23 июня 1944 года.

Спустя пять минут над полем боя появились самолеты 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии. Они почти два часа волнами одновременно по две восьмерки или три шестерки штурмовали артиллерийские позиции и другие огневые средства

противника. В течение дня дивизия произвела 188 боевых вылетов, большей частью на поддержку войск 11-й гвардейской армии{95}.

Плохая погода, туман сдерживали действия авиации в первые два дня. А потом ее активность усилилась, и она оказывала всемерную поддержку наступающим войскам, особенно танковым.

За три дня наступления войска 3-го Украинского фронта взломали оборону противника и продвинулись до 30-50 км. 26 июля подвижные части фронта вышли на Минское шоссе западнее Орши.

Представитель Ставки ВГК маршал Василевский, наблюдавший за работой авиаторов 1-й воздушной армии, дал ей отличную оценку. Он писал: "Ее усилия, согласно фронтовому плану операции, были сосредоточены в первый день на главном фронтовом направлении - оршанском. Невзирая на плохую погоду, за четверть часа до начала атаки самолеты нанесли массированный бомбовый удар по переднему краю вражеской обороны на участке 11-й гвардейской армии. С началом атаки бомбардировщики и штурмовики перенесли удары в глубину вражеской обороны. Штурмовики удачно сопровождали продвижение пехоты и танков, поражая огневые средства и живую силу фашистов"{96}

За первые три дня операции части дивизии произвели 561 боевой вылет.

Наиболее эффективно в первый день операции действовал 76-й гвардейский штурмовой авиаполк, которым командовал подполковник В.В. Семенов. Радиостанции наведения неоднократно сообщали экипажам о хорошем бомбометании и метких попаданиях эрэсов.

Не затихало боевое напряжение и в последующие дни.

В боях на оршанском направлении вполне оправдал себя способ непрерывного действия штурмовиков по одной и той же цели крупными группами - по 18-24 самолета, при этом каждая из них находилась над целью не менее 15-20 минут. Позднее широкое применение нашли массированные действия штурмовиков, одновременный удар всеми наличными силами с одного захода. Группы по 6-8 самолетов следовали к цели на дистанции 500-600 м в строю "пеленг". Каждая пикировала на цель одновременно всеми самолетами. Они сбрасывали бомбы и в том же заходе вели огонь по противнику из пушек и пулеметов.

26 июня дивизия получила задачу не дать уйти на запад ни одному железнодорожному эшелону противника, застопорить движение их на участке Орша-Борисов.

Сначала на разведку боем вылетели группы штурмовиков старших лейтенантов Б.С. Окрестина и Л.И. Беды. Окрестину предстояло найти головные эшелоны противника и остановить их. Его группа летела чуть правее железной дороги, по обеим колеям которой поезда длинной, почти беспрерывной лентой шли лишь в одном направлении - на запад - к Борисову. Много эшелонов стояло на станциях.

У станции Толочин цепочка эшелонов обрывалась, западнее поездов не было. Ведущий развернул группу и повел ее на головные эшелоны. Прицелившись, Окрестин сбросил две бомбы на паровоз. Удар был на редкость метким, одна попала в цель. Бомбы Г.П. Викторова и И.П. Фонарева разорвались в середине эшелона.

Вслед за первым столь же успешной атаке подвергся и второй эшелон, что шел по второму пути. Паровоз расстрелял Окрестин. Ведомые били по вагонам. Остатками боеприпасов в третьем эшелоне было вызвано несколько очагов пожаров. Летчики видели, как вагоны становились на дыбы, валились под откос, образуя горящую груду обломков. Тем временем группа старшего лейтенанта Беды атаковала замыкающий эшелон.

Звено во главе со старшим лейтенантом Н.И. Семейко действовало иначе. Летчики старались атаковать эшелон, чтобы он не падал под откос, а оставался на путях и закупоривал движение. Для этого Семейко выбрал наиболее подходящее место штурмовки - глубокую выемку.

Штурмовики вышли навстречу поезду и на бреющем полете в нескольких метрах от паровоза сбросили бомбы на рельсы. Вагоны начали наползать друг на друга, заполнили доверху выемку. Устранить пробку, созданную здесь, гитлеровцы даже не пытались.

Эскадрилья капитана В.Ф. Анисова атаковала эшелон на участке Коханово Толочин. По приказу ведущего летчики били только по паровозу и железнодорожному полотну. Аналогично действовали и другие группы.

Подчиненные лейтенанта В.В. Гамзина штурмовали станцию Троцилово, где под парами стояло несколько эшелонов, подготовленных к отправлению. Несмотря на сильный зенитный огонь, ведущий после удара по паровозу перестроил группу в "круг" и сделал три захода на цель.

Спустя нескоько дней после того, как советские войска заняли Троцилово, заместитель командира 74-го гвардейского штурмового авиаполка по политчасти майор И.Е. Коваленко, который в качестве воздушного стрелка участвовал в этом вылете, посетил эту станцию. В беседе с местными жителями -

очевидцами штурмовки он установил, что летчики разбили тогда два эшелона. Один был набит отступающими гитлеровцами, другой - боевой техникой. Жители восторженно отзывались о действиях советских летчиков.

Позднее на участке железной дороги Орша - Борисов шестерка лейтенанта И.А. Николаева атаковала скопление эшелонов с автомашинами и живой силой. Несмотря на то что цель прикрывалась мощным огнем зенитных орудий, штурмовики сделали четыре захода. Бомбами, эрэсами и пушечно-пулеметным огнем гвардейцы разбили два паровоза и подожгли несколько вагонов. В этом вылете только ведущий поджег четыре автомашины и два вагона.

26 июня полки дивизии произвели 234 самолето-вылета, в том числе 138 на штурмовку эшелонов противника. В результате было подожжено 15 эшелонов и разбито десять паровозов{97}. Кроме того, штурмовики не дали фашистам угнать 25 эшелонов парализовали движение на участке железной дороги Орша - Толочин. Разбитые эшелоны, закупорившие пути, достались советским войскам как трофеи.

В тот же день на шоссе Орша - Борисов соединениями 1-й воздушной армии, в том числе и 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии, было сожжено и выведено из строя около 4 тыс. автмашин, уничтожено не менее 500 повозок противника{98}.

В районе станции Толочин вплоть до ее освобождения постоянно дежурили штурмовики дивизии. Сменяя друг друга в воздухе "ильюшины" ждали : не появятся ли здесь немецкие путеразрушители. И дождались. Группы, которые вели старший лейтенант Л.И. Беда и лейтенант А.Я. Брандыс, обнаружили сразу две такие машины. Обе они были уничтожены.

Гвардейцы достойно справились с поставленной задачей. До ее осуществления на перегоне Орша - Толочин насчитывалось несколько десятков вражеских эшелонов, загруженных боевой техникой, живой силой, различным снаряжением и награбленным добром. И не один из этих поездов не ушел на запад.

Гвардейцы не дали врагу вывести из строя железную дорогу от Орши до Борисова, сохранили более 150 км пути для обеспечения действий советских войск, стремительно наступавших в Белоруссии.

Экипажи, отличившиеся в "железнодорожной операции", были награждены орденами и медалями, а также нагрудным знаком "Почетный железнодорожник". Этой чести удостоились капитаны М.Г. Гареев, Д.В. Каприн, А.К. Недбайло, М.Т. Путилин, старшие лейтенанты Л.И. Беда, Ф.С. Бойцов, И.А. Воробьев, В.В. Гамзин, И.И. Лысенко, К.В. Макаров, Б.С. Окрестин, лейтенанты А.Я.

Брандыс, А.Ф. Коломоец.

Начальник Белорусской железной дороги за умелые боевые действия по защите Оршанского железнодорожного узла и прилегающих к нему перегонов от разрушения наградил отличившихся летчиков Почетной грамотой и форменными железнодорожными фуражками.

27 июня 1944 года войска 11-й гвардейской и 31-й армий освободили Оршу. Действия 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии были отмечены в приказе Верховного Главнокомандующего. Командир дивизии Герой Советского Союза полковник С.Д. Прутков получил телеграмму командующего 1-й воздушной армии генерала Т.Т. Хрюкина. В ней говорилось: "Военный совет 11-й гвардейской армии объявляет благодарность всем вашим частям, принимавшим участие в боевых действиях по освобождению Орши"{99}.

"Наступление советских войск в Белоруссии в период с 23 по 28 июня поставило группу армий "Центр" перед катастрофой. Ее оборона оказалась прорванной на всех направлениях 520-километрового фронта. Группа понесла тяжелые потери. Советские войска продвинулись на запад на 80-150 км, освободили сотни населенных пунктов, окружили и уничтожили 13 дивизий противника и тем самым получили возможность развернуть наступление в направлении Минск, Барановичи"{100}.

К исходу 28 июня войска 3-го Белорусского фронта подошли к реке Березина. 1 июля 5-я гвардейская танковая армия, сломив сопротивление немецко-фашистских войск, освободили город Борисов. Советские войска начали продвигаться вдоль автомагистрали к Минску. К исходу 3 июля столица Белоруссии была освобождена.

Важным этапом боевого пути 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии явились бои в районе Минска. 2 июля капитан В.Ф. Анисов во главе своей эскадрильи подавлял огневые точки, уничтожал живую силу и технику противника на окраинах города. Этим же были заняты и другие группы. Так, рано утром следующего дня эскадрилье, где служил лейтенант М.Ф. Шатило, была поставлена задача - нанести удар по фашистской батарее, расположенной на территории одного из минских заводов. Своим огнем она очень досаждала советским танкистам, мешала им продвигаться вперед по шоссе.

Группа летела на высоте 800 м вдоль центрального проспекта города по направлению к железнодорожному вокзалу, в районе которого и была расположена цель. Хорошим ориентиром для выхода на цель служило чудом уцелевшее здание Дома правительства. Все остальное было превращено в руины. Кругом

полыхали пожары.

Группа, сделав шесть заходов на батарею, уничтожила почти все орудия, находившиеся на территории завода.

Значительной частью сил дивизия наносила удары по врагу в северо-западной части Минска, где застопорилось продвижение советской пехоты.

За одиннадцать дней боевых действий советские войска продвинулись до 280 км, разгромили основные силы группы армий "Центр", освободили Минск. Восточнее Минска они завершили окружение 105 тыс. вражеских солдат и офицеров. Уничтожение этой немецко-фашистской группировки было осуществлено с 5 по 11 июля.

В ликвидации окруженного противника большую роль сыграла авиация, в то числе и части 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии.

Высокую эффективность боевых действий летчиков подтвердил секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко, который сообщил представителю Ставки: "... на днях мы осмотрели в лесах юго-восточнее Минска огромнейший укрепрайон немцев, полностью уничтоженный нашей штурмовой авиацией. Этот район производит потрясающее впечатление по масштабам разгрома и по демонстрации мощи нашего воздушного флота"{101}.

Далее он сообщал, что группировка фашистских войск, насчитывавшая 11 тыс. человек и большое количество техники, была разгромлена летчиками 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии.

В памяти многих штурмовиков-гвардейцев хорошо сохранились события, которые произошли 6 июля. Тогда летчики, ведомые Героем Советского Союза М.И. Смильским, а также А.Ф. Коломойцем, А.А. Маленом и другими опытными командирами, продолжали уничтожать окруженную группировку противника. Около населенных пунктов Апчак, Стайки, Тростенец они снижались до высоты 100-150 м и в упор расстреливали гитлеровцев, которые с боями пытались выйти на запад и юго-запад.

В тот день гвардейцев постигло большое горе. Они потеряли своего любимца и одного из лучших бойцов - командира эскадрильи 74-го гвардейского штурмового авиаполка Героя Советского Союза капитана Б.С. Окрестина. В свой 406-й боевой вылет он повторил легендарный подвиг Николая Гастелло.

Самолет Окрестина был сбит прямым попаданием зенитного снаряда. Осколок тяжело ранил летчика. Штурмовик на какое-то мгновение как бы замер, зависнув в воздухе. Напрягая последние

силы, Окрестин успел передать по радио:

- Братья! Я умираю за Родину. Бейте фашистскую сволочь...

Сильный взрыв потряс небо и землю. Смерть отважного гвардейца дорого обошлась немцам. Они поплатились за нее десятками своих жизней.

После освобождения этого района останки героя были перевезены в Минск, где состоялись похороны с воинскими почестями.

Жители столицы Белоруссии свято чтят память об отважном летчике. Его именем названа одна из улиц Минска. Улица Окрестина есть и в городе Лида.

В 75-м гвардейском штурмовом авиаполку погиб младший лейтенант Н.И. Киреев. В первых же вылетах на штурмовку железнодорожных эшелонов он зарекомендовал себя прекрасным летчиком и надежным щитом ведущего, своего командира. Его последний вылет состоялся 5 июля.

Низкие облака не позволяли подняться на большую высоту. Подходя к цели, летчики обнаружили длинную колонну автомашин, которая по лесной дороге приближалась к переправе через реку Свислочь. Здесь скопилось много вражеских танков, орудий и автомашин.

Первым пошел в атаку капитан А.К. Недбайло, а за ним его ведомый - Н.И. Киреев. Но он не вышел из атаки. Самолет подожгли вражеские зенитчики. Из-под крыла потянулся черный шлейф дыма. Накренившись, машина молодого пилота стремительно приближалась к земле. Сбить пламя не удалось.

Горящая машина Киреева, точно факел, на большой скорости врезалась в гущу фашистов у переправы. Огромное пламя взвилось вверх. Это полыхали вражеские танки и автомашины.

Такой же подвиг совершил и гвардеец-комсомолец - младший лейтенант И. Березин{102}.

Отважные воины, подобные Б. Окрестину, Н. Кирееву и И. Березину, сознательно шли на смерть. Им никто этого не приказывал, их никто не обязывал делать именно так.

Как только район, где погиб Киреев, был освобожден, туда выезжала группа солдат и офицеров 75-го гвардейского штурмового авиаполка. Обгоревший самолет патриота обнаружили среди разбитых и сожженных немецких автомашин и танков. Местные партизаны рассказали, как на их глазах советский самолет врезался в скопление гитлеровцев.

Партизаны с почестями похоронили Киреева.

Всего за время боев в Белоруссии части 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии совершили 1423 боевых самолето-вылета. Из них 544 вылета были сделаны в интересах 11-й

гвардейской армии и 201-5-й танковой гвардейской армии. 310 раз гвардейцы вылетали на штурмовку окруженных войск противника. От бомбо-штурмовых ударов противник потерял 47 танков, 940 автомашин, 5 штурмовых орудий и свыше 2 тыс. солдат и офицеров.

Сокрушительное поражение немецко-фашистских войск в Белоруссии создало благоприятные условия для наступления Советской Армии с целью освобождения Советской Прибалтики и Польши.

5 июля войска 3-го Белорусского фронта овладели Молодечно и устремились к столице Советской Литвы - Вильнюсу.

Летчики 1-й воздушной армии активно участвовали в боях за Вильнюс, который был освобожден 13 июля.

Непосредственно перед штурмом города 103 бомбардировщика Пе-2 и 51 штурмовик Ил-2 нанесли удар по основным узлам сопротивления противника{103}.

В этих боях участвовали и гвардейцы 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии, особенно летчики 76-го гвардейского авиаполка.

Противник бешено сопротивлялся и на земле и в воздухе. Ему удалось подбить самолет заместителя командира эскадрильи капитана Н.М. Малахова. Пришлось вынужденно сесть на вражеской территории. В фашистском плену Малахов, испытав пытки и издевательства, пробыл 13 дней. Затем, улучив удобный момент, совершил побег и вступил в партизанский отряд. Активно сражался в нем. В декабре 1944 года Малахов прибыл в свой полк и с новой силой стал громить гитлеровцев., совершив в общей сложности 153 боевых вылета.

Полки 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии на освобожденных участках литовской земли стали базироваться уже в середине июля 1944 года. Так, 76-й гвардейский штурмовой авиаполк действовал с аэродрома Новый Двор. Отсюда штурмовики наносили удары по вражеским объектам в Вилкавишкисе, Мариалполе, Каунасе.

В конце июля две группы самолетов этого полка летали на подавление узлов сопротивления, артиллерии и танков врага западнее Вилкавишкиса. Первую группу вел капитан М.Т. Степанищев, вторую - капитан Н.И. Мартьянов. При подходе к цели на встречном курсе и на одной высоте со штурмовиками показалось 20 бомбардировщиков Ю-87, направлявшихся на восток.

Степанищев по радио скомандовал: "Внимание, "коршуны"! Плотнее строй! По два снаряда по "лапотникам" - огонь!

К строю фашистских самолетов потянулись сизые полосы. Чей-то эрэс достиг цели - раздался сильный взрыв. Ю-87 стали шарахаться в стороны. Четыре "мессершмита" устремились в атаку на штурмовиков. Но огнем воздушных стрелков и истребителей прикрытия они были отогнаны. А гвардейцы, сбив несколько вражеских самолетов, проследовали к заданной цели и метко поразили ее всеми видами оружия.

Вскоре 136-й гвардейский штурмовой авиаполк перебазировался в Больциники. Здесь авиаторам пришлось встретиться с немцами не в небе, а на земле. 27 июля до 500 гитлеровцев, скрывавшихся в лесу, напали на аэродром полка. Весь личный состав полка вступил по тревоге в бой. В воздух были подняты три пары штурмовиков. Бомбами, эресами и пушечно-пулеметным огнем они уничтожили 60 гитлеровцев. Остальные сдались в плен{104}. Атаки с воздуха подкреплялись дружными действиями авиаторов на земле.

29 июля авиаторы дивизии, помогая войскам 33-й и 11-й гвардейской армии, произвели 129 самолето-вылетов на уничтожение живой силы и техники противника южнее Каунаса{105}.

Первую атаку штурмовики произвели в 8 ч 15 мин, спустя пять минут после перехода советских войск в наступление. Группа за группой авиаторы работали над полем боя более часа, делая по три-четыре захода по фашистским позициям. Воспользовавшись помощью с воздуха, танкисты и пехотинцы прорвали вражескую оборону по всему фронту.

В начале августа войска 3-го Белорусского фронта, наступавшие от Каунаса и района Сувалки к Восточной Пруссии, вели тяжелые бои.

В эти дни полки 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии решали разнообразные задачи. 1 августа группы штурмовиков нанесли удары по немецким воинским эшелонам, сосредоточенным на станции Ширвиндт и железной дороги к западу от нее. Это уже была территория Восточной Пруссии. В основном же штурмовики поддерживали войска, действовавшие на поле боя.

Так, гвардейцы оказывали всемерное содействие частям 33-й армии и 20-му гвардейскому танковому корпусу в отражении атак пехоты и танков противника. По данным разведки и показаниям пленных было установлено, что против советских войск гитлеровцы сосредоточили три танковые и две пехотные дивизии, спешно перебросив их из района Восточной Пруссии. Противнику удалось добиться некоторого успеха и 1 августа завязать бои на окраине города Вилкавишкис.

Командующий 1-й воздушной армии генерал Хрюкин поставил дивизии задачу массированными ударами 70-80 "ильюшиных" сорвать контратаки фашистских танков, действовавших против 2-го гвардейского корпуса. Для выполнения ее экипажи сделали 210 вылетов. Кроме того, 42 самолето-вылета было произведено на поддержку пехоты{106}.

9 августа экипажи частей штурмовали вражескую группировку - около 150 танков и штурмовых орудий, которые, сосредоточив свои усилия на узком участке, перерезали шоссейную дорогу в районе Вилкавишкиса. Штурмовики работали с максимальным напряжением сил. Они хорошо помогли советским войскам в отражении удара противника.

На другой день на железнодорожной линии, ведущей из Восточной Пруссии в Вилкавишкис, авиаразведка обнаружила эшелон из 30 цистерн с горючим. Командующий 1-й воздушной армии приказал уничтожить его. На выполнение задачи вылетели две шестерки Ил-2 136-го гвардейского штурмового авиаполка. Одну из них вел командир эскадрильи майор С.Д. Герасимов. Сложные

погодные условия сильно затруднили ориентировку, отыскание цели и ее поражение. На маршруте пришлось обходить мощные облака.

На цель группа вышла со стороны территории, занимаемой противником. Внезапность появления штурмовиков не позволила фашистам сразу же открыть по ним огонь. Сделав холостой заход, авиаторы опознали цель. По скоплению автозаправщиков около эшелона летчики определили, что происходит срочный слив горючего.

По команде майора группа перестроилась. На втором заходе ведущий решил бить в середину эшелона. Он пошел вдоль состава, спикировал и так удачно выпустил эресы, что от их взрыва сразу же взметнулся огромный столб огня. Это загорелась бензоцистерна. И вот тут то случилось роковое. Не успел еще Герасимов выйти из пикирования, как в левое крыло его машины попал зенитный снаряд. Штурмовик загорелся. Сначала он, задрав нос, полез было вверх. Но с боевого курса не сворачивал. Нетрудно было понять, что самолет еще не вышел из повиновения летчика. С каждым мгновением положение осложнялось. Еще миг и машина начала крениться вправо, сваливаться на нос и крыло. И вдруг она выровнялась и пронеслась вдоль эшелона. А в эфире слышался голос майора:

- Ра... нен. Иду на та...ран. Прощ...

Тут "ильюшин" клюнул резко вниз и, войдя в крутое, но устойчивое пикирование, как огромный факел, вонзился в

цистерны{107}.

Указом Президиума Верховного Совета СССР майор Герасимов С.Д. удостоен звания Героя Советского Союза.

15 августа войска 3-го Белорусского фронта возобновили наступление, отбросили противника на 10-15 км и вновь овладели городом Вилкавишкис.

1-я гвардейская штурмовая авиадивизия, нанося удары по противнику, обеспечивала продвижение наземных войск.

Зенитная артиллерия противника обрушивала на "ильюшиных" шквал огня. Но штурмовики твердо следовали установившемуся правилу: в первую очередь подавлять обнаруженные зенитные точки, вести активную борьбу с ними, широко применять противозенитный маневр. Это позволило дивизии, совершившей за день 142 боевых вылета, не потерять ни одного самолета{108}.

Атаки "ильюшиных" вызывали восторг наземных войск. Их чувства и признательность нашли свое выражение в телеграмме командования 33-й армии. В ней говорилось: "Отличные боевые действия штурмовиков и истребителей обеспечили успех наземных войск и в значительной степени содействовали их продвижению на запад. Просим передать благодарность всем офицерам, сержантам и солдатам, принимавшим участие в боях, совместных с 33-й армией"{109}.

Пример ратной доблести показал летчик В.Г. Козенков из 136-го гвардейского авиаполка. 15 августа он получив данные со станции наведения, во главе группы из шести "илов" атаковал до 20 танков, обнаруженных в районе населенного пункта Вейлишки. Штурмовики подошли к цели в боевом порядке правый "пеленг", а затем перестроились в змейку и ринулись на врага. Первый заход был холостым. На втором заходе экипажи сбросили бомбы. Бомбили тщательно прицеливаясь, а потому точно. После этого группа опять перестроилась и повторила атаку. К вечеру штаб дивизии получил телеграмму командующего 33-й армии, в которой давалась высокая оценка работе группы летчика Козенкова.

16 августа три группы штурмовиков дивизии штурмовали танки и пехоту противника, сдерживающего продвижение соединений 5-й армии. Советские войска сбили заслон врага, стремившегося любой ценой не допустить выхода их на границу Восточной Пруссии. Они отбили все яростные атаки противника и на нескольких участках вышли на государственную границу с Восточной Пруссией.

В августе 1944 года экипажи дивизии произвели 1126 боевых самолето-вылетов. От их ударов враг потерял 102 танка, 8

бронетранспортеров и штурмовых орудий, 4 самолета, 325 автомашин, 1300 солдат и офицеров противника. Гвардейцы подавили огонь 47 батарей полевой и зенитной артиллерии.

29 августа войска 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов успешно завершили Белорусскую наступательную операцию.

"Белорусская операция - выдающаяся операция Великой Отечественной войны сыграла большую роль в ослаблении немецко-фашистских войск, приблизила час ее окончательного разгрома. Фактически перестала существовать одна из сильнейших ее группировок - группа армий "Центр""...

Разгром вражеских войск в Белоруссии имел далеко идущие последствия для хода войны. Кризис фашистского блока еще более углубился...

Крупный успех, достигнутый в Белорусской операции, был своевременно использован Советскими Вооруженными силами для решительных действий на других участках советско-германского фронта"{110}.

За время операции 17 вражеских дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава.

Большой вклад в достижение победы в этой операции внесла фронтовая авиация, и в частности 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия, экипажи которой в этот период осуществили около 4 тыс. самолето-вылетов и уничтожили большое количество живой силы и техники противника.

Завершив Белорусскую операцию, войска 3-го Белорусского фронта перешли к обороне и приступили к подготовке новой наступательной операции в Восточной Пруссии. Командование фронта стремилось улучшить линию боевого прикосновения на участке 5-й армии, где гитлеровцы слишком глубоко вклинились в расположение советских войск. Экипажи 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии оказали поддержку частям, которые выполняли эту задачу. Кроме того, они с аэродрома Ораны действовали в районе крупного литовского города Шяуляй. В боевом порядке "круг" летчики делали по десяти и более заходов на цель.

В этих боях отличился летчик 74-го гвардейского штурмового авиаполка старший лейтенант В.И. Ивченко. Он совершил несколько десятков вылетов, и каждый из них отличался высокой эффективностью. В районе Шакяй группа штурмовиков при участии Ивченко только за один день уничтожила две батареи полевой артиллерии, два танка и несколько автомашин. Сам Ивченко сжег бензозаправщик и два артиллерийских

орудия{111}.

Всего за сентябрь экипажи дивизии произвели 367 боевых вылетов.

Утром 6 октября войска 39-й армии 3-го Белорусского фронта перешли в наступление с задачей прорвать оборону противника в районе южнее Расейняя и ударом по Таураге содействовать войскам 1-го Прибалтийского фронта в выдвижении на Неман. Преодолевая сопротивление противника, соединения армии за шесть суток боевых действий овладели городами Таураге и Юрбаркас и первыми из советских войск вступили в пределы Восточной Пруссии.

Действия 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии в этот период были отмечены командованием 3-го Белорусского фронта. "Бомбардировщики и штурмовики воздушной армии, - говорилось в телеграмме, подписанной командующим фронтом генералом И.Д. Черняховским и членом Военного совета фронта генералом В.Е. Макаровым, - содействовавшие 6 октября 1944 года прорыву обороны противника в районе Расейняй, действовали умело, смело и решительно, чем значительно содействовали успешному наступлению наших войск." В числе особо отличившихся в телеграмме назывались имена майора М.Т. Степанищева, капитанов Д.В. Каприна, П.И. Теряева и Д.И. Жабинского, старших лейтенантов Г.П. Викторова, И.В. Пятери, Н.Н. Тараканова и лейтенанта Н.И. Семейко{112}.

С 16 по 30 октября 3-й Белорусский фронт силами пяти общевойсковых армий прорвал оборону противника на гумбинненском направлении и в 100-километровой полосе продвинулись на глубину до 60 км{113}.

По случаю начала боев в Восточной Пруссии в частях дивизии состоялись митинги. В 74-м гвардейском штурмовом авиаполку на митинге выступил командир полка Герой Советского Союза майор М.И.Смильский. Он заметно волновался. Еще бы ! Ведь полк вот-вот должен был начать штурмовку врага в самой фашистской Германии!

В утренней тишине отчетливо раздавался его голос:

- Дорогие однополчане! Мы вылетаем бить врага в его логове. Не пожалеем же сил, а если потребуется, то и самой жизни для достижения нашей благородной цели - разгрома ненавистного фашизма. В бой, товарищи!

Коротким был этот митинг. И вот прозвучала команда "По самолетам!" Через несколько минут гвардейцы были в воздухе. В тот день каждый летчик совершил по пять вылетов. Усталыми, но радостными и возбужденными возвращались они с заданий. О том, как сражались в те дни гвардейцы 74-го полка, рассказала

читателям газета "Известия".

"Дым и клубы пыли поднимались вверх гигантскими столбами. Высота их превышала 1000 метров, и трудно было работать нашим летчикам, продолжавшим дело, начатое артиллерией. Авиация поддерживала пехоту, ринувшуюся на штурм германской границы. Крепко помогали летчики пехотинцам и танкистам. Гвардейское авиаподразделение Героя Советского Союза майора Смильского за шесть часов сделало 108 вылетов на штурмовку. Одну группу вел гвардии старший лейтенант Бойцов. Двенадцать раз зашел он над целью, израсходовав весь комплект боеприпасов. Но по радио поступил приказ, требовавший помочь пехоте. Тогда вся группа "ильюшиных" предприняла психическую атаку. Снижаясь до бреющего полета, носились боевые машины вдоль вражеских траншей, наводя ужас на немцев. Пока те прижимались к земле, подоспевали наши танки и автоматчики. В упор расстреливали они фашистов."{114}.

А вот что рассказал Бойцов своим товарищам о его первом ударе по врагу на территории Восточной Пруссии: "Штурмовали укрепленные позиции, к которым уже подходили наши танки. А на танках десант автоматчиков. Чтобы не ошибиться и лучше прицелиться, сделали два холостых захода. А потом сбросили бомбы, снизились до бреющего и принялись поливать фашистов из всех огневых точек. Нанесли удар по артиллерийской батарее, которая приостановила было продвижение наших танков. Над целью были до тех пор пока не убедились, что противник прекратил сопротивление".

Нигде не было столько зениток, как в Восточной Пруссии. Стоило только их расчетам увидеть приближение штурмовиков, как они открывали заградительный огонь такой плотности, какого гвардейцы не видали ни на одном другом участке фронта. Это крайне затрудняло действия летчиков. Так, в середине октября одна из групп, которой было приказано нанести удар по важной цели, не прорвалась к ней, а была вынуждена штурмовать менее защищенный оборонительный район. Едва успели летчики возвратиться на свой аэродром, как командир дивизии получил телеграмму командарма Т.Т. Хрюкина, который находился в то время на наблюдательном пункте наземных войск и видел действия штурмовиков. "Недоволен работой ваших летчиков, - говорилось в депеше. Не узнаю прутковцев".

- Смысл этой телеграммы, надеюсь, понятен всем. Мы обязаны оправдать высокое звание гвардейцев и славу нашей дивизии, - с присущей ему прямотой и резкостью заявил генерал С.Д. Прутков на созванном тут же коротком совещании летного

состава. - Следующий вылет совершается всеми боеспособными экипажами. Первую девятку поведу я., - объявил комдив.

После постановки боевой задачи, изучения цели и выбора средств ее поражения эскадрильи поднялись в воздух. Их вел командир дивизии.

Противник обрушил на "илов" шквал зенитного огня. В воздухе кишели "мессершмиты" и "фокке-вульфы". Но ничто не могло остановить порыва гвардейцев, возглавляемых своим боевым генералом. Искусно маневрируя и подавляя огонь зениток противника, они точно вышли в заданную цель и произвели более десяти заходов на нее. Удар для врага был ошеломляющим.

"Молодцы, гвардейцы! Работали отлично"! - гласила телеграмма командарма Хрюкина, которую сразу же после посадки получили на командном пункте дивизии.

Отличные результаты этого вылета еще раз доказали большие организаторские способности и хорошие командирские качества С.Д. Пруткова.

Успешно действовал личный состав и других частей соединения. 23 октября заместитель командира эскадрильи 136-го гвардейского штурмового авиаполка старший лейтенант Г.П. Полуянов во главе шестерки "илов" штурмовал вражеские танки. Едва гвардейцы успели сделать первый заход, как их с разных направлений атаковали сразу 12 истребителей "фокке-вульф-190". Двойное превосходство противника в силах не испугало советских летчиков. Они стали в оборонительный круг и отбили три атаки. Один фашистский самолет при этом был сбит и горящим врезался в землю. В этом полете Полуянов уничтожил два неприятельских танка. Метко били и его ведомые.

В числе летчиков, сражавшихся над территорией Восточной Пруссии, был старший лейтенант И.И. Лысенко.

Он проявил себя как способный разведчик. Тогда в их полк прибыл один из изобретателей щелевого фотоаппарата. Он помог Лысенко и другим летчикам добиться высоких результатов воздушного фотографирования. Оно, конечно, применялось и ранее. Но тогда снимки системы наземной обороны противника делались с большой высоты. На них было невозможно разглядеть очень важных, но мелких целей. Частям нужны были снимки крупнее и детальнее. Лысенко проявил большое старание, чтобы решить эту задачу.

В процессе подготовки прорыва обороны противника в Восточной Пруссии самолет Лысенко не раз направлялся к линии фронта. По заранее намеченному маршруту на высоте 800-1000 метров он летел вдоль переднего края, но над своей территорией. Летел и производил аэрофотосъемку. После дешифрования

снимков на них можно было видеть детальную перспективу местности глубиной 10-12 км. Отчетливо просматривались все позиции, огневые точки и даже скопления пехоты противника в тактической зоне обороны противника. Летчики с помощью таких снимков получили возможность на земле знакомиться с целями, изучать их и видеть так, как они просматривались бы с воздуха.

Политуправление 3-го Белорусского фронта в канун наступления выпустило несколько листовок. Одна из них посвящалась И.И. Лысенко. Видное место на ней занимал портрет старшего лейтенанта. В тексте рассказывалось, как он стал мастером штурмового удара, разведки, воздушного фотографирования и умелым ведущим групп.

В первый же день боев при прорыве обороны врага в Восточной Пруссии бомбы, сброшенные группой Лысенко, заставили замолчать батарею противника, которая своим огнем препятствовала продвижению наших танков.

Имя отличившегося авиатора называлось и в последующие дни боевых действий в Восточной Пруссии.

Успеху штурмовиков в ту осень способствовало четкое и тесное взаимодействие с наземными войсками. Много сил и инициативы в его организацию вложил командир дивизии генерал Прутков и его штаб. Так, перед началом наступления войск 31-й армии начальник штаба дивизии половник Березовой заранее выезжал в штаб армии, где совместно с представителями 71-го стрелкового корпуса и армейской артиллерийской группы составил план взаимодействия. На карту были нанесены объекты противника, подлежащие атакам с воздуха, достигнута договоренность о порядке целеуказания, выделена специальная артиллерийская батарея, которая должна была специальными дымовыми снарядами указывать штурмовикам цели.

Управление самолетами осуществлялось непосредственно с наблюдательного пункта 71-го стрелкового корпуса, где находился и генерал С.Д. Прутков с оперативной группой. На НП развертывались две радиостанции: одна - для связи с аэродромом, другая - для наведения самолетов. Авиационный представитель майор И.Д. Капустин располагался поблизости. С командиром стрелкового корпуса он поддерживал связь по телефону.

Такая система управления и связи позволяла командиру штурмовой авиадивизии при необходимости перенацеливать группы самолетов, вызывать подкрепление.

Не раз комдив использовал связь и для того, чтобы руководить работой штурмовиков над целью, информировать их о воздушной и наземной обстановке, что-то подсказать, подбодрить. Однажды, например, группа старшего лейтенанта

Н.И. Семейко обрабатывала артиллерийские позиции противника на высоте 240,0. Но командир стрелкового корпуса попросил огонька по артиллерии врага, сосредоточенной на высоте 252,1. Комдив тут же передал это распоряжение Семейко. Ведущий собрал группу, вывел ее на новую цель и успешно выполнил полученную задачу. Так же хорошо прошло перенацеливание с земли групп штурмовиков, ведущими которых были капитан Д.В. Каприн, старший лейтенант А.В. Покликушкин и др.

Кончился победоносный 1944 год. Наряду с успехами на всем фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками войска Советской Армии одержали большую победу в Литве, в Прибалтике.

За истекший год штурмовики-гвардейцы обогатились опытом и боевым мастерством. Рос и боевой счет. Они уничтожили и повредили более 350 фашистских танков и 2200 автомашин, вывели из строя до 10 тыс. вражеских солдат и офицеров., 34 самолета сбили в воздушных боях и 53 уничтожили на аэродромах.

В 1944 году столица нашей Родины Москва неоднократно салютовала войскам, отличившимся в боевых операциях и при освобождении ряда городов Родины, в том числе и воинам 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии. Дивизия была награждена орденом Суворова 2 степени, каждый ее полк - орденом Красного Знамени.

В тот памятный год летчики В.Ф.Анисов, Л.И. Беда, Ф.П. Бузиков, И.А. Воробьев, С.Д. Герасимов, Д.И. Жабинский, В.Д. Жихарев, А.Ф. Коломоец, В.А. Кондаков, Г.М. Надточиев, Б.С. Окрестин, А.В.Покликушкин, Д.Т. Прудников, М.Т. Степанищев, Н.Н. Тараканов были удостоены звания Героя Советского Союза. Много гвардейцев награждены орденами и медалями.

Своими успехами в боях дивизия во многом обязана активизации деятельности партийных и комсомольских организаций, улучшению постановки их организационной и идеологической работы. По-прежнему происходил непрерывный рост рядов партии и комсомола. На 31 декабря 1944 года девять партийных организаций дивизии объединяли 398 членов и 225 кандидатов в члены партии. В семи первичных комсомольских организациях состояло 604 человека. За минувший год партийные организации выросли на 251 человек, из которых 118 были приняты в члены и 133 - кандидатами в члены ВКП (б). В партию вступили лучшие авиаторы, проверенные в боях, зарекомендовавшие себя смелыми воздушными бойцами. Такими были, например, летчики И.А. Воробьев, Б.С. Заворызгин, М.Т. Степанищев, М.Г. Гареев, А.Я. Брандыс и др.

Вместе с коммунистами и под их руководством большой вклад в дело изгнания гитлеровцев из Белоруссии и Литвы вносили и комсомольцы. Пример в этом, как отмечал политотдел дивизии, показывала комсомольская организация 1-й эскадрильи 136-го гвардейского штурмового авиаполка (комсорг старший сержант Н. Арбузов). Результат активной деятельности комсомольской организации самым благотворным образом сказался на главном - все члены ВЛКСМ этой эскадрильи были примерными в бою, работе, дисциплине.

Победа в Белоруссии, освобождение Литвы и Латвии и другие успехи советских войск в 1944 году свидетельствовали о высоком уровне советского военного искусства, об огромной организаторской деятельности Коммунистической партии, великом ратном и трудовом подвиге советского народа и его армии. Разгром крупных сил противника, окружение и уничтожение его группировок имели важные последствия стратегического характера, обеспечивали благоприятные условия для дальнейшего решительного наступления советских воинов.

Личный состав 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии с полным основанием гордился тем, что вложил весомый вклад в эти победы и с честью пронес эстафету славы, добытую под Сталинградом и на Украине.

В Восточно-Прусской операции

Еще в ноябре-декабре 1944 года Ставка ВГК разработала и довела до командования войск 3-го и 2-го Белорусских фронтов директивы на проведение Восточно-Прусской операции.

"3-му Белорусскому фронту приказывалось разгромить тильзитско-инстербургскую группировку и не позднее 10-12 дня операции овладеть рубежом Немониен, Норкиттен, Голдап (глубина 70-80 км). В дальнейшем, прочно обепечивая главную группировку с юга, развивать наступление на Кенинсберг по обоим берегам реки Прегель, имея основные силы на ее левом берегу"{115}.

Авиация 1-й воздушной армии под командованием генерала Т.Т. Хрюкина должна была основные усилия направить на содействие ударным группировкам при прорыве обороны противника и развитии успеха в глубину.

Важность предстоящей операции требовала всесторонней и кропотливой подготовки.

В 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии она проходила с учетом основной задачи, поставленной перед дивизией, - поддержать ударами с воздуха соединения 5-й армии при прорыве обороны противника и обеспечить ввод в прорыв в

полосе наступления этой армии 2-го гвардейского танкового корпуса.

Руководящий состав дивизии и полков, а также ведущие групп выезжали в расположение 5-й армии на рекогносцировку, чтобы изучить вражескую оборону на местности. Авиаторы, побывав на переднем крае, увидели, что может помешать продвижению сухопутных войск. Затем командующий армией изложил план предстоящей операции и провел ее розыгрыш.

30 декабря на летно-тактическом учении, в котором принимали участие танкисты со своей техникой, отрабатывалась тема "Сопровождение штурмовиками танкового корпуса, введенного в прорыв". Проводились командно-штабные учение на картах.

У штурмовиков побывал командир танкового корпуса генерал А.С. Бурдейный. Он долго беседовал с летным составом о предстоящих боевых действиях. Авиаторы в свою очередь навестили танкистов, установили деловой контакт с командирами рот, батальонов и бригад, ознакомились с техникой танковых подразделений, характером их действий в бою.

Политорганы и партийные организации проводили работу по пропаганде боевого опыта среди личного состава. Так, в 136-м гвардейском штурмовом авиаполку перед летчиками выступил командир эскадрильи майор П.Н. Желтухин. К тому времени на его счету было более 100 боевых вылетов, в которых он уничтожил большое количество живой силы и боевой техники. Майор Желтухин дал несколько практических советов, продиктованных опытом боев. В частности, он рекомендовал атаковать автоколонну противника на марше по ее голове, чтобы застопорить движение.

Мероприятия, проведенные политотделом дивизии, политработниками частей, партийными и комсомольскими организациями, способствовали более целеустремленной подготовке к наступлению, укрепляли политико-моральное состояние и дисциплину, вдохновляли личный состав на быстрейший разгром врага.

13 января 1945 года началось наступление войск 3-го Белорусского фронта. В ночь перед атакой бомбардировщики 1-й воздушной армии уничтожали живую силу и технику противника на участке прорыва обороны, вели разведку. К утру погода испортилась: небо было покрыто низкими облаками, стоял густой туман. Видимость не превышала 100-200 м. При таких условиях авиация действовать не могла. Наступавшие войска поддерживала лишь артиллерия, но и для нее погода создавала серьезные трудности, мешала вести наблюдение. И все же тысячи

орудий и минометов два часа били по позициям и огневым средствам противника.

14 января погода немного улучшилась. Это дало возможность начать авиационное наступление, активное участие в котором приняла и 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия.

Поддержка авиации оказалась очень своевременной и необходимой. В тот день два полка вражеской пехоты при поддержки танков контратаковала соединения 5-й армии. Завязались упорные бои. На помощь войскам пришла штурмовая авиация. Гвардейцы дивизии совершили 250 боевых вылетов. После их ударов на поле боя остались сожженными два десятка танков. Контратака изрядно потрепанного противника была успешно отражена.

Во второй половине следующего дня штурмовики группами с временным интервалом 10-15 минут вновь вылетали на поддержку и сопровождение танков и пехоты соединений 5-й армии, которые, преодолевая яростное сопротивление, уверенно продвигались вперед.

Многие авиаторы отличились в те дни. Так, две шестерки "илов" 76-го гвардейского штурмового авиаполка во главе с Героем Советского Союза майором Ф.В. Тюленевым и капитаном П.И. Теряевым с небольшой высоты четырьмя заходами нанесли сильный удар по району сосредоточения танков противника в районе Тутшен. ПТАБами они сожгли пять фашистских танков.

Поддержка штурмовиков, непрерывно "висевших" над противником, заметно сказалась на ходе наступления. Войска 5-й армии отбили все контратаки и продвинулись вперед. Они вплотную подошли ко второму рубежу неприятельской обороны. Успешно действовали войска фронта и на следующий день.

16 января с вводом в прорыв 20-го гвардейского танкового корпуса 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия передавалась в оперативное подчинение командира корпуса и действовала исключительно в интересах этого соединения. Только за полтора часа боя над вражескими позициями побывало десять групп "ильюшиных", расчищавших путь танкистам.

Летчики разрушали фортификационные сооружения, уничтожали живую силу и технику как в полосе наступления корпуса, так и сосредоточение гитлеровцев на правом ее фланге. Двигались вперед танки, неотступно за ними следовали штурмовики. На их крыльях отчетливо были видны белые полосы метровой ширины знак, отличавший их от такого же типа самолетов других частей и соединений.

Тесное взаимодействие штурмовиков с танками на поле боя явилось одним из условий, позволивших 2-му гвардейскому

танковому корпусу успешно преодолеть упорное сопротивление противника и ликвидировать его заслоны на пути наступления.

Не обошлось и без воздушных схваток. В этот день группа "илов" 76-го гвардейского штурмового авиаполка, ведомая Героем Советского Союза капитаном И.А. Воробьевым, в сложных метеоусловиях вступила в бой с 30 самолетами ФВ-190 и Ме-109. Штурмовики совместно с истребителями прикрытия отбили все вражеские атаки и сбили два истребителя. После боя Воробьев повел свою эскадрилью на заданную цель. Там летчики уничтожили три штурмовых орудия и без потерь возвратились на свой аэродром.

На следующий день на одном из участков прорыва над наступавшими частями нависла угроза удара противника во фланг. Враг имел там преимущество в танках и артиллерии. Погода была нелетная - низкая облачность, ограниченная видимость. И все же капитаны Н.И. Семейко и А.К. Недбайло подняли в воздух по шестерке "илов" и повели их в район, откуда надвигалась опасность. Обнаружив семь танков и четыре артбатареи, летчики сделали по четыре захода. Пять танков они сожгли и повредили. Батареи полевой артиллерии после штурмовки с воздуха были уничтожены.

Совместный полет Семейко и Недбайло - не редкость в их боевой практике. Они часто штурмовали одни и те же цели в Донбассе, Крыму, Белоруссии и Литве. В один день, 19 апреля 1945 года им было присвоено звание Героя Советского Союза., а 29 июня того же года вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении их обоих второй Золотой Звездой Героя Советского Союза. Только вот получить вторую высочайшую награду

Родины Семейко не смог. Он погиб, как погибают герои. По-гастелловски.

В результате шестидневных боев войска 3-го Белорусского фронта, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации прорвали долговременную оборону севернее Гумбиннина на участке свыше 60 км и продвинулись в глубину до 45 км.

Войскам фронта, в том числе и авиаторам 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии, отличившимся в этих боях, была объявлена благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего.

26 января 5-я гвардейская танковая армия 2-го Белорусского фронта достигла побережья Балтийского моря в районе Эльбинга. Пути отхода восточно-прусской группировки противника на запад были отрезаны.

Тем временем войска 3-го Белорусского фронта разгромили

тильзитско-инстенбургскую группировку врага, овладели Инстенбургом и к 29 января вышли на побережье Балтийского моря, обойдя Кенигсберг с севера и юга. Частью сил была занята значительная часть Земландского полуострова.

Основные силы немецко-фашистских войск были рассредоточены на три изолированные части: на Земландском полкострове, в районах Кенигсберга и Хельсборга.

В конце января сложные метеоусловия сильно мешали авиаторам. Но штурмовики-гвардейцы не оставляли без помощи наземные войска. Они использовали малейшее улучшение погоды и вылетали к переднему краю преимущественно мелкими группами, легко управляемыми и более маневренными.

28 января 19 групп 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии содействовали наземным войскам в прорыве обороны противника на внешнем обводе обороны Кенигсберга.

На следующий день с развертыванием боев непосредственно за Кенигсберг начались интенсивные вылеты экипажей дивизии, которая получила задачу сопровождать танки и пехоту, штурмовавшие южную окраину города. Над целью большую часть дня с интервалом в 15 минут находилось не менее двух групп самолетов.

В этот период летчики 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии не только поддерживали огнем пехоту и танки на поле боя, но и вели борьбу с авиацией противника на его аэродромах.

По данным разведки, к исходу 27 января на аэродромах в районе Кенигсберга было обнаружено до 250 самолетов врага. Для нанесения удара по ним решением командующего 1-й воздушной армии выделялись 1-я гвардейская, 277-я штурмовые и 6-я бомбардировочная авиадивизии.

После непродолжительной подготовки, на которую отводилось не более трех часов, группы штурмовиков по 4-18 самолетов вылетали на выполнение боевой задачи. Действиями штурмовиков и бомбардировщиков было уничтожено до 65 самолетов противника и до 40 повреждено{116}.

Этому налету предшествовал такой эпизод. Решением командования требовалось установить количество и расположение средств зенитной артиллерии на вражеском аэродроме в Линденау и сфотографировать их.

Для выполнения этого задания выделялось две пары самолетов 75-го гвардейского штурмового авиаполка с ведущими старшими лейтенантами В.Н. Сиротиным и Н.С. Давыдовым.

Летчики, которым предстояло лететь на задание в три часа ночи, явились на командный пункт. Командир полка

подполковник В.Ф. Стрельцов, поставив ведущим боевую задачу, добавил: "Полетите без бомб. Возьмете лишь кассеты с фотопленками. Без нагрузки будет легче управлять машинами".

Взлетели ровно в шесть. Низкая густая облачность была разведчикам на руку: легче маскироваться. При подходе к объекту разведки Давыдов пошел на снижение. Внизу облака стали реже, улучшился обзор. На аэродром вышли точно. На нем насчитывалось около 20 самолетов. Давыдов выбрал направление для захода вдоль стоянки и включил в работу фотоаппарат.

Вдруг его самолет резко тряхнуло. Потом еще и еще. С земли тянулись, перекрещиваясь трассы огня. Зенитчики врага создали в небе почти непроницаемую заградительную стену разрывов. Но самолеты строго выдерживали боевой курс.

- Товарищ командир! Посмотрите на правое крыло, - передал по самолетному переговорному устройству воздушный стрелок.

Давыдов взглянул и изумился. В плоскости зияло несколько рваных пробоин. Еще больше удивило его другое: почему так внезапно прекратили огонь вражеские зенитки? Переведя взгляд влево, увидел самолет Сиротина, который с выпущенными шасси планировал на посадку. "С ума сошел он, что ли?" - подумал Давыдов.

- Почему молчишь, Виктор?! Отвечай! - закричал Давыдов по радио, не получив ответа на свой запрос. Сиротин же, качнув ему крылом, продолжал снижаться.

Тем временем к взлетной полосе вражеского аэродрома выбежали несколько гитлеровцев. Примчалась легковая машина, видимо с начальством. Как же! Небывалый случай - советский летчик идет на посадку добровольно, сдается в плен!

Но фашисты просчитались. Им-то было невдомек, что все происходящее хитрый маневр, чтобы заставить замолчать вражеских зенитчиков и, воспользовавшись этим, точнее определить систему вражеской противовоздушной обороны. Когда до земли оставались считанные метры, Сиротин мгновенно выровнял Ил-2, дал полный газ и вихрем пронесся над обезумевшими фашистами, над аэродромом...

После возвращения разведчиков полк в полном составе вылетел на штурмовку аэродрома Линденау. В нанесении удара участвовали неразлучные друзья В.Н. Сиротин и Н.С. Давыдов, которым 19 апреля 1945 года было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Гвардейцам-штурмовикам приходилось решать и другие задачи разведки. Они устанавливали направления движения вражеских танков, наличие войск противника перед фронтом и на флангах наступающих частей, уточняли обстановку на поле боя.

Однажды в штаб авиадивизии поступил приказ выяснить расположение наших танковых частей, которые по предположениям командования овладели населенным пунктом Раушен и продолжали продвигаться на запад. Чтобы убедиться в достоверности информации, в этот район вылетела пара самолетов 74-го гвардейского штурмового авиаполка во главе с капитаном А.Ф. Коломойцем. После тщательного обследования оказалось, что танков в Раушене нет, и лишь восточнее его ведущий обнаружил около 40 машин, которые судя по данным, полученным с земли, должны быть советскими.

Коломоец решил удостовериться в этом, снизился чуть ли не до самой земли. Ему все стало ясно: танки были немецкие, Раушен занят не нашими, а немецкими войсками. Командование, получив об этом сообщение по радио, не стало дожидаться возвращения разведчиков. Две группы "илов", направленные в этот район, нанесли сокрушительный удар по танковой части противника.

Несмотря на трудные метеоусловия, в январе части дивизии совершили 1757 самолето-вылетов. В результате ударов с воздуха враг понес большие потери. Штурмовики уничтожили 6840 гитлеровцев, 109 танков, 21 штурмовое орудие, 32 бронетранспортера, 612 автомашин{117}.

В феврале и марте продолжались бои по уничтожению противника в Восточной Пруссии. Основная задача дивизии сводилась к содействию наступавшим войскам, участию в ликвидации группировки врага юго-западнее Кенигсберга. Экипажи частей эпизодически занимались штурмовкой немецких кораблей в Балтийскм море. Несколько раз "илы" атаковали отступавшие колонны, аэродром Хейлигенбейль, летали на фотографирование оборонительных сооружений противника.

Ликвидация группировки противника, действующего юго-западнее Кенигсберга началось 10 февраля. Развернулись ожесточенные бои. За двенадцать дней войска 3-го Белорусского фронта продвинулись от 15 до 30 км. 21 февраля наступление было временно приостановлено

После тщательной и всесторонней подготовки 13 марта войска возобновили боевые действия по ликвидации хейсбергской группировки.

За шесть дней они продвинулись на 15-20 км. Противник был прижат к морю. Занимаемая им территория простреливалась артиллерийским огнем на всю глубину.

20 марта немецко-фашистское командование приняло решение об эвакуации остатков своих войск в район Пиллау. Но советские войска сорвали этот план.

Начались упорные бои с целью полного уничтожения врага. Штурмовики и бомбардировщики громили противника, сокрушали его опорные пункты. 13-27 марта 1-я и 3-я воздушные армии произвели 20030 самолето-вылетов{118}. Остатки хейльбаргской группировки были окончательно ликвидированы 29 марта.

Активное участие в уничтожении живой силы и техники врага принимали и летчики 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии.

...В один из мартовских дней авиаторы 74-го гвардейского штурмового авиаполка вели обычную работу. Экипаж старшего лейтенанта И.И. Лысенко, где воздушным стрелком был В.А. Моисеев, в полетах не участвовал. Моисеев занимался профилактикой огневых установок на "иле".

В это время из боя вернулся сильно поврежденный самолет. Комполка приказал экипажу вышедшего из строя штурмовика вылетать на машине Лысенко. Моисеев, увидев, что его место в кабине занимает другой, заявил: "Пока жив, стрелком на этой машине буду летать только я".

И он полетел. Вскоре ведущий группы доложил по радио, что задание выполнено, но над целью сбит Ил-2. Ведущий видел как объятый пламенем штурмовик вошел в отвесное пикирование...

Отважный воздушный стрелок кавалер ордена Славы трех степеней В.А. Моисеев совершил 140 боевых вылетов, уничтожил более сотни гитлеровцев, десятки автомашин, сбил пять вражеских самолетов.

После войны село, где родился и жил герой, было переименовано в Моисеево. Именем его названа и местная школа...

Когда стало известно, что противник, прижатый к морю юго-западнее Кенигсберга, намеревается начать эвакуацию на судах и транспортах, командование дивизии получило задачу произвести разведку залива Фришес-Хафф и района Пиллау. Для ее выполнения был послан старший штурман дивизии майор С.В. Григоренко. Едва самолет поднялся в воздух, как оказался в сплошных дождевых облаках. Вот тут-то и пригодилось умение ориентироваться по приборам. Вблизи линии фронта Григоренко настроился на приводную радиостанцию и вел машину по ее сигналам.

Чтобы что-то увидеть, надо было выйти из облаков, высота нижней кромки которых была неизвестной. Летчик начал снижение. Высота 200м. Земли не видно. 120 метров, 90, 80... И в это мгновение штурман заметил мелькнувшую под собой землю, а затем и горизонт. Самолет шел над войсками противника. По нему стреляли даже из стрелкового оружия.

Вскоре показался залив. Недалеко от берега стояли два транспорта. К ним походили забитые людьми лодки и катера. Шла погрузка. Как только штурмовик приблизился к транспортам, чтобы сфотографировать их, к нему потянулись огненные трассы "эрликонов". Пилот отвернул вправо и взял курс на Пиллау.

На маршруте Гигоренко обнаружил транспорт, который шел на Пиллау. На палубе толпилось много солдат. Летчик дал по кораблю несколько очередей из пушек и пулеметов, сфотографировал его. Через несколько километров обнаружил еще один транспорт. И это судно было сфотографировано и обстреляно. А вот и порт Пиллау. В порту - скопление судов...

Выполнив задачу, Григоренко повернул назад. Возвращался в облаках, на свой аэродром вышел с большим трудом. Посадку произвел с третьего захода. И только тогда почувствовал, что неимоверно устал.

В то же время весьма трудный полет совершила группа, возглавляемая Героем Советского Союза майором Ф.В. Тюленевым.

Задача группы сводилась к тому, чтобы оказать помощь танкистам, сдерживающим натиск врага. Для участия в полете отобрали лучших летчиков. Взлетали не по одному, как обычно, а одновременно шестерками. Так было быстрее и легче собраться в общий строй, тем более что видимость не превышала километра.

"Ильюшины" действовали с высоты 150-200 м, из под самых облаков. Над целью яростно забили зенитки. Но это не смутило гвардейцев. От их меткого огня загорелись танки, цистерны с горючим и автомашины с врагом. Пылало все, что могло гореть.

На четвертом заходе во время выхода из атаки Тюленев ощутил сильный удар в свой самолет. Машину подбросило вверх. Из-под капота мотора повалил дым. "Наверное снаряд пробил броню мотора", - предположил летчик. Так оно и было. Загорелся маслянный бак. А ведь рядом находится бак с бензином, он вот-вот мог взорваться. Надо было немедленно садиться.

Тюленев передал управление группой своему заместителю и стал набирать высоту. Но пламя разгоралось, едкий дым наполнил кабину. Пришлось откинуть фонарь. Стало ясно, что до своего аэродрома не дотянуть. Решил садиться к танкистам. Мотор пока работал. Летчик выровнял самолет для посадки на фюзеляж. Минуло несколько секунд, и машина поползла по земле...

Когда Тюленев пришел в себя, то почувствовал, что его кто-то тащит. Оказалось, он лежал на спине воздушного стрелка сержанта С. Вакулечика.

- Жив, командир!? - обрадованно вскрикнул Вакулечик. - Только не поднимайте голову, а то фрицы заметят. Будем добираться до своих. Вон они, в том лесу. Уже близко.

Наступили сумерки. Авиаторы не могли определить - где свои, а где фашисты. Решили доползти до ближайшего леса. И тут услышали шум моторов. Сзади к ним приближались три танка. Штурмовики приняли их за фашистские. Приготовили пистолеты. Но что это? На танках красные пятиконечные звезды! Это были советские танки. Они поспешили на помощь попавшим в беду летчикам.

Головная машина вплотную подошла к лежащим гвардейцам. Из полуоткрытого люка раздался властный голос: "Куда ползете!? Ведь там фрицы! Быстро на танк!"

В считанные секунды майор и сержант взобрались на броню под защиту башни. Отстреливаясь, танки задним ходом стали отходить в лес. Фашисты продолжали вести по ним огонь. Несколько снарядов разорвались рядом, но все обошлось благополучно.

Авиаторов привели в штаб. Там он узнали, что их помощь танкистам пришла вовремя. Наши части отбросили противника. Затем Тюленева доставили в госпиталь. Из-за ранений, полученных от взрыва самолета при посадке, летать на боевые задания летчику уже не пришлось.

Действия 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии высоко оценило командование 2-го гвардейского корпуса. Оно прислало штурмовикам телеграмму: "Танкисты-тацинцы с чувством глубокой благодарности поздравляют летчиков-сталинградцев, блестяще обеспечивавших действия корпуса, с успешным выполнением боевых задач".

За успешное выполнение заданий в боях с фашистскими захватчиками и активное участие в прорыве вражеской обороны в Восточной Пруссии дивизия 19 февраля 1945 года была награждена орденом Кутузова 2-й степени, 74, 75 и 136-й гвардейские штурмовые авиаполки орденом Суворова 2-й степени, а 76-й гвардейский штурмовой авиаполк- орденом Кутузова 2-й степени.

Гвардейцы-авиаторы Ф.С. Бойцов, А.Я. Брандыс, В.В. Гамзин, М.Г. Гареев, П.Н. Желтухин, Б.С. Заворызгин, И.И. Лысенко, К.В. Макаров, А.А. Мален, А.К. Недбайло, П.Я. Поляков, В.И. Протчев, В.Ф. Стрельцов, наиболее отличившиеся в боях, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 года удостоены звания Героя Советского Союза.

За февраль и март 1945 года дивизия сделала примерно 1700 боевых самолето-вылетов. На уничтожение войск противника в

районе юго-западнее Кенигсберга экипажи вылетали более 450 раз. От ударов враг недосчитался около 14 тыс. солдат и офицеров{119}.

К числу потерь, понесенных врагом от летчиков дивизии в феврале, следует отнести и миноносец. Он записан на боевой счет летчика 74-го гвардейского штурмового авиаполка капитана Д.Н. Овсянникова.

В составе семерки "ильюшиных" Овсянников вылетел в район Нейкурена на Балтийское море. Цель отыскали без особого труда. Здесь пригодились ПТАБы, которые, как оказалось, можно с успехом использовать для борьбы не только с "тиграми" и "фердинандами", но и с морскими объектами. Штурмовики снизились до высоты 200 м и сбросили все ПТАБы на палубу корабля. Миноносец потерял ход, накренился и медленно затонул.

После ликвидации вражеских войск, прижатых к заливу Фришес-Хафф, войска 3-го Белорусского фронта должны были уничтожить противника в Кенигсберге и на Земландском полуострове. Город прикрывало много зенитных орудий и 70 самолетов, базировавшихся на аэродромы Земландского полуострова.

6 апреля в 12 часов после мощной артподготовки начался штурм Кенигсберга. Фашисты сопротивлялись с фанатичным упорством. Плохая погода не позволила на первых порах использовать бомбардировочную авиацию, но зато с полной нагрузкой работали штурмовики 1-й и 3-й воздушных армий.

Активно действовали и части 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии. Их удары нарастали и к концу дня достигли полной силы. На земле все содрогалось, горело и рушилось. Город окутался пылью и дымом. Группы "илов" штурмовали заранее намеченные форты и

другие сооружения. Над разлившейся рекой Прегель самолеты пролетали на небольшой высоте. Выйдя на город, отыскивали заданную цель, а затем сбрасывали на нее бомбы и эрэсы.

С появлением штурмовиков над полем боя наземные войска ощутили серьезную поддержку с воздуха. Южнее Розенау огонь вражеской артиллерии с закрытых огневых позиций задерживал наступление 26-й гвардейской стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии. В тот район направились две шестерки "ильюшиных". Одну из них вел Герой Советского Союза майор М.Г. Гареев, другую - Герой Советского Союза майор М.Т. Степанищев. Снизившись, гвардейцы сделали по шесть заходов. От бомб, эрэсов и пушечно-пулеметного огня загорелись дома,

превращенные гитлеровцами в опорные пункты. Орудия, укрытые за домами, были выведены из строя, а их прислуга перебита. Едва самолеты улетели на свой аэродром, как части 26-й стрелковой дивизии возобновили наступление и заняли южную часть Розенау{120}.

На следующий день небо над столицей Восточной Пруссии очистилось от облаков. Этим воспользовлись "илы". Два часа они без перерыва обрбатывали узлы обороны гитлеровцев. И снова солнце скрылось в громадных облаках дыма и пепла. Огонь из опорных пунктов и с позиций зенитных батарей врага стал значительно слабее. Совместными массированными ударами артиллеристы и авиаторы разрушили многие укрепления противника, заставили их прекратить огонь. Это дало возможность советским танкистам и пехотинцам захватить ряд выгодных позиций и сузить кольцо блокады.

Несколько атак гвардейцы дивизии произвели и по судоверфи.

В ту страдную пору каждый экипаж совершал, как правило, по пять вылетов в день, находясь почти семь часов в воздухе. Сколько сил и нервов требовало это от авиаторов! И лишь вечером, отстегнув привязные ремни и сняв парашюты, летчики и воздушные стрелки с наслаждением расправляли затекшие спины, успокаивали возбужденные нервы.

9 апреля гарнизон Кенигсберга капитулировал. Свыше 90 тыс. гитлеровцев, оборонявших город, сдались в плен. Советские войска уничтожили до 42 тыс. фашистов, 3,7 тыс. орудий и минометов, 128 самолетов, а также много другой военной техники, вооружения и имущества.

За четыре дня штурма советские летчики совершили более 14 тыс. самолето-вылетов. "...Во взятии Кенигсберга авиация сыграла исключительно большую роль - солдаты были измучены, прижаты к земле, загнаны в блиндажи" так заявил бывший немецкий комендант города и крепости генерал Ляш{121}.

О действиях 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии в дни боев за Кенигсберг говорится в ряде мемуарных и военно-исторических трудов, в том числе в книге "Советские военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." В ней отмечается успешная работа групп самолетов 75-го и 76-го гвардейских штурмовых авиаполков, возглавляемых капитаном А.К. Недбайло и майором М.Т. Степанищевым{122}.

В этих боях отличились многие авиаторы дивизии, например экипаж старшего штурмана соединения майора С.В. Григоренко. В один из дней он вел группу "ильюшиных", которой вместе с другими предстояло нанести удар по сильно укрепленному

району Кенигсберга. Заходили на цель с юга на высоте 2000 м. Затем гвардейцы снизились и вышли к позициям вражеской артиллерии.

- Атаковать противника! - скомандовал командир группы и пошел в атаку. Ведомые последовали за ним. Бомбы сбросили на орудия. Когда штурмовики вышли из пикирования, самолет Григоренко оказался над сильным очагом пожара: горели дома и какие-то склады.

Восходящим воздушным потоком на высоте 100-150 м самолет опрокинуло через левое крыло. Но опытный летчик не растерялся: быстро вернул машину в нормальное состояние, которая приблизилась к земле еще на несколько метров. Все это произошло настолько быстро, что Григоренко едва успел заметить, как справа промелькнул шпиль кирхи. По счастливой случайности самолет не задел за здания. Группа сделала еще два эффективных захода на цель.

Через несколько дней майор Григоренко водил в бой восьмерку экипажей 136-го гвардейского штурмового авиаполка. Летчики шесть раз атаковали позиции зенитной артиллерии, уничтожали врага противотанковыми и осколочными бомбами.

6 апреля отличился помощник командира 74-го гвардейского штурмового авиаполка по воздушно-стрелковой службе Герой Советского Союза майор В.В. Гамзин. Несмотря на сложные погодные условия, он сумел точно вывести свою группу на железнодорожную станцию. Летчики метко поразили цель. Образовался большой очаг пожара, мощный взрыв потряс станцию. Долго еще рвались боеприпасы, горели военные грузы, хранившиеся в пакгаузах.

Разгром кенигсбергской группировки немецко-фашистских войск создал благоприятные условия для ликвидации остатков противника на Земландском полуострове. Здесь оборонялись восемь пехотных, танковая дивизия, несколько отдельных частей; в их составе имелось около 65 тыс. человек, 200 орудий, 166 танков и штурмовых орудий.

Вражеская оборона состояла из сильных опорных пунктов и узлов сопротивления, имел густую сеть траншей, хорошо организованную систему огня. Особое внимание уделялось удержанию города-крепости Пиллау, прикрытого с воздуха огнем зенитной артиллерии.

В порт Пиллау круглосуточно заходили корабли, самоходные баржи. Они доставляли сюда главным образом боеприпасы, а увозили материальные ценности, награбленные в Советском Союзе.

Готовясь к новым предстоящим боям, командир дивизии

генерал С.Д. Прутков провел совещание с командирами полков, из заместителями по политчасти и начальниками штабов. Он охарактеризовал содержание, особенности и условия предстоящей работы, остановился на недостатках, допущенных авиаторами во время ликвидации кенигсбергской группировки врага, потребовал их устранения.

До начала боевых действий наземных войск экипажи полков дивизии, используя каждое кратковременное улучшение погоды, наносили удары по живой силе и опорным пунктам противника, оборонительным сооружениям в Пиллау, совершали налеты на аэродромы Нойтиф и Нойендорф.

В ночь перед наступлением бомбардировщики произвели несколько массированных ударов по вражеской обороне, портам и узлам коммуникаций.

Утром 13 апреля после мощной артподготовки и при эффективной поддержки авиации войска 3-го Белорусского фронта перешли в наступление. Ломая упорное сопротивление врага, они медленно продвигались на запад. На следующий день, стремясь избежать расчленения своих войск, противник стал постепенно отходить к Пиллау.

Гвардейцы-штурмовики, действуя по заранее разработанному плану, а также по вызовам с КП воздушной армии и дивизии, группами по 6-8 самолетов атаковали живую силу и боевую технику противника, морские объекты.

17 апреля войска фронта овладели городом и портом Фишхаузен.

Противник отошел в район Пиллау и закрепился на заранее подготовленном оборонительном рубеже.

20 апреля начались непрерывные бои за Пиллау. Штурмовики прочесывали дороги, ведущие к городу, подавляли огонь зенитной артиллерии и тем обеспечивали более успешные действия советским бомбардировщикам.

Особенно интенсивно полки действовали 25 апреля. 9 групп "ильюшиных", по 6-8 самолетов в каждой, поддерживали наступление 11-й гвардейской армии, с интервалом около 10 минут наносили удары по Пиллау, его железнодорожной станции, верфи и гавани.

К исходу дня советские войска овладели городом Пиллау. Земландский полуосторов был полностью очищен от врага. Его остатки бежали на косу Фрише-Нерунг.

В боях за Пиллау отличилась группа "ильюшиных" 76-го гвардейского штурмового авиаполка под командованием капитана Н.И. Мартьянова. Совершив пять заходов она уничтожила танк, пять бронетранспортеров, подавила огонь двух

артиллерийских батарей.

Хорошо проявил себя летчик 74-го гвардейского штурмового авиаполка лейтенант И.А. Николаев, ранее отличившийся в боях за Кенигсберг. Принимая активное участие в уничтожении вражеской группировки на Земландском полуострове, он совершил 102 боевых вылета.

В середине апреля героический подвиг совершил штурман 75-го гвардейского штурмового авиаполка Герой Советского Союза майор Д.И. Жабинский.

Полку была поставлена задача - нанести удар по аэродрому противника.

Были образованы две группы. Ведущим первой из них назначен Д.И. Жабинский, второй командир 1-й эскадрильи Герой Советского Союза капитан Н.Н. Тараканов.

Над аэродромом полка ярко светило солнце. Видимость безграничная. Но вскоре после взлета погода стала ухудшаться. При подходе к линии фронта высота облачности уже не превышала 600 м. Тараканов связался с КП полка, получил другую цель и, обработав ее вернулся домой. Жабинский же упорно шел к цели полученной перед вылетом.

Облака все больше и больше прижимали самолеты к земле. Стало ясно, что эффективно ударить по цели с "круга" не удастся.

- Будем действовать с одного захода, с прямой, - передал он ведомым по радио. - Действовать по моей команде.

У цели шли уже в кучевых облаках. Земля и другие самолеты группы просматривались лишь в какие-то доли секунды в "окнах" - разрывах облаков. Ведущий вновь подтвердил:

- Удар производим с хода. Сначала бьем эрэсами, потом бомбами. Уходим от цели поодиночке, сбор за линией фронта.

Вскоре последовала новая команда Жабинского:

- Перейти на угол планирования десять - семь градусов. Держать курс и скорость! Приготовиться! Залп!

Эрэсы сквозь облака пошли к земле, лишь на мгновение блеснув шлейфами огня.

- Для бомбометания... Приготовиться! Сброс!

...Машины подбросило вверх. Экипажи увидели, как вокруг самолетов прошли трассы снарядов малокалиберной зенитной артиллерии. Через мгновение в разрыве облачности показался самолет ведущего. По центроплану вдоль фюзеляжа тянулись языки пламени.

- Я пошел. За Родину! - вот и все, что услышали боевые друзья по радио от своего товарища.

Позднее пленные показали, что подбитый самолет причинил им много ущерба. Взорвавшись прямо на стоянке "фоккеров",

"мессеров" и "юнкерсов", он вызвал новые очаги пожаров. Даже враги изумились героизму советского летчика.

После войны именем Героя Советского Союза Д.И. Жабинского названо рыболовное судно, бороздящее воды Балтики.

За время боевых действий по овладению Земландским полуостровом и Пиллау экипажи дивизии произвели 220 боевых самолето-вылетов. За активные действия в этих боях соединение получило благодарность Верховного Гланокомандующего и было награждено вторым орденом Красного Знамени.

В апреле 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия произвела 2663 боевых вылета, преимущественно на сопровождение наступавших танков и пехоты. В результате ударов штурмовиков было уничтожено 85 танков, 45 штурмовых орудий, 572 автомашины, подавлен огонь 171 батареи полевой и зенитной артиллерии, истреблено около 15 тыс. вражеских солдат и офицеров. На аэродромах противника уничтожено 55 самолетов и 25 повреждено{123}.

25 апреля закончилась Восточно-Прусская операция. В ходе ее 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия произвела 7742 боевых вылета.

Ратные подвиги, мужество и отвага авиаторов дивизии были высоко оценены нашей Родиной. Многие воины были награждены орденами и медалями, а наиболее отличившиеся получили звания Героев Советского Союза. Среди них Б.В. Бучин, В.М. Ветров, Г.П. Викторов, И.Ф. Гавриш, В.П. Дойчев, В.И. Ивченко, Д.В. Каприн, В.Г. Козенков, Н.И. Мартьянов, А.П. Маслов, Д.Н. Овсянников, Г.П. Полуянов, И.В. Пятери, П.С. Синчуков, П.И. Теряев, И.М. Удовиченко. Второй Золотой Звездой был награжден М.Г. Гареев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1945 года дивизия была награждена высшей наградой Родины - орденом Ленина{124}. Боевой стяг соединения стали украшать пять орденов.

В организации боевой работы полков дивизии и четкого управления на завершающем этапе войны важную роль наряду с командирами частей играли штабы. Они оказывали всемерную помощь командирам в выполнении поставленных задач, контролировали ход боевых действий.

Трудно перечислить все вопросы, которыми занимались штабы авиаполков. Это подготовка экипажей к полетам, получение боевой задачи и доведение ее до исполнителей, подбор состава групп, обеспечение их различными данными, организация взаимодействия с истребителями прикрытия,

постоянная связь со штабом дивизии и инженерно-авиационной службой, забота о горючим и боеприпасах, организация отдыха и питания личного состава, охрана аэродрома, перебазирование и т.д.

Накануне каждого летного дня полки получали предварительную задачу, ориентировочное напряжение боевой работы, порядок взаимодействия с наземными войсками и истребителями прикрытия и другие сведения. Ночью, до прибытия летчиков и воздушных стрелков на аэродром, уточнялась обстановка в районе боев, сроки готовности экипажей, другие данные. При этом весьма важно было знать не общую обстановку, а часто меняющуюся детальную линию боевого соприкосновения. На КП полков велась оперативная (рабочая) карта, н которой отражалась обстановка на земле.

С прибытием летного состава на аэродром начальник штаба информировал его об обстановке, помогал нанести ее на полетные карты. Здесь требовалась особая тщательность. Ведь если ошибешься, то штурмовке можно подвергнуть не вражеские, а свои войска. На каждом аэродроме непрерывно работали радиостанции. На маршрутах полетов и в 15-20 км от линии фронта по направлению пролета групп самолетов функционировали приводные радиостанции, образуя так называемые входные ворота. Организация подобной связи и наблюдение за работой ее также возлагалась на штабы полков и дивизии.

Большое значение придавалось контролю выполнения боевых задач, обобщению результатов и опыта штурмовок. Регулярно проводились обстоятельные разборы полетов. Материал для этого собирался и обобщался работниками штабов.

Чтобы не отстать от продвигавшихся вперед наземных войск, части дивизии часто меняли аэродромы базирования, не прекращая при этом боевых действий. Иногда эскадрильи и даже полки вылетали на штурмовку с одного аэродрома, а посадку производили на другом, ближе к линии фронта и оттуда делали повторный вылет. И все равно работники штабов действовали непрерывно, четко и оперативно. Среди них было много способных и инициативных работников. Таков, к примеру, начальник связи 74-го гвардейского штурмового авиаполка капитан Е. Береговой. Он прошел со своей частью весь ратный путь от Сталинграда до Кенигсберга.

Добрую славу заслужили начальники штабов 74-го и 76-го гвардейских штурмовых авиаполков майор А.Г. Полозов и подполковник Г.Г. Басилая. Последний обладал изумительной памятью. Знал людей не только по фамилиям, но и по именам.

Все его уважали, охотно слушали, когда он выступал с лекциями, докладами или политинформациями.

В ходе Восточно-Прусской операции командир дивизии вместе с оперативной группой нередко находился в непосредственной близости от командного пункта 1-й воздушной армии. Принятое решение комдив передавал в штаб дивизии, который четко отдавал распоряжения и приказы и осуществлял управлением боевыми действиями частей и групп.

Большая заслуга в хорошей организации работы штабов соединения и частей принадлежит начальнику штаба дивизии полковнику И.Н. Березовому, имевшему большой опыт штабной работы. Под его руководством штаб дивизии был надежным органом управления боевой работы и всей деятельности соединения. Коллектив штаба отличался хорошей сколоченностью, грамотным и культурным оформлением оперативной и боевой документации, четкой организацией взаимодействия как с наземными частями, так и с истребителями прикрытия. Березовой и подчиненные ему офицеры непрерывно следили за боевой обстановкой, всегда были в курсе дел в районе действия дивизии, быстро реагировали на все изменения, своевременно информировали об этом штабы полков и вышестоящие командование. В начале мая 1-я гвардейская штурмовая авиадивизия поддерживала советские войска, осуществлявшие ликвидацию вражеских частей на косе Фрише-Нерунг. Последним днем ее боевой деятельности в составе 3-го Белорусского фронта было 5 мая.

В последующем дивизия была передана в 15-ю воздушную армию и перебазировалась в район ее действий, чтобы принять участие в уничтожении прижатых к морю в Курляндии немецко-фашистских войск. Но вступить в бой гвардейцы не успели. Вражеская группировка была ликвидирована до ее прибытия. А там пришла Победа.

8 мая фашистская Германия безоговорочно капитулировала. Гвардейцы дивизии вместе со всем советским народом радостно встретили весть о нашей славной Победе над фашистской Германией. В связи с этим историческим событием во всех частях прошли митинги. На них выступали лучшие воины соединения, внесшие большой вклад в дело разгрома врага.

Герой Советского Союза майор И.В. Пятери, обращаясь к личному составу 136-го гвардейского штурмового авиаполка, сказал: "За военные годы многое пришлось пережить всему советскому народу. Но его усилия и жертвы не пропали даром. Мы победили! Победили благодаря мудрости ленинской партии, социалистическому строю, мужеству и отваге советских воинов,

благодаря самоотверженным усилиям нашего славного многонационального народа. Эти силы непобедимы!"

Пройдя героический боевой путь от Сталинграда до Кенигсберга, экипажи соединения совершили около 30 тыс. успешных боевых вылетов. Они уничтожили 158 самолетов противника в воздухе и 429 на его аэродромах, 2492 танка, 1740 штурмовых орудий, 1200 автомашин, 50 паровозов, 454 железнодорожных вагона. От бомб, эрэсов и пушечно-пулеметного огня штурмовиков гитлеровцы потеряли только убитыми 65 тыс солдат и офицеров.

Высокими наградами отметила Родина ратные подвиги бойцов и командиров дивизии. Орден Ленина, два ордена Красного Знамени, ордена Суворова 2 степени и Кутузова 2 степени украшают гвардейское Знамя соединения. Многими орденами награждены и части дивизии.

В июне 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество, отвагу и высокое воинское мастерство Л.И. Беда, А.Я. Брандыс, И.А. Воробьев, А.К. Недбайло, Н.И. Семейко, М.Т. Степанищев были награждены второй Золотой Звездой Героя Советского Союза. Гвардейцы С.А. Апраксин, Б.Е. Асадчих, Ф.В. Буслов, М.П. Васильев, А.Д. Васильчук, А.И. Заровняев, С.А. Иванов, В.Л. Ильченко, М.П. Карпеев, Н.А. Кожушкин, Я.И. Коровин, В.Н. Кошелев, Г.С. Лебедев, Н.М. Малахов, М.П. Мальченко, К.А. Мебагишвили, В.Ф. Молозев, И.А. Николаев, М.Т. Путилин, Ф.М. Сафонов, В.Н. Фогилев, И.П. Фонарев, М.Ф. Шатило, Г.А. Шпильков получили звание Героя Советского Союза.

Всего за время войны дивизия воспитала 77 Героев Советского Союза. 7 из них удостоились этого звания дважды. За храбрость и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, 23 гвардейца стали кавалерами ордена Славы трех степеней. Это М.И. Асеев, Г.П. Береза, П.С. Благов, И.Ф. Дузь, Ф.П. Занько, А.Н. Карымшаков, Н.Т. Келеев, А.И. Кирьянов, М.И. Клешнин, Д.И. Матвеев, В.А. Моисеев, Г.Н. Нефедов, Ф.М. Обухов, В.А. Осипов, И.С. Радченко, С.Т. Романов, В.И. Сашков, А.П. Сидельников, В.В. Сидоренко, А.П. Степанчиков, Н.А. Турбин, И.Г. Чмиль, Г.С. Шалимов.

В годы Великой Отечественной войны большую работу провели политорганы, партийные и комсомольские организации полков и дивизии. Они обеспечили высокий морально-политический дух всего личного состава.

Перед каждым боем и после него лучшие воины подавали заявления с просьбой принять их в ряды партии или комсомола. Это порождало массовый героизм, так как каждый вступивший в партию или комсомол хотел на деле доказать, что он достоин

этого высокого звания.

С момента создания дивизии и до конца войны в члены партии вступили 290 человек, кандидатами в члены партии - 345 человек.

На всех этапах боевого пути соединения коммунисты и комсомольцы всегда шли впереди. Они цементировали ряды гвардейцев, показывали образцы выдержки, стойкости, мужества и героизма.

Благородные цели защиты социалистического Отечества, беспредельная преданность Коммунистической партии, мужество и непримиримость к врагу - вот те силы, которые вдохновляли воинов дивизии в годы Великой Отечественной войны.

Список Героев Советского Союза
1-й гвардейской штурмовой авиационной
Сталинградской ордена Ленина,
дважды Краснознаменной,
орденов Суворова и Кутузова дивизии.
Дважды Герои Советского Союза
Беда Леонид Игнатьевич - гвардии старший лейтенант
Брандыс Анатолий Яковлевич - гвардии старший лейтенант
Воробьев Иван Алексеевич - гвардии старший лейтенант
Гареев Муса Гайсинович - гвардии капитан
Недбайло Анатолий Константинович - гвардии капитан
Семейко Николай Илларионович - гвардии капитан
Степанищев Михаил Тихонович - гвардии капитан
Герои Советского Союза
Анисов Владимир Фомич - гвардии капитан
Апраксин Сергей Андреевич - гвардии младший лейтенант
Асадчих Борис Емельянович - гвардии капитан
Бойцов Филипп Степанович - гвардии старший лейтенант
Бородин Алексей Иванович - старший лейтенант
Бузиков Федор Петрович - гвардии старший лейтенант
Буслов Федор Васильевич - гвардии старший лейтенант
Бучин Борис Владимирович - гвардии старший лейтенант
Васильев Михаил Павлович - гвардии лейтенант
Васильчук Александр Дмитриевич - гвардии младший лейтенант
Ветров Виктор Митрофанович - гвардии старший лейтенант
Викторов Григорий Петрович - гвардии старший лейтенант
Гавриш Иван Фомич - гвардии старший лейтенант
Гамзин Владимир Васильевич - гвардии капитан
Герасимов Сергей Дмитриевич - гвардии майор
Давыдов Николай Сергеевич - гвардии старший лейтенант

Дойчев Вадим Пантелеймонович - гвардии старший лейтенант

Докукин Иван Архипович - лейтенант

Жабинский Дмитрий Иванович - гвардии капитан

Желтухин Петр Николаевич - гвардии майор

Жихарев Василий Дмитриевич - гвардии майор

Заворызгин Борис Сергеевич - гвардии старший лейтенант

Заровняев Анатолий Иванович - гвардии старший лейтенант

Иванов Сергей Андреевич - гвардии лейтенант

Ивченко Владимир Иванович - гвардии старший лейтенант

Ильченко Виктор Лукьянович - гвардии лейтенант

Каприн Дмитрий Васильевич - гвардии капитан

Карпеев Михаил Поликарпович - гвардии лейтенант

Кожушкин Николай Алексеевич - гвардии лейтенант

Козенков Василий Георгиевич - гвардии старший лейтенант

Коломоец Андрей Филиппович - гвардии лейтенант

Кондаков Виктор Александрович - гвардии майор

Коровин Яков Ильич - гвардии майор

Кошелев Владимир Николаевич - гвардии лейтенант

Лебедев Геннадий Сергеевич - гвардии старший лейтенант

Лысенко Иван Иосифович - гвардии старший лейтенант

Макаров Константин Васильевич - гвардии старший лейтенант

Малахов Николай Михайлович - гвардии капитан

Мален Арсентий Антонович - гвардии капитан

Мальченко Михаил Павлович - гвардии лейтенант

Мартьянов Николай Иванович - гвардии капитан

Маслов Александр Петрович - гвардии младший лейтенант

Мебагишвили Карл Александрович - гвардии лейтенант

Молозев Виктор Федорович - гвардии младший лейтенант

Надточиев Георгий Мефодьевич - гвардии младший лейтенант

Николаев Иван Александрович - гвардии лейтенант

Овсянников Дмитрий Иванович - гвардии лейтенант

Окрестин Борис Семенович - гвардии старший лейтенант

Павлов Лаврентий Петрович - гвардии младший лейтенант

Покликушкин Александр Васильевич - гвардии лейтенант

Полуянов Григорий Павлович - гвардии старший лейтенант

Поляков Павел Яковлевич - гвардии старший лейтенант

Протчев Виктор Иванович - гвардии старший лейтенант

Прудников Дмитрий Тихонович - гвардии лейтенант

Прутков Степан Дмитриевич - майор

Путилин Михаил Тихонович - гвардии майор

Пятери Иван Викторович - гвардии капитан

Сафонов Федор Матвеевич - гвардии младший лейтенант
Синчуков Петр Сидорович - гвардии старший лейтенант
Сиротин Виктор Николаевич - гвардии старший лейтенант
Смильский Михаил Иванович - старший лейтенант
Стрельцов Владимир Федорович - гвардии подполковник
Тараканов Николай Николаевич - гвардии лейтенант
Теряев Петр Иосифович - гвардии капитан
Тюленев Федор Васильевич - капитан
Удовиченко Иван Максимович - гвардии старший лейтенант
Фогилев Владимир Николаевич - гвардии лейтенант
Фонарев Иван Петрович - гвардии старший лейтенант
Шатило Михаил Федосеевич - гвардии старший лейтенант
Шпильков Григорий Андреевич - гвардии младший лейтенант

Примечания

{1}Центральный архив Министерства обороны СССР (далее - ЦАМО), ф. 20002, оп. 1, д. 1, л. 32.

{2}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д.120, л. 1.

{3}ЦАМО, ф. 74 гв. шап, оп. 519103, д. 1, л. 35.

{4}ЦАМО, ф. 144 гв. шап, оп. 518989, д. 1, л.2, 5.

{5}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 120, л. 13.

{6}ЦАМО, ф. 346, оп. 5755, д. 23, л. 468.

{7}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 121, л. 208.

{8}ЦАМО, ф. 74 гв. шап, оп. 519103, д. 1, л. 47-48.

{9}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 1, л. 2.

{10}История второй мировой войны 1939-1945. М., 1975, т. 5, с. 157.

{11}Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. М., 1970, т.2, с..

{12}ЦАМО, ф. 74 гв. шап, оп. 519103, д. 1, л. 60.

{13}ЦАМО, ф. 345, оп. 50312, д. 1, л. 59.

{14}ЦАМО, ф. 74 гв. шап, оп. 436467, д. 2, л. 142.

{15}История второй мировой войны 1939-1945. М., 1975, т. 5, с. 172.

{16}ЦАМО, ф. 74 гв. шап, оп. 519103, д. 1, л. 51.

{17}ЦАМО, ф. 74 гв. шап, оп. 436467, д. 2, л. 59.

{18}ЦАМО, ф. 76 гв. шап, оп. 220491, д. 1, л. 43.

{19}ЦАМО, ф. 74 гв. шап, оп. 519103, д. 1, л. 16.

{20}Газета "Крылья Советов", 1942, 31 окт.

{21}История второй мировой войны 1939-1945. М., 1975, т. 5, с. 193.

{22}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 2, л. 1; д. 1, л. 2.

{23}ЦАМО, ф. 346, оп. 5953, д. 4, л. 46.

{24}ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 48, л. 238.

{25}История второй мировой войны 1939-1945. М., 1975, т. 6, с. 160.

{26}Дёрр Г. Поход на Сталинград. М., 1957, с. 118.

{27}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 121, л. 77.

{28}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 121, л. 54.

{29}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 9, л. 3.

{30}Сталинский воин, 1943, 23 февр.

{31}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 1, л. 5.

{32}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 1, л. 1.

{33}ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 48, л. 238.

{34}ЦАМО, ф. 74 гв. шап, оп. 436467, д. 2, л. 142.

{35}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 86, л. 4.

{36}ЦАМО, ф. 75 гв. шап, оп. 143548, д. 1, л. 38.

{37}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 1, л. 5.

{38}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 1, л. 2.

{39}ЦАМО, ф. 136 гв. шап, оп. 143490, д. 1, л. 1-2.

{40}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 9, л. 49-55.

{41}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 1, л. 18.

{42}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 1, л. 2.

{43}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 1, л. 2.

{44}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 89, л. 9.

{45}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 86, л. 126, 146.

{46}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 86, л. 286.

{47}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 2, л. 26.

{48}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 7, л. 197-198.

{49}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 7, л. 199.

{50}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 9, л. 185.

{51}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 9, л. 185.

{52}ЦАМО, ф. 74 гв. шап, оп. 436470, д. 2, л. 75.

{53}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 11, л. 111.

{54}Бирюзов С.С. Когда гремели пушки. М., 1962, с. 164.

{55}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 52, л. 26.

{56}История второй мировой войны 1939-1945. М., 1975, т. 7, с. 196.

{57}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 86, л. 164, 187, 216, 217, 220.

{58}ЦАМО, ф. 20002, там же.

{59}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 9, л. 219.

{60}ЦАМО, ф. 346, оп. 5755, д. 90, л. 15; ф. 20002, оп. 1, д. 9, л. 220.

{61}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 9, л. 215.

{62}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 9, л. 259.

{63}Рытов А.Г. Рыцари пятого океана. М., 1970, с. 289.

{64}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 86, л. 201.

{65}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 9, л. 248.

{66}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 1, л. 5,6.

{67}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 9, л. 257.

{68}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 86, л. 267; д. 1, л. 11.

{69}Сталинский воин, 1943, 31 окт.

{70}20 октября 1943 г.. Южный фронт был переименован в 4-й Украинский фронт.

{71}Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975, с 62-64.

{72}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 1, л. 3-6.

{73}ЦАМО, ф. 20002, там же.

{74}История второй мировой войны 1939-1945. М., 1975, т. 7, с. 269.

{75}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 9, л. 346-348.

{76}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 9, л. 350.

{77}ЦАМО, ф. 33, оп. 393756, д. 3, л. 23.

{78}ЦАМО, ф. 400, оп. 518964, д. 1, л. 27.

{79}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 29, л. 18.

{80}ЦАМО, ф. 20002, там же.

{81}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 2, л. 29.

{82}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 1, л. 5-6.

{83}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 1, л. 10.

{84}История второй мировой войны 1939-1945. М., 1975, т. 8, с. 104.

{85}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 2, л. 34-35.

{86}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 86, л. 76.

{87}Сталинский воин, 1944, 10 апр.

{88}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 29, л. 92.

{89}История второй мировой войны 1939-1945. М., 1975, т. 8, с. 106.

{90}Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. с. 272.

{91}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 2, л. 50.

{92}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 29, л. 132.

{93}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 29, л. 155.

{94}История второй мировой войны 1939-1945. М., 1975, т. 4, с. 162.

{95}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 2, л. 54.

{96}Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1974, с. 442.

{97}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 29, л. 158.

{98}ЦАМО, ф. 290, оп. 3284, д. 485, л. 15.

{99}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 29, л. 157.

{100}История второй мировой войны 1939-1945. М., 1975, т. 9, с. 52.

{101}ЦАМО, ф. 35, оп. 73959, д. 18, л. 60.

{102}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 89, л. 155-157.

{103}Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. с. 307.

{104}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 2, л. 63.

{105}ЦАМО, ф. 20002, там же.

{106}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 29, л. 230-231.

{107}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 29, л. 234-235.

{108}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 29, л. 232.

{109}ЦАМО, ф. 20002, там же.

{110}История Коммунистической паитии Советского Союза. М., 1970, т. 5, кн. 1, с. 526.

{111}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 28, л. 31.

{112}ЦАМО, ф. 20002, там же.

{113}История второй мировой войны 1939-1945. М., 1975, т. 9, с. 146.

{114}Известия, 1944, 24 окт.

{115}История второй мировой войны 1939-1945. М., 1975, т. 10, с. 93.

{116}Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. с. 356.

{117}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 28, л. 127.

{118}Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. с. 360.

{119}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 28, л. 161-163, 169, 187.

{120}Галицкий К.Н. В боях за Восточную Пруссию. Записки командующего 11-й гвардейской армией. М., 1970, с. 392.

{121}Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. с. 363.

{122}там же, с. 361-363.

{123}ЦАМО, ф. 20002, оп. 1, д. 28, л. 226.

{124}ЦАМО, ф. 20002,там же л. 362.